

**Возьмитель
Андрей Андреевич**

**Хвыля-Олинтер
Андрей Игоревич**

Духовная безопасность РОССИИ

**(Актуальные теоретико-методологические и
практические проблемы духовной безопасности)**

Научно-методическое пособие

**(2-е подправленное издание
на основе издания 2005 г.)**

Москва 2022 (2005)

Авторский коллектив: докт. социол. наук Возьмитель А.А.; канд. юрид. наук, академик ВАНКБ, протоиерей Хвыля-Олинтер А.И.

Авторы выражают глубокую благодарность митрополиту Иоанну (Попову) за активную деятельную помощь при подготовке первого издания пособия.

Научно-методическое пособие: Духовная безопасность России (актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности). - Москва. 2022. - 86 с.

Научно-методическое пособие (подготовленное с небольшими правками на основе издания 2005 г.) посвящено актуальным теоретико- методологическим и практическим проблемам духовной безопасности в России. Рассматриваются (преимущественно исходя из социологических и политологических позиций) теоретические и практические вопросы, в первую очередь те, которые относятся к социальной сфере. Целенаправленно уточняется специфика духовности, состояния веры, религиозности, иных универсалий, категорий и понятий, связанных с духовной безопасностью.

Методическое пособие ориентировано на служащих органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации (в частности, на специалистов Экспертных советов по национальной политике и взаимодействию с религиозными объединениями), а также будет полезно всем интересующимся данной тематикой.

При публикации материалов из пособия ссылка на него обязательна.

(с) КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. Духовно-цивилизационный разлом и противостояние	6
2. Духовная безопасность в обществе и системе национальной безопасности	12
3. Вопросы духовной безопасности России в Концепции национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности Российской Федерации	26
4. Традиционный, социологический и политологический подходы к определению духовной безопасности	32
5. Объект, предмет и система духовной безопасности (теоретико-методологический анализ и реальная ситуация)	35
6. Религиозная безопасность как одна из важнейших составляющих духовной безопасности	49
7. Краткий словарь определений некоторых универсалий, категорий и понятий, значимых для проблем духовной и религиозной безопасности	68
8. Литература	81
Краткие сведения об авторах	84

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее методическое пособие посвящено теоретико-методологическим и практическим проблемам духовной безопасности в России. В нем рассматриваются (преимущественно с социологических и политологических позиций) в первую очередь теоретические и практические вопросы, относящиеся к социальной сфере. Целенаправленно уточняется специфика духовности, состояния веры, религиозности, иных универсалий, категорий и понятий, связанных с духовной безопасностью. Определенное внимание уделено православию, как крупнейшей культуро-созидательной и государственно-образующей религии нашей страны, подчеркнута выделенной в преамбуле Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Методическое пособие ориентировано на специалистов органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации, ученых, экспертов и т.п.

Проблема духовной безопасности является одной из главнейших для человека, семьи, общественных институтов, государств, человечества и мира в целом. Во многих правовых документах Российской Федерации однозначно раскрывается значимость духовной безопасности. Еще в 1996 году Государственная дума в своем обращении «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» предложила «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной». Духовность есть основа практически всего, что имеет отношение к самореализации личности. Можно утверждать, что те или иные духовные установки явно или скрытно направляют любую деятельность каждого человека и всех социальных структур.

Духовная безопасность включает в себя систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и здорового социально-нравственного развития. Феномен «духовная безопасность» является неотъемлемой частью национальной и конституционной безопасности. Так, религиозные ценности, в частности, нередко выступают в качестве источников права и стратегических политических целей, а религиозные установки населения явно или скрытно влияют на политические процессы, культуру, правосознание, правопослушность, правопорядок, семейный уклад и статус человека.

Современная религиозная жизнь в России весьма многообразна. Однако в ней четко выделяются три созидательные традиционные религии: православие, ислам и буддизм. Особое место занимает иудаизм, а также несколько национальных созидательных религий малых народностей. Кроме того, на территории нашей страны активно действует много религиозных культов, обычно называемых сектами. Велико зарубежное вмешательство в духовную и религиозную жизнь нашей страны. Четко различаются созидательные и деструктивные религиозные течения.

В связи с таким разнообразием религиозных процессов значимыми для нашей Отчизны стали:

- широкое и настойчивое просвещение населения в духовной и религиозной сфере;
- воспитание социальной (в том числе и бытовой) терпимости (толерантности) населения к иноверцам;
- налаживание конструктивного социального взаимодействия созидательных религий;

- целенаправленное развитие и укрепление государством, соответствующими структурами государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации всех созидательных форм проявления духовности и религиозности.

Первостепенной является проблема повышения эффективности прогнозирования, оценки, регулирования духовных и религиозных процессов на базе основополагающих правовых и нравственных принципов. В международном и российском законодательстве имеется достаточно много правовых норм, позволяющих уже сейчас решать эти проблемы. Однако реальная действенность их пока еще крайне мала. Это связано, прежде всего, с недостаточной подготовкой в этой сфере многих представителей властных структур и большей части населения нашей страны. Недостаточно определена выражена и политика государства в это деликатной сфере. Кроме того, правовой механизм регулирования духовных процессов недоработан до необходимого для практики состояния: не хватает соответствующих специалистов, инструкций, методик, положений и т.п. в ведомствах и учреждениях. Особенно это касается правоохранительной, воспитательной и образовательной сфер.

Следует отметить, что при разработке мер по укреплению духовной безопасности зачастую наблюдается неоправданное опасение, что этим якобы будет нарушаться «свобода совести». На этом обычно спекулируют защитники вседозволенности в духовной сфере и всяческих деструктивных культов. Однако «свобода совести» есть специфическое внутреннее, интимное состояние любого человека, связанное с имманентной свободой его воли. Как таковое, оно находится вне сферы правового регулирования. А любая общественная деятельность, включая и осуществляемую по религиозным мотивам, обязательно подлежит тому или иному правовому регулированию, в том числе она может быть, при необходимости, ограничена и даже запрещена. На этом построено ныне действующее международное и российское законодательство.

В конечном итоге воздействие на «свободу совести» связано лишь с информированностью и компетенцией человека, выбирающего себе ту или иную веру. Духовное же насилие всегда предполагает тот или иной обман. Из-за этого деструктивные культы стремятся утаивать свои подлинные негативные особенности, спекулировать на привлекательных лозунгах и показных благотворительных мероприятиях или, наоборот, применять сложную экзотическую терминологию (так называемый «новояз») и намекать на некие тайны и сверхвозможности высших уровней посвящения. И, собственно, поэтому особое значение приобретают духовное и религиозное просвещение и образование, а также объективное, полное, удобопонятное политологическое описание и классификация вероучений; и, хотя в этом направлении в последние годы наметились определенные положительные тенденции, следует признать, что животрепещущих проблем, для которых пока не найдено эффективных решений, остается весьма много.

1. Духовно-цивилизационный разлом и противостояние

Субъект-объектная парадигма международных отношений, насильственно-искусственное насаждение однополярного мира и процесс глобализации, отнюдь не нацеленный на достижение совместных, используемых во благо всех его участников, результатов, - неизбежно приводят к острым конфликтам как естественной реакции этносов, наций, религий и государств на навязываемый им синтез, ведущий, как показывает международный опыт, к фактической утрате не только соответствующих идентификаций, но и свободы мировоззренческого, религиозного, духовно-нравственного, а также социокультурного выбора в целом.

Ответ на все это вполне естествен. Мир, во всяком случае значительная его часть, не приемлет навязываемой ему «хорошей» жизни. И он взрывается в прямом и переносном смысле... Рушатся казавшиеся совсем недавно незыблемыми символы и устои, а религиозно-культурно-цивилизационный разлом во все большей степени становится фактом повседневной жизни огромного количества людей, только осознающих всю глубину бездны, к которой человечество подошло всем своим мощным технологическим, информационным и прочим «развитием», своим новым искушением стать богом без Бога.

Наш привычный, более или менее благополучный послевоенный мир не раз балансировал на грани катастрофы, в том числе ядерной, от которой его удавалось спасти. Но оказалось, что и без ядерных бомб земной шарик раскалывается как орех и становится совсем другим, разрушая все устоявшиеся представления о демократии, свободе и «свободном» мире, неотчуждаемых правах человека, его безопасности и т.п.

Именно это произошло задолго до взрывов зданий-близнецов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, когда 11 сентября 1973 года законно избранный президент Чили С. Альенде взял автомат Калашникова, чтобы защитить демократию и свободу в своей стране. И был убит, во имя установления «однополярного» мира по американскому образцу.

11 сентября 2001г. силы другой, но частично схожей в своей агрессивности, «однополярности» не только уничтожили символы «свободного» мира, но нанесли сокрушительный удар по устоям американского образа жизни, прежде всего по его демократическому содержанию. Продолжение известно: акции в Афганистане, абсолютно ничем (кроме экономических, духовных и геополитических интересов США) не оправданная, оккупация Ирака... Как говорится, далее везде.

Но не всегда война за «новый мировой порядок» ведется откровенно военными средствами. Чаще - экономическими, пропагандистско-психологическими (информационными), политическими и ... духовными.

Так, Чубайс, Кох проводили приватизацию общенародного достояния России и другие «реформы» по настойчивым рекомендациям своих западных советников. Судя по результатам этих экспериментов над народом российским, явно, в отличие от наших горе-реформаторов, не забывавших о национальных интересах своих стран. Вопрос, который перманентно обсуждается в прессе: были ли среди них кадровые сотрудники ЦРУ, - в данном контексте значения не имеет.

Уже с конца сороковых годов прошлого века Запад и, прежде всего, США поставили и планомерно, неукоснительно реализовывали задачи оттеснения России с политических, экономических и иных стратегических позиций, на которые она вышла

после Второй мировой войны, а также расчленения СССР, завладения его ресурсами и ограничения при этом нашего людского потенциала.

Как видим, все эти задачи практически выполнены. Сначала произошли «бархатные» революции в странах социалистического содружества, развалился Варшавский пакт, а потом и Союз Советских Социалистических Республик. Россия практически превратилась в сырьевой придаток Запада, а количество ее населения катастрофически падает, сокращаясь почти на 1 млн. человек в год. И немудрено, так как даже по данным западных источников (исследование журнала «Economist», учитывающее около 30 показателей) Россия по качеству жизни занимает сегодня 105 место среди 111 стран. Теперь на повестке дня - развал России.

Правда, одна из поставленных задач первостепенной важности оказалась не до конца решенной.

Под прикрытием якобы «идеофобии» либералов в российском обществе весьма умело и агрессивно насаждается идеология продажности, формирующая людей с социокультурной патологией (равнодушных, бездуховных, безнравственных и жестоких), востребованных построенным у нас «диким» капитализмом. В результате, столь желанная и, казалось бы, уже обретенная свобода обернулась очередной антиутопией насилия и коррупции, поразивших все сферы жизни российского общества. Достаточно успешно идет и реализация глобализационного проекта ослабления и самоликвидации России как державы-лидера, важным элементом которого является разложение нации, поставленной на грань выживания, навязывание ей чуждых идеалов и ценностей.

Но как оказалось, не столь эффективно, насколько хотелось бы противникам сильной России. На выборах в IV Государственную думу партия идеологов, апологетов и проводников «реформ» благополучно провалилась, набрав всего лишь 3,97% голосов. И все прекрасно понимают, что «либералы» потеряли не только политическое и отчасти экономическое влияние, но нечто большее. Они потерпели поражение в умах и душах людей: там, где зреют гроздыя гнева, рождаются, начинаются, совершаются и заканчиваются все перевороты, революции и т.п. Причем поражение на своем «поле», располагая всеми возможностями контроля и манипулирования общественным мнением.

Народ «проснулся» и потребовал перемен. А это значит, что поставленная врагами России задача полного его перерождения еще далека до реализации. Но в этом направлении работали, и будут активно работать вполне определенные влиятельные круги на Западе, а также «наши» продажные соотечественники (бизнесмены, чиновники, журналисты и т.д.), материально заинтересованные в продолжении квазилиберальной и квазидемократической смуты, от которой страна никак не может освободиться.

Однако именно развитие России на основе исторически и генетически присущих ей духовно-цивилизационных приоритетов, которые только и могут обеспечить столь важное единство власти и народа, - является необходимым условием не только выживания, но и возрождения России в качестве сильного самостоятельного государства, всегда игравшего свою особую позитивную роль в мире. А в такой стране, где национальные интересы будут не только декларироваться, но и соблюдаться не хуже, чем в Америке, никому не удастся получать сверхприбыли от сверхэксплуатации российских недр (которые быстро истощаются), и народа российского (который вымирает). Соответственно, никто за все это не сможет получать мзду, но напротив - «схлопотать» заслуженное уголовное наказание.

Многолетняя недооценка духовной безопасности (а в рамках ее и религиозной безопасности), наряду с иными негативными факторами, определила усиление

конкретных угроз государству российскому, живущим на его территории народам, семьям и людям. Это прежде всего:

I. Демографические угрозы

В России с конца 80-х годов XX века отмечено резкое ухудшение здоровья населения, демографические потери обрели характер сверхсмертности (например, в России умирает больше новорожденных, чем в среднем по Европе) на фоне критического снижения рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости упал до 1,17 (для простого воспроизводства населения его величина должна составлять 2,3-2,5). За прошедшие годы демографический показатель рождаемости (на 1000 населения) в России составил примерно 8,9, а смертности - 16,0. Устойчиво сокращается продолжительность жизни. Общие демографические потери численности населения (депопуляция) превысили 17 миллионов человек. В этом режиме через 80 лет страна может потерять 50% своего основного этнического состава. Необходимо отметить, что с динамикой роста смертности в России практически точно совпадает аналогичная динамика роста преступности. Все указывает на то, что ослабла сама воля к жизни у ведущих российских народностей. В нынешней демографической ситуации важнейшей задачей становится защита священного дара жизни посредством просветительской программы укрепления семьи, противодействия практике абортотворения и так называемому «планированию семьи».

Данные социологических исследований, отображающие распределение населения России по половозрастному составу, показывают, что коренные российские народы вымирают. Доля молодого поколения стремительно сокращается, потому что количество многодетных семей малочисленно. Восполнение численности происходит преимущественно за счет миграции. Одной из главных причин этого кризиса является ослабление, и даже утрата православных традиций, христианских ценностей, а также позитивных ценностей иных традиционных российских религий.

Отмеченные процессы вызваны, прежде всего, неблагополучием в духовной, нравственной, эмоциональной сферах, депрессией населения, определенная часть которого лишилась духовных, нравственных и здоровых социальных ориентиров.

В современных условиях многого ожидают наши сограждане от Русской Православной Церкви. По данным опросов специалистов Института социологии РАН, 68% опрошенных россиян надеются, что Русская Православная Церковь поможет пережить жизненные трудности; сделает отношения между людьми более нравственными - 67%; сохранит национальную культуру и традиции - 59%; поможет России выйти из кризиса - 31%; облегчит душевные переживания, страдания и беды - 22%.

Однако, несмотря на это, демографические условия служения Русской Православной Церкви осложнены нехваткой священнослужителей и храмов, ориентированных на миссионерскую работу. По имеющимся данным, в большинстве регионов бывшего СССР на один православный храм приходится от 10 до 20 тысяч верующих; на одну мечеть - около 4 тысяч верующих, на одну синагогу - около 2,5 тысячи. (В 1928 году, по архивным данным НКВД, на один православный храм в СССР приходилось около 2 тысяч верующих).

II. Состояние религиозного сознания

Из-за громадной протяженности России в разных ее регионах существуют непохожие друг на друга религиозные ситуации. В частности, в епархиях Русской Православной Церкви Центрального федерального округа большинство населения является православным (например, Белгородской, где за 2004 год совершено около 11 000 крещений младенцев, что составляет 84% от общего количества родившихся в том году, и по данным Управления Министерства юстиции от общего количества всех зарегистрированных религиозных организаций 80% составляют православные). Совсем иная картина наблюдается на Дальнем Востоке (например, на острове Сахалин, где из 125 официально зарегистрированных религиозных объединений православными являются лишь 43, что составляет 35%, однако неправославные объединения, как правило, невелики по численности своих членов).

Причем, несмотря на явные исторические и этнокультурные симпатии к созидательным традиционным религиям, большая часть населения России находится в состоянии духовной непросвещенности и суеверия. На это указывают данные опросов «Во что верит население России». Астрологи, приметы, экстрасенсы, телепатия, НЛЮ, магия - вот чему суеверно доверяет большинство населения.

Более того, по данным фонда «Общественное мнение», полученным в ходе репрезентативных общероссийских опросов населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон России, значительная его часть утратила традиционное уважение к государственной власти и соблюдает законы преимущественно из-за страха наказания - 37% или привычки - 34%.

В то же время, несмотря на катастрофическое падение нравственности, семейные регуляторы социальных отношений пока еще сохранились. Родителей уважает 81% населения России и на это необходимо ориентироваться в решении социальных проблем. Патриотизм также не угас в российском народе. Большинство населения (62%) воспринимает Родину как понятие более святое, чем свобода личности.

Весьма интересно и показательно сравнительное отношение населения России к традиционным и западным ценностям. Заметное большинство населения России придерживается традиционных ценностей. Почти половина граждан считает, что Россия по своим традициям, культуре и истории ближе к Европе, чем к Азии. В то же время, несмотря на некоторую европейскую ориентацию, 60% опрошенных считают Россию особой страной, непохожей ни на Европу, ни на Азию. Весьма важно мнение людей о влиянии западной массовой культуры на социальные процессы в России. Большая часть (47%) населения полагает, что западная массовая культура отрицательно действует на отношения между людьми в России. Положительно воспринимают влияние западной массовой культуры на отношения людей лишь 17% опрошенных. Многие (50%) жители России признают, что негативные процессы в отечественной культуре в значительной мере вызваны тем, что они сами забывают собственную культуру. 35% считают, что причина деградации отечественной культуры заключается в усиливающемся влиянии Запада. Засилье западной массовой культуры, по мнению относительного большинства населения России (48%), делает людей хуже. Только 12% из опрошенных думают, что под влиянием Запада люди становятся лучше. Большая часть граждан России не принимает так называемых западных ценностей: неравенство в потреблении ресурсов планеты, социальное неравенство, бедность большей части населения; рыночно-потребительская и рационально-технологическая цивилизация; стереотипы массового сознания; принесение высших целей и будущего в жертву сиюминутным политическим и конъюнктурным выгодам.

В кризисных условиях отношение к вере постепенно становится позитивным. Так, например, значительная часть опрошенных граждан (31%) считает, что президент

России должен быть верующим. В этом отношении показательны данные фонда «Общественное мнение», полученные в ходе опроса 32 тысяч человек 9-10 апреля 2005 г.

Из сведений, приведенных в настоящем разделе, можно сделать следующий вывод. Несмотря на оптимистичность приведенных цифр, положение в сфере духовной безопасности пока еще следует считать критическим и подошедшим близко к границе неустойчивых разрушительных социальных процессов. Однако в последние годы намечаются и позитивные тенденции. Сейчас очень многое зависит от реальной политики государственной и местной власти, от совместных усилий всех созидательных социальных сил. Важную роль в этом процессе должны играть и традиционные российские созидательные религии.

Духовное противостояние усиливает религиозный кризис, в значительной мере спровоцированный извне.

В целом у сознательных и патриотически настроенных граждан России вызывают озабоченность следующие проблемы:

- открытый захват территорий и вытеснение титульных наций, в первую очередь русских, с мест их традиционного проживания (Сибирь, Дальний Восток - китайцы, корейцы, вьетнамцы; Северный Кавказ - бывшие республики СССР);
- духовно-нравственная колонизация России и прозелитическая ассимиляция русского населения (радикальный ислам, неопротестанты и т.д.);
- ярко выраженный религиозный характер эмиграционного нашествия;
- подмена православного мировоззрения и образа жизни псевдоправославным политиканством;
- подмена традиционного исламского и буддийского мировоззрения и образа жизни радикальным политиканством;
- нагнетание социальной напряженности посредством пропаганды углубляющейся социальной поляризации общества и провоцирование религиозно-социальных конфликтов через обращение к самым низменным человеческим страстям (зависти, осуждения, животного страха, псевдопатриотизма, ненависти);
- эксплуатация эсхатологических ожиданий в малопросвещенной православной среде для провоцирования конфликтов между Русской Православной Церковью и государством (дискуссия об ИНН и штрих-кодах, требование канонизации царя Иоанна Грозного и Григория Распутина и т.п.);
- разжигание религиозной нетерпимости и перенос ее в социальную сферу гражданского взаимодействия представителей различных религий;
- нравственная дезориентация представителей власти, общественных институтов и простых граждан (отсутствие самоотверженности, способности на поступок и жертву, патриотизма и гражданственности, правосознания и правопослушности);
- демографические угрозы, разрушение традиционных созидательных основ семьи, личности и социальных институтов.

Георейтинг «Конфессии»

Отношение к вере	процент от населения России	Число ответивших
В Бога не верю	23,1	8010
Православный	67,6	23470
Старообрядец	0,2	77
Католик, униат	0,2	72
Лютеранин, баптист	0,2	61
Адвентист, пятидесятник	0,2	53
Иудаист	–	4
Свидетель Иеговы	0,4	134
Сайентолог	–	2
Оккультист, вкл. ньюэйдж	–	13
Буддист, ламаист	0,1	38
Кришнаит	–	3
Мусульманин	4,3	1482
Конфуцианин	–	1
Неоязычник	0,1	35
Прочие конфессии	0,4	153
Затрудняюсь ответить	3,5	1102
Нет ответа	–	15

Динамика количества людей в группах по отношению к вере
с 1989 по 2005 гг (в %) Символ —> означает учет мусульман в группе «прочие»

Год	неверующие	православные	мусульмане	прочие	затруд- нились
1989	53	20	– →	9	18
1990	45	25	– →	13	17
1991	40	34	– →	10	16
1992	28	47	– →	10	15
1997	35	54	– →	7	3
2000	31	56	– →	8	5
2002	31	58	– →	7	4
конец 2004	31	56	7	1	5
Мониторинг конец 2004	30	59	5	1	5
Пента 2005	26	63	5	2	4
9–10 апреля 2005 Георейтинг	23	68	4	1	3

2. Духовная безопасность в обществе и системе национальной безопасности

Россия - хранительница многовековой созидательной духовной традиции, внесшей свой весомый вклад в сокровищницу мировой культуры, науки, искусства, а также в решение глобальных общечеловеческих проблем: гармонизации социальных отношений, сохранения мира на планете Земля, освобождения ее от «коричневой чумы» XX века и т.д.

В основе этой традиции - базовые цивилизационные качества русского народа: его «всемирная отзывчивость», жертвенность, нестяжание, долготерпение, совесть, стремление к добру, правде и справедливости, патриотизм, примат общественного над личным, соборность. Во время Второй мировой войны (органически соединенные с уверенностью всех народов СССР в правильности поставленных великих целей; готовностью отстаивать реальные социальные завоевания, и общую для всех Советскую Родину) - они вызвали к жизни невиданную ранее солидарность, неслыханную стойкость людей на фронте и в тылу. Это позволило повернуть полчища «зверя» вспять и уничтожить его в собственном логове.

Именно высоты духа народного обеспечили нам Победу. Напротив, целенаправленное массированное его растление за последние десятилетия привело к весьма плачевным результатам в экономике, культуре, науке, повседневной жизни. Наступило фактическое господство криминала и коррупции. Создалась ситуация гарантированной опасности, в которой не определены и не закреплены ни в законодательстве, ни в морали, ни в корпоративной этике границы, за рамками которых те или иные явления наносят ущерб жизненно важным интересам личности, семьи, общества и государства в настоящем и могут наносить в будущем.

Характерно в этом смысле ранее сделанное признание Генерального прокурора РФ В. Устинова: «Исчезли многие нравственные ориентиры - добро, справедливость, совесть. «Не укради, не обмани» - моральные нормы, «но почему не украсть, - размышляет иной, - если воровство поощряется»¹.

Наши улицы, дома и города небезопасны ни днем, ни ночью. А коррупция разъедает все государственные органы, усугубляя и без того тяжелое положение основной массы населения. Россия вплотную подошла к черте, где исчезает понятие безопасности. Наше государство и общество стали опасными для своих граждан, а граждане и общество - для государства.

Все это наглядно демонстрирует, что разрушение духовно-нравственного потенциала общества и неизменно сопутствующее ему резкое ослабление способности государства решать актуальные задачи экономического, социального и политического развития, - является сегодня едва ли не главной проблемой в обеспечении национальной безопасности страны в целом, а также каждого из ее регионов.

По всей видимости, духовная безопасность лежит в основе других ее видов, поскольку конкретное состояние экономической, политической и социальной жизни во многом определяется ее духовно-нравственными составляющими.

¹ Российская Федерация сегодня, 2005. №7. стр. 17

Б.А. Грушин как-то заметил: «Только бесчестные люди могли возглавить переход к новой жизни».² Действительно, только они могли увести Россию с цивилизационного пути в джунгли «дикого» капитализма, трясины криминала и коррупции. Но вот для того, чтобы выбраться из них, крайне необходимы люди совсем другого сорта, ставящие «во главу угла не свой личный эгоистический интерес, не свою шкуру, а свою страну, как они ощущают ее, свой этнос, свою традицию».³ Увы, такие люди в нынешней России пока что мало востребованы. Но они уже сегодня крайне необходимы в процессе созидания цивилизованной России не столь уж далекого будущего, освободившейся из тесных объятий заклятых «друзей», от экономической и нравственной деградации. России, обеспечивающей достойную жизнь и великие цели своим гражданам.

Как показывает весь опыт антицивилизационных реформ конца XX века, переход от тоталитарной модели общества к демократической невозможен без своеобразной нравственной реформации, с которой должны быть соотнесены все экономические, политические, социальные и т.п. идеи. Реформы останутся нецивилизационными до тех пор, пока не будут восстановлены в своих вековых правах «простые» нормы нравственности, определяющие мотивацию и социальное поведение людей.

Это, по сути, важнейшее условие нормальных рыночных отношений, крайне нуждающихся в тех, кто живет и работает, сознавая, познавая и признавая самоценность иных людей, а не только их инструментальные качества. Вне духовности и нравственности ни культура, ни цивилизация просто не существуют. И только опираясь на прочную духовно-нравственную основу, можно обустривать нашу жизнь на свойственных России началах соборности, единения с природой, свободы и социальной ответственности.

Однако не только внутренние российские проблемы заставляют обратить особое внимание на духовные факторы. Незрелость духа несовместима с научно-техническим прогрессом (на что указывал великий физик А. Эйнштейн), который именно вследствие этой незрелости может оказаться губительным (увы, примеров тут предостаточно). Бездуховность несовместима также с возрастанием роли человеческого капитала, который в развитых странах стал главным фактором, определяющим их благосостояние. Так, по оценкам экспертов Всемирного банка, в странах Северной Америки и ОЭСР в структуре национального богатства на душу населения доля человеческого капитала составляет от 68 до 76 %.⁴

И, наконец, еще одно фундаментальное замечание. Любое общество может нормально функционировать и развиваться только как целостность. А существующие внутри него конфликты, альтернативы, а также их субъекты должны функционировать в нем не как отрицающие и уничтожающие друг друга элементы, а как связывающие воедино, в целостность, различные явления и процессы, заполняющие пространство бытия.

Но как это возможно в нашем расколотом обществе?

Только на позитивной базе идеального: религии, духовности, идеологии, морали. Именно они обеспечивают целостность общества и его образа жизни, связывая воедино ценности, представления о жизни и реальную жизнедеятельность людей, направляя ее во вполне определенное цивилизационное русло. Любое позитивное социальное

² Грушин Б. Социотрясение по-русски. // НГ - фигуры и лица, 2001. № 3. 8 февраля.

³ Гумилев Л. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. Москва. 2000. Стр. 324.

⁴ Здоровая жизнь. 2002. № 3. Стр. 9.

творчество: созидание, строительство, укрепление и т.п. возможно лишь на базе объединения, согласования интересов, в основе которых та или иная духовно-нравственная идентичность людей.

Однако при выборе базы идеального необходимо учитывать, что бывают принципиально различные и несовместимые друг с другом духовности, вероучения и религии. Приведем пример из правоведения. Все правовые системы современности выросли, как убедительно показывают сравнительное правоведение и юридическая антропология, из той или иной религии. Поток псевдохристианских культов и западных суррогатов индуизма вызван особенностями вероучений протестантизма, появившегося из-за отхода Римской церкви от подлинной христианской веры. Так называемое западное право основано на протестантизме. Социалистическое - на атеизме, то есть на религии богоборчества. Остальные известные правовые системы еще более откровенно религиозные. Это, прежде всего, исламское, иудейское, католическое, хинди, африканское и юго-восточное право. Существуют религии, считающие, что государственное и все остальное право строго должно соответствовать их вероучению и их законам (Шариат, Талмуд, законы Ману и т.п.). Также различны отношения религий со своими Объектами поклонения. В частности, христиане строят отношения с Богом на любви, мусульмане - на покорности, иудеи - на талмудической законности. Таким образом, правовое сознание, вся культура и цивилизации в значительной степени зависят от того, какие вероучения реально влияют на общество и его институты, на отдельные личности. Как правило, религиозные течения безразличны или враждебны светским государственным институтам и вступают с ними в те или иные отношения лишь по необходимости. Большинству религиозных культов патриотизм неведом. Довольно много религиозных объединений, которые, исходя из своих вероучений, уверены, что государственную власть допустимо обманывать и использовать в своих целях. Этим деструктивные культы коренным образом отличаются, в частности, от православия.

Рассмотрим более внимательно некоторые вопросы, относящиеся собственно к категории «духовная безопасность». Если исходить из содержания второй статьи Конституции Российской Федерации, то мы живем в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Эта правовая норма полностью совпадает с двухтысячелетним христианским пониманием ценности личности. В социальном плане требуется сосредоточение общественного внимания и концентрации всех усилий на обеспечении всесторонней безопасности личности. Государственные интересы в сфере безопасности неизменно должны находиться в гармоничном соотношении с интересами человека.

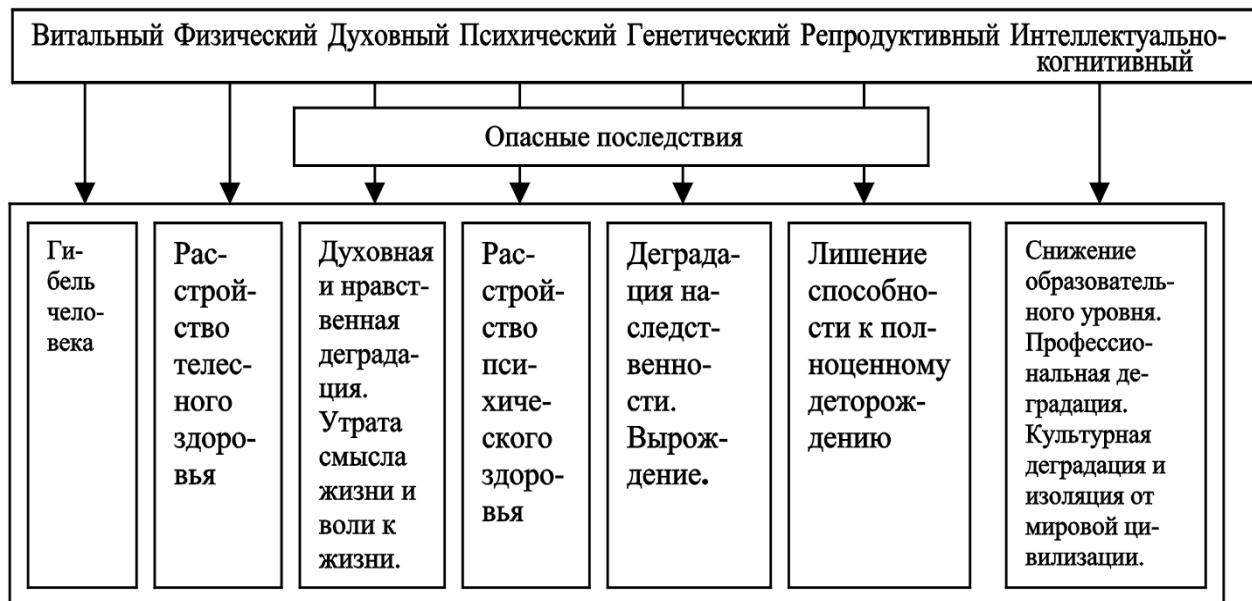
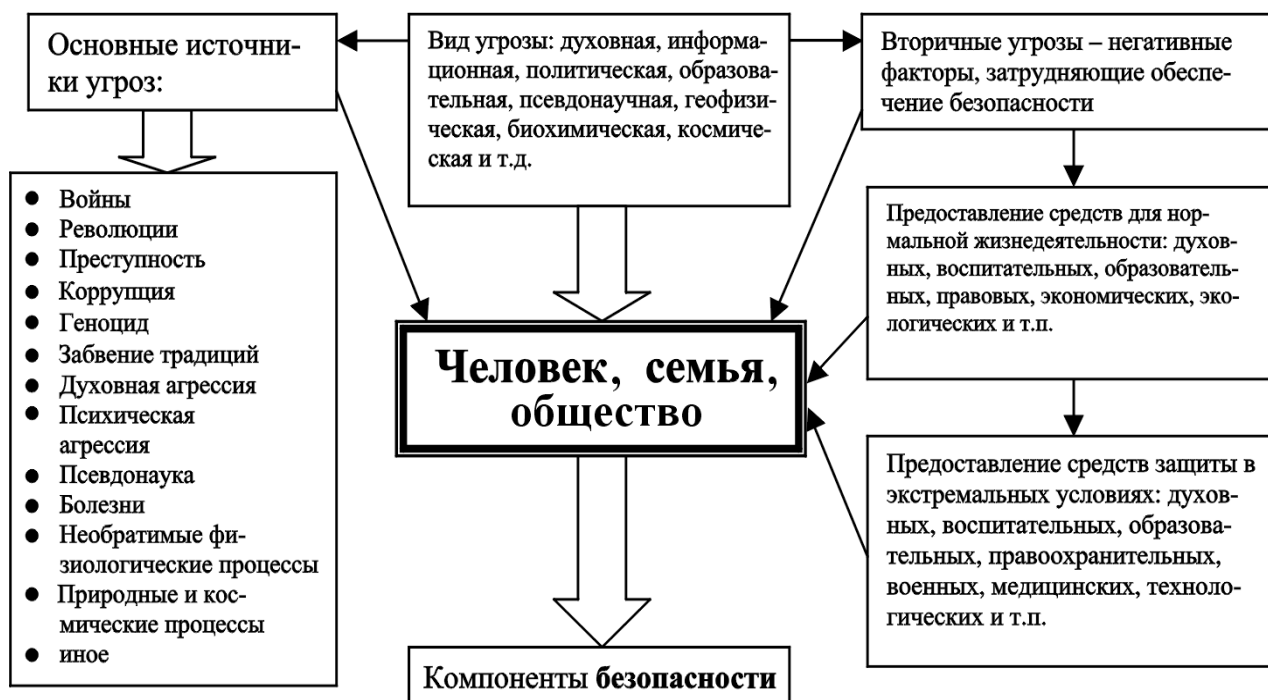
Безопасность человека столь важна, что не сводима только к его личным правам и свободам, она превосходит даже право на жизнь, она есть главная задача всего общества. Безопасность государства фактически начинается с безопасности личности. Но, с другой стороны, не допустимо извращение духовно-мотивационной сферы личности, не может индивидуалистическая и материальная выгода преобладать над высшими духовными ценностями. В идеале необходимо стремиться к согласному равновесию всех аспектов безопасности. Наиболее общим в данном случае было бы понятие всеобъемлющей социальной безопасности.

Угроз безопасности человеку много: войны, революции, политический авантюризм, преступность, геноцид, психическая агрессия, духовная агрессия, псевдонаучные изыски, болезни, необратимые физиологические и биологические процессы, природно-космические катаклизмы и иные. Среди важнейших составляющих в безопасности

можно выделить витальную, физическую, психическую, генетическую, репродуктивную, духовную, интеллектуально-когнитивную и другие.

Схема №1

Угрозы безопасности

Основные сферы укрепления безопасности

Духовно-мировоззренческая, производственно-экономическая, семейная, воспитательная, образовательная, юридическая, политическая, военная, культурно-досуговая, религиозно-обрядовая и иные.

Например, опасным итогом витальной составляющей является физическая гибель человека. Основными сферами укрепления безопасности можно назвать духовно-

мировоззренческую, производственно-экономическую, семейную, воспитательную, образовательную, юридическую, политическую, военную, культурно-досуговую, религиозно-обрядовую и иные.

Отмеченное показано на схеме №1.

Национальная, государственная и конституционная безопасность в целом есть степень защищенности личности, общества и государства. Она может создаваться тремя путями: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности; развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих защищаемых объектов. Анализ факторов, влияющих на безопасность (в том числе и духовную) нашей страны, возможен по ряду направлений, например: национальные интересы; угрозы национальной безопасности; обеспечение национальной безопасности.

Приведем несколько выдержек из Закона Российской Федерации «О безопасности» в редакции от 25.07.2002 г.

«К основным объектам безопасности относятся: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность...»

Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства...

Основными принципами обеспечения безопасности являются: законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности; интеграция с международными системами безопасности...

Граждане, общественные и иные организации и объединения являются субъектами безопасности, обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством республик в составе Российской Федерации, нормативными актами органов государственной власти и управления краев, областей, автономной области и автономных округов, принятыми в пределах их компетенции в данной сфере. Государство обеспечивает правовую и социальную защиту гражданам, общественным и иным организациям и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении безопасности в соответствии с законом...

Систему безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности...

Совет безопасности Российской Федерации рассматривает вопросы внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности, стратегические проблемы государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности, охраны здоровья населения, прогнозирования, предотвращения чрезвычайных ситуаций и преодоления их последствий, обеспечения стабильности и правопорядка и ответствен перед Верховным Советом Российской Федерации за состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз».

Из этих выдержек видно, что система безопасности включает многих субъектов безопасности. Без учета этого нереальна единая и эффективная государственная политика в сфере безопасности. Кроме того, национальная безопасность состоит из многих компонентов. Система обеспечения национальной безопасности должна быть органично увязана с ценностями и интересами личности, семьи, созидательных общественных структур и государства, которые, в свою очередь, обязаны иметь взаимный согласованный характер.

Общественно-правовое сознание, преданность Отчизне, порядочность и активность в социальной жизни, в частности, в бизнесе, уважение к власти у граждан возникают не сами по себе, а вырабатываются многими факторами, различающимися по своей социальной значимости. К важнейшим из них относятся религиозные и мировоззренческие, так как они определяют стратегическую позицию не только отдельных личностей, но и социальных структур в отношении общества, права, закона, власти, экономики, бизнеса, свободы, обязанности, общественной активности, гражданственности, патриотизма, справедливости, счастья, добра, совести и т.п.

Социальная психология отмечает, что государственными механизмами удается регулировать не более 50% процентов общественных отношений. Остальное входит в сферу традиций, обрядов, привычек, то есть, опять-таки, конкретных религий, мировоззрений или... суеверий, зачастую крайне примитивных и разрушительных. Различные религии имеют, как уже подчеркивалось, неодинаковые, часто противоположные, взгляды на право, государственность, власть, экономику, нравственность и иные основополагающие категории. Таким образом, вся социальная жизнь и культура в значительной степени зависят от того, какие верования и как реально влияют на общество и его институты, на отдельные личности. А это означает, что на первое место выходит духовная безопасность личности, семьи, общества и государства.

Статья 14 Конституции нашего государства определяет, что *«Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»*. Под термином «светское» понимается «не духовное», мирское, гражданское. Однако влияние религий на нашу жизнь крайне велико. Существенно и то, что подавляющее большинство людей на нашей планете - верующие.

На самом деле религиозные объединения и входящие в них граждане вовсе не «отделены» в некие резервации, а осуществляют свою деятельность в соответствии с законами и традициями страны, на территории которой они находятся. Кроме того, каждый государственный служащий и его ближайшее окружение обязательно имеют какую-либо свою личную позицию (отнюдь не нейтральную) в отношении веры и религий.

Особенно важна проблема экстремизма и терроризма. Религиозные экстремисты отдают свои и чужие жизни для достижения целей своих лидеров. В современном мире кровавые религиозные конфликты весьма часты. Поэтому в средствах массовой информации и среди специалистов постоянно обсуждается тема религиозных и псевдорелигиозных деструктивных сект, которые все без исключения пытаются негативно влиять на сознание граждан.

Несомненно, что государство в порядке справедливости и самосохранения должно отдавать предпочтение традиционным созидательным религиям, то есть таким, которые внесли и вносят заметный и устойчивый позитивный (созидательный) вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства, человечества.

Созидательная традиционность - многофакторное явление, в котором продолжительность, а иногда, даже, и массовость деятельности религиозного объединения во времени не являются обуславливающими. Например, некоторые очевидно деструктивные демонические культы обнаруживают себя на территории России с древнейших эпох, довольно многочисленны и имеют тайную духовную преемственность. Имеются явно традиционные религиозные российские объединения общегосударственного масштаба, а также лишь отдельных народностей нашей многонациональной страны. К ним совокупно принадлежит (как напрямую, так и этнокультурно) наибольшая часть граждан Российской Федерации. В то же время известны религиозные объединения, существующие на территории России сотни лет, и относительно многочисленные, однако не внесшие какой-либо заметный устойчивый вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание российских народностей и государства.

Для блага государства и подавляющего большинства наших сограждан необходимо приоритетное его сотрудничество именно с традиционными созидательными религиями, в том числе и в сфере национальной безопасности. Что, кстати, соответствует широкой международной практике. Без учета этого фактора в стране не удастся достичь социального единства и устойчивого развития. Действительно, значительный вклад в укрепление духовной безопасности вносят традиционные созидательные религии России: христианство, ислам и буддизм, а также иудаизм и традиционные созидательные религии малых народов. Однако, прежде всего, это относится к Русской Православной Церкви. Глубоко проработаны вопросы взаимоотношения этой Церкви, личности, семьи, народов и государства в «Социальной концепции Русской Православной Церкви» и других общецерковных документах. С точки зрения православия созидательная духовность — это стремление жить в Духе Святом, то есть по заповедям Божиим.

Особо следует остановиться на аксиоматике и границах толерантности. О толерантности сейчас в России и в международных масштабах говорится и пишется столь много, что это, даже, настораживает. Немало в этой связи говорится о плюрализме, либерализме, консенсусе, индивидуализме и свободе. Возникает ощущение некоей целенаправленной кампании с пока еще не совсем отчетливыми мотивами и задачами. Поэтому посмотрим, как определено это понятие в толковом словаре иноязычных слов. В нем приводятся два значения слова «толерантный», перевод которого с латинского языка (*Tolerans*) означает «терпеливо переносящий».

Первое определяет очевидный смысл этого слова как терпимый, снисходительный к кому или чему-нибудь. Это качество весьма ценно для людей и их объединений. Особенно в нашей стране, обладающей разнообразием этнических, национальных и религиозных социумов. В жизни часто справедлива поговорка: худой мир лучше доброй ссоры. Действительно, с чем только ни приходится смиряться ради бытового и социального покоя, гармоничного общественного единства равноправных граждан в светском государстве, ради созидательного служения Отечеству.

Однако в толковых словарях имеется и второе определение. Оказывается, что в биологии и медицине это понятие связано с крайне существенным негативным явлением. Когда речь идет об организме животного или человека, то «толерантность» означает полное или частичное отсутствие иммунной реактивности, потерю способности к выработке антител. В частности, СПИД - есть следствие неумеренной толерантности. Это практически всегда ведет к смерти любой биологический организм, да и не только биологический...

Социальное содержание понятия «толерантность» предполагает терпимое отношение общества к обнаруживающемуся в нем одновременно и на одной территории множеству свободных и разнообразных целей, идеалов, мировоззрений, в том числе противостоящих друг другу.

Статья 13 Конституции Российской Федерации определяет следующее: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Кратко проанализируем эту статью.

Во-первых, отрицание установления государственной или обязательной идеологии опять-таки неизбежно является разновидностью идеологии. Причем в нашем случае она той же статьей 13 установлена как обязательная и государственная. Получается щекотливая ситуация: в важнейшем государственном законе одна и та же логическая посылка одновременно отвергается и утверждается.

Во-вторых, если государственная власть изначально якобы отказывается от какой-либо определенной и ясной идеологии, то есть, от стратегической идеи, цели и идеала, то куда же эта власть ведет народ, общество и страну? Возникает ощущение, что на самом деле некая идеология наличествует, но в силу каких-либо причин не оглашается. Такое в политике бывает, например, когда реально правящие тайные союзы или элитные группы опираются на принцип - «разделяй и властвуй». А расчлнять проще всего через призывы к толерантности, свободе совести и подобное - вроде бы все делается для блага человека. Встречаются и другие причины. В частности, спекуляции вокруг толерантности облегчают насаждение самых реакционных из всяческих идей и методов глобализации.

Известно выражение о том, что свобода каждого заканчивается там, где начинается свобода других. Но ее иной раз понимают иначе: где я хочу себе свободы, там не может быть свободы всех иных. Возникает массовое явление западной цивилизации - атомизация личности. Не менее распространено в том мире коммерческое восприятие морали, свобода купли и продажи нравственности как товара. Это - оборотная сторона толерантности, инфернальные крайности ее светской аксиоматики.

В социальной жизни толерантность может обнаруживаться в разных сферах: финансовой (например, восприятие действий типа ваучеризации и приватизации), информационной (например, терпимость к пропаганде якобы западных ценностей), политической (например, отношение к развалу СССР, так называемой «семье» и скороспелым олигархам), идеологической (о ней мы уже упоминали), религиозной (например, следование теории конвергенции, попустительство деструктивным культам), нравственной (например, снисходительность к порокам: лесбиянству, гомосексуализму, насилию и иным) и т.д.

Закономерно возникает два вопроса.

Во-первых, о допустимых пределах терпимости? Социальная толерантность в смысле влияния на границы дозволенного многообразия напоминает турбулентные процессы в жидкости. Если корабль (то есть государство) недостаточно прочен, то его конструктивные элементы разрушатся от их воздействия. Свободу терпимости легко довести до абсурда, до социального СПИДа, например, провозгласить свободу личной трактовки и составления Государственной Конституции, Уголовного и иных кодексов и т.п. Здесь непосредственно затрагиваются проблемы безопасности личности, семьи, общества и государства: национальной, конституционной, военной, экологической, информационной, экономической, духовной и т.п.

Во-вторых, какая именно идеология достаточно прочна и определена, но вместе с тем дает наибольшую свободу толерантности? Так как мы в целом, и каждый из нас в

отдельности, обречены, в любом случае, пребывать в рамках той или иной идеологии, то однозначный ее выбор неизбежен. Выбор, прежде всего, духовный, нелицемерный, искренний и единственный. Ибо истина одна, а ложь многолика, нередко весьма правдоподобна и привлекательна. А зачастую истинным, к сожалению, является лишь факт, что человек принял ложь и удовлетворен ею.

Выше уже отмечалось, что любые идеологии, мировоззрения, взгляды, все правовые и нравственные (и многие экономические) системы направляются конкретными вероучениями. Поэтому, в конечном итоге, все (и реальная степень толерантности) определяется предпочтением той или иной веры. Что же избрать? Очевидно, что теоретически самой великой прочностью обладает тот фактор, который есть Первопричина существования мира и всего в нем, приведший все в бытие из небытия. Если и этот фактор в чем-то окажется, как бы, слаб, то все остальное - тем более. Ибо любой социальный и физический процесс в мире, в силу подчиненности чему-либо, не способен его превзойти. Но этот фактор дает также и свободу, наибольшую из всех возможных. Игнорируя его существование, мы неизбежно сужаем область нашей подлинной свободы, оттого что возникает обманчивая и дурманящая иллюзия самостоятельности.

Если государственная идеология направляется именно этим фактором или, хотя бы, последовательно ориентируется на него, то она, по определению, обеспечивает, в силу возникающей своей прочности, предельную из возможных толерантность социальных процессов. Так мы упираемся в проблему выбора своего отношения к Богу - единственному абсолютному позитивному фактору, который самодостаточен и самобытен. Этот фактор определяет нам высшую аксиоматику толерантности в онтологическом, гносеологическом, антропологическом, нравственном и правовом пространствах.

Для оценки толерантности важно еще то значение (смысл, стоимость) человека, которое реально предоставляют официально господствующая идеология, а также его личные убеждения. Кто такой - человек? Как он возник? Случайно на мгновение из бездушной материи или целенаправленно и навечно по Образу Бога? Во втором случае ценность человека и его конкретной жизни неизмеримо большая, чем в первом варианте. А значит, и уважение к другому человеку, терпимость к его инаковости, любовь к нему бесконечно более высоки. То же можно сказать и об отношении человека к самому себе. Православие, например, призывает любить даже своих врагов — вот главнейший нравственный аксиоматический предел толерантности.

С позиции гносеологии истинная терпимость возможна лишь тогда, когда человеку открыты не только внешняя оболочка всякой инаковости, но и ее внутреннее содержание. А это доступно единственно через соединение имманентного и трансцендентного каналов познания, то есть, опять-таки, через Бога.

К гносеологии имеет отношение и необходимость осознанности действия, если хотим, чтобы оно было действительно свободным. Подобную свободу имеет лишь тот человек, который располагает правильными сведениями о ситуации, а также способен верно понять их и использовать.

Суммируя изложенное, необходимо подчеркнуть, что духовная безопасность является одной из важнейших составляющих национальной безопасности. Именно духовная безопасность создает в первую очередь условия сохранения и позитивного развития таких социальных качеств как терпимость, правопослушность, патриотизм, влияет на нравственность, мировоззрение, идеологию и политику.

Теперь рассмотрим некоторые важные для нашей темы категории и понятия.

Гражданственность - сознательная и активная включенность в дела Отечества и государства, приверженность национальным интересам. В этом смысле гражданственность оказывается сродни патриотизму в его высших проявлениях. Гражданственность - ответственное самокритичное сознание членов гражданского общества, создающих и совершенствующих совместно с государством социальные, правовые и духовно-нравственные отношения.

Достоинство и ответственность

Достоинство - интегративное представление о ценности человека, совокупности его духовно-нравственных, социальных и профессиональных качеств, отражающее отношение человека к самому себе и его оценку общественным мнением.

Утверждение достоинства предполагает совершение определенных, поддерживающих его поступков и не позволяет человеку вести себя ниже своего достоинства. Таким образом, достоинство является формой самосознания и самоконтроля личности, осознания ее ответственности перед собой и другими людьми.

Объективное содержание достоинства - повседневная жизнь человека, его деятельность на благо общества и государства, а не богатство и престижное потребление, навязываемые нашим людям в качестве высших ценностей.

Ответственность - свойство личности, характеризующееся желанием и умением человека оценивать свои поступки с позиции долга, чести, совести, пользы (или вреда) для людей и общества в целом.

Как и достоинство, - ответственность одна из важнейших форм самоконтроля и саморегуляции жизнедеятельности людей.

Обретение личностью достоинства и ответственности - необходимое условие цивилизованного развития российского общества и государства.

Личное достоинство (и только через него достоинство группы, общества и государства, а не наоборот) и личная ответственность, не приемлющие никаких форм унижения человека: экономических, политических, физических, административных, идеологических, психологических, религиозных, национальных.

По мнению ряда исследователей достоинство и ответственность выступают в качестве важнейших стадий развития личности и центрального звена системы социальных ценностей. Будучи диалектически взаимосвязаны (понимание собственного достоинства является одним из способов осознания личной ответственности, требовательности к себе и другим людям) и тесно сопряжены в реальной жизни (экономическая независимость неотделима от ответственности за способы и результаты добывания материальных благ; готовность использовать и защитить свои права - от знания и соблюдения законов; морально-этическая предсказуемость - от чувства долга, честности, порядочности и т.п.), - они образуют своеобразный сплав социальных качеств, исключающий господство внешних стимулов в поведении личности.

Обретение личного достоинства и личной ответственности в экономике, политико-правовой и моральной сферах деятельности является необходимым условием раскрепощения человека, преодоления векового страха перед обществом и государством, порожденным длительным грубым внеэкономическим и экономическим принуждением к нищете, а также многопоколенным опытом ГУЛАГа; преодоления притерпелости к разного рода напастям и мерзостям, в том числе к нагло-вороватому начальству разного уровня.

Это практическая реализация двух главных диалектически взаимосвязанных человеческих потребностей: в свободе, автономии (от среды, социального окружения, собственных инстинктов) - личное достоинство; и связанности с другими - личная ответственность.

Это основа согласования, допустимого компромисса, а, следовательно, стратегия примирения различных, в том числе конфликтных интересов, исходя из единого принципа.

Это условие преодоления анонимности социального поведения, губящей слабые ростки демократии, когда страшно много говорится и много чего страшного творится при весьма малой дозе духовной стойкости, определяющей осознанный и ответственный выбор.

Это то «лица необщее выраженье», которое было у нас в прошлом (на сословном уровне), крайне необходимо в настоящем и не потеряет свое значение в обозримом будущем.

Наконец, это в своей основе идея человека, созданного по образу и подобию Божию (личное достоинство), а также воплощение в человеческой практике двух главных христианских заповедей: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею и всем разумением твоим»; «возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф. 22:37,38,39), из которых вытекает личная ответственность перед Богом и людьми. Достоинство и ответственность личности, всегда готовой стать на сторону правды, совести, справедливости. Как это созвучно русской душе, всегда обостренно воспринимавшей эти духовно-нравственные категории! И как необходимы сегодня личное достоинство и личная ответственность всем без исключения группам и слоям российского общества.

А стало быть, это важнейший духовно-практический принцип российского бытия, утверждающий самоценность личности, ее активность и автономность, позволяющий преодолеть иммунодефицит личной нравственности и инерцию распада. Принцип, способный привести к новой общественной солидарности, несмотря на фрагментацию общества и поляризацию интересов. Причем именно на основе их реализации, но только в соответствии с общепринятыми «правилами игры», сердцевину которых составляют равенство в личном достоинстве и равенство в личной ответственности, предполагающие уважение к свободе других людей, а также ответственность за пользование своей личной свободой не в ущерб их достоинству и законным правам. При этом не следует забывать о первоисточнике предлагаемых «правил игры», содержащем мощное противоядие от их дегуманизации. Как известно, в христианстве обетование вечной жизни дано не народу, не государству, а свободной в своем выборе личности, добровольно возлагающей на себя ответственность перед Богом за свои мысли и поступки. При этом всегда «бодрствующей», всегда готовой достойно встретить свой последний час. А потому обреченной на непрерывное совершенствование, деятельную любовь и служение другим людям.

Образ жизни - устойчивые формы социального бытия, совместной деятельности людей, типичные для исторически конкретных социальных отношений, формирующиеся в соответствии с генерализированными нормами и ценностями, отражающими эти отношения. Возникает в результате взаимодействия, а то и «борьбы» тех или иных способов и стилей жизни; появления модальной (типичной для данного общества) личности, воспроизводящей определенное отношение к миру, характерное для доминирующих моделей жизнедеятельности и консолидирующее сегменты социального пространства.

Образ жизни - социетальное цивилизационное понятие, показывающее, как и во имя чего мы живем. В таком социокультурном ракурсе сегодня можно говорить об американском, французском, китайском, христианском, мусульманском и т.п., но только в будущем, - о специфически российском образе жизни, постольку поскольку последний сам по себе должен являть нам не просто устойчивые формы человеческой

жизнедеятельности, но типичные для исторически конкретных социальных отношений, раскрывающих и качественно характеризующих данное общество.

Строго говоря, образ жизни не является объектом свободного выбора, а выступает в виде более или менее ограниченной совокупности возможностей социальной адаптации, задающих и формирующих базовые типы жизнедеятельности в процессе социализации. Поэтому его функция, - скорее организация и упорядочение через внешнее воздействие, нежели самоорганизация жизни.

В условиях кризиса социальной системы, приводящего к разрушению устойчивых генерализованных связей, его скрепляющих - образ жизни распадается как целостность, теряет свою качественную определенность, представляя собой мозаику альтернативных способов и стилей жизни, каждый из которых «борется» за приоритетность своего социального качества.

Способ жизни отражает и выражает тип жизнедеятельности, складывающейся как под влиянием объективных условий, так и внутренних побудительных сил. Он показывает, какие именно возможности, заложенные в образе жизни и его объективных условиях, реализуются в жизнедеятельности людей, и в какой форме. Это главное звено превращения социальных возможностей в действительность.

Именно поэтому он всегда соотносим с реальной социальной ситуацией и определяется характером взаимодействия с ней. И в этом смысле является не только способом поддержания, воспроизводства, но также изменения социальных отношений; не только способом включения в социальную структуру, но важным фактором ее динамики, поскольку взаимодействие с социальной ситуацией предполагает субъектность, целенаправленную активность: выбор профессии, рода занятий, места жительства и т.п. на основе осознания своих особых интересов и имеющихся альтернатив.

Однако способы жизни характеризуют не просто специфические черты жизнедеятельности людей, но определенные системы своеобразных, конкретных, качественно отличных друг от друга, нередко альтернативных жизнепроявлений: типичные пути социального самоопределения, проявляющиеся в повседневной активности людей. Именно в этом плане мы говорим о городском и сельском, о предпринимательском, крестьянском, фермерском и т.п. способах жизни. В рамках того или иного религиозного образа жизни можно выделить, например, способы жизни мирян и клира.

Если способ жизни есть результат взаимодействия человека с социальной ситуацией, то стиль - с конкретной жизненной. По общему признанию стиль жизни является социально-психологической категорией, выражающей определенный тип поведения людей, индивидуально усваиваемый или избираемый, устойчиво воспроизводящий отличительные черты общения, бытового уклада, манеры, привычки, склонности и т.п., типичные для определенной категории лиц, выявляющие своеобразие их духовного мира через «внешние формы бытия». Это особые сознательно избираемые способы самоорганизации жизни, присущие, как правило, близким социальным субъектам (социальным типам), производящим свое материальное бытие в одной и той же форме (например, индивидуальной или коллективной), преследующим при этом однопорядковые интересы и цели.

Говоря более конкретно, стиль жизни характеризует лишь та часть повседневного поведения, ценностных ориентаций и создаваемой самим человеком среды обитания (жилище, вещи и т.п.), которая, с одной стороны, способствует его идентификации с определенной группой (ее образом), а с другой - выделяет (отличает) ту или иную группу среди других человеческих групп. Стиль жизни, следовательно, субкультурное

понятие, характеризующее деятельность людей. Так в наших исследованиях фермеров в рамках фермерского образа жизни вычлняются четыре стили жизни: собственно фермерский, крестьянский и два подтипа: псевдофермерский и псевдокрестьянский. Таким образом, один и тот же способ жизни может быть связан с совершенно различными стилями жизни, выступающими по отношению к нему не только как специфические модификации, но и мистификации его существа в результате особенностей личностной самоорганизации (самоопределения, самоидентификации и т.п.) жизнедеятельности.

Применительно к изучению религии можно в рамках способов жизни мирян и клира выделить стили жизни **верующих, которые, исходя из оценки их воцерковленности, называют** «прихожане», «прохожане», «захожане», **а также** священнослужителей, монахов и т.п.

Итак, рассмотренные категории оказываются хотя и близкими, но далеко не тождественными понятиями, позволяющими моделировать образ жизни как изменяющуюся и вместе с тем функционирующую систему. Образ, способ и стиль жизни различаются как по объему (широте) отражающих ими явлений и процессов, так и по их характеру (общественные, социальные, социально-психологические); по своим социальным функциям (социализация, социальное и личное самоопределение) и субъекту (модальный тип личности, личности определенных социальных и социально-психологических типов). Вместе с тем названные категории тесно взаимосвязаны, переходят одна в другую, отражая диалектику объективного и субъективного, общего, особенного и единичного. В таком понимании образ жизни, являясь строго научной, а не идеологической или же общежитейской конструкцией, возникает в итоге взаимодействия и реализации доминирующих способов и стилей жизни.

Патриотизм - любовь к Родине, выражающаяся в готовности человека бескорыстно служить ей и защищать от врагов. Он относится к ценностям, «которые нас сплачивают и позволяют называть единым народом» (В.В. Путин).

Патриотизм - одна из наиболее значимых ценностей, связанная с высшим уровнем социального, духовно-нравственного и гражданского развития личности. Это ощущение неразделенности судеб человека и Отечества. В своей высшей форме подлинный патриотизм характеризуется ответственным ясным пониманием своих гражданских обязанностей и их неукоснительным исполнением. В социально - нравственном плане - патриотизм - одна из форм согласования личных и общественных интересов, основа единства нации и государства.

Подлинный патриотизм связан не только с любовью к своему Отечеству, но и с реальной трезвой оценкой жизни народа в нем, а также социального и политического устройства, отражающей действительное положение дел, что способствует формированию чрезвычайно важного осознанного, активно-деятельного созидательного отношения к своей Родине.

Подлинный патриотизм несовместим с национальным высокомерием или эгоизмом, но, напротив, предполагает тесное сотрудничество всех граждан страны в реализации общенациональных интересов и целей.

3. Вопросы духовной безопасности России в Концепции национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности Российской Федерации

Еще в 1996 году Государственная дума в своем обращении «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» предложила «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной».

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации пишется о необходимости нейтрализации «религиозного экстремизма», о снижении «духовно-нравственного потенциала общества», об «экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию». В ней указано, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения ... противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров.

Военная доктрина Российской Федерации обращает внимание на религиозный экстремизм, на противоправную деятельность религиозных движений, организаций, структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации в разделе «В сфере духовной жизни» указывается на наиболее опасные угрозы информационной безопасности в этой сфере, в частности: на возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект. В качестве основных направлений обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни указываются, в частности: - выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу; формирование правовых и организационных механизмов обеспечения конституционных прав и свобод граждан, повышение их правовой культуры в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению этих конституционных прав и свобод в сфере духовной жизни.

Рассмотрим, в свете проблем духовной безопасности, подробнее вышеприведенные документы. Каковы же национальные интересы России в духовной сфере, которые, как справедливо отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации от 17 декабря 1997г. (КНБ РФ - 97), - во многом определяют ход реформ в нашей стране и их результат? В этих первоисточниках названные интересы должны быть артикулированы в качестве интегрированного выражения жизненно важных интересов личности, семьи, общества и государства.

Возьмем за основу текст КНБ РФ - 97, исходя из которого **интересами личности** в духовной сфере являются ее духовное и интеллектуальное развитие. В редакции Концепции национальной безопасности от 10 января 2000г. (КНБ РФ - 2000) и Доктрине информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000г. (ДИБ РФ - 2000), - духовное и интеллектуальное развитие человека и гражданина.

Интересы общества включают в себя достижение и поддержание общественного согласия, духовное возрождение России. Данная формулировка повторяется в текстах КНБ РФ - 2000 и ДИБ РФ - 2000, только в последнем варианте, вместо духовного возрождения говорится о некоем духовном обновлении России.

Интересы государства, как можно понять из текстов анализируемых документов, состоят, главным образом в реализации идеи гражданского мира, национального и общественного согласия.

Национальные интересы в духовной сфере (духовной жизни культуры и науки) заключаются в утверждении идеалов высокой нравственности и гуманизма, развитии многовековых традиций Отечества, а также в дальнейшем духовном и интеллектуальном развитии общества (КНБ РФ - 97). В других редакциях они состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны (КНБ РФ - 2000, ДИБ РФ - 2000).

Удивительно, когда вчитываешься практически во все приведенные словесные конструкции, возникает странное ощущение явного, но ускользающего смысла. В общем, все вроде бы понятно, слова знакомые, но, по сути, мало о чем говорящие, поскольку либо весьма слабо, либо никак не связаны ни с конкретной исторической эпохой, ни со временем, ни с определенной цивилизацией, ни даже с каким бы то ни было геополитическим пространством.

Так, хотя в названных документах говорится о национальных интересах России, очень многое из того, что сказано, может быть соотнесено с целым рядом других стран и государств. А что такое духовное возрождение или обновление? В чем состоит их специфика в современной России? И какие конкретно нравственные ценности следует сохранять и укреплять? Какого общества и какой цивилизационной модели? А что это за многовековые традиции Отечества, которые следует развивать? Например, некоторые сатанистские и оккультные явно деструктивные традиции в той или иной степени присутствуют на территории России с древнейших времен. Их тоже развивать? Подобные вопросы можно ставить дальше, но и так понятно: в анализируемых документах национальные интересы России в духовной сфере сформулированы весьма абстрактно и уклончиво. Думается, что это не случайно.

И добавим, явно слабо в мобилизационно-практическом плане, отражая скорее некую совокупность мнений отдельных экспертов на рассматриваемую проблему, нежели систему строго выверенных, четких и определенных, однозначно трактуемых официальных взглядов на цели и государственную стратегию в сфере духовной безопасности применительно к конкретной исторической и общественно-политической ситуации.

Значительно лучше в анализируемых документах обстоит дело с конструкцией основных направлений обеспечения духовной безопасности. Это защита культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России; формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения; введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие,

эксплуатирующих низменные проявления; противодействие негативному влиянию иностранных организаций и миссионеров (КНБ РФ - 2000); выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу; государственная поддержка мероприятий по сохранению и возрождению культурного наследия народов и народностей Российской Федерации; разработка специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-пропагандистских воздействий на массовое сознание общества; неконтролируемой коммерциализации культуры и науки...(ДИБ РФ-2000.).

Как видно из приведенного текста, в нем уже появилась конкретика, чувствуется время и эпоха, в которой мы живем. Но все же преобладают общие формулировки («формирование государственной политики», «выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля», «разработка правовых и организационных механизмов» и т.п.). Они прямо свидетельствуют о том, что система обеспечения национальной безопасности в духовной сфере пока что неотработана; не определены ее критерии, а тем более конкретные показатели, по которым можно было бы судить о ее конкретном состоянии.

Однако вот что характерно. Лучше всего, достаточно четко и конкретно в концепциях и доктрине прописаны реальные угрозы духовной безопасности России, отражающие многогранную и успешную в целом деятельность нашего противника:

— усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни от зарубежных информационных структур;

— девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;

— снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России;

— манипулирование информацией (дезинформация, диффамация, сокрытие или искажение информации);

— нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области массовой информации (ДИБ РФ - 2000).

Увы, все это уже имеет место в нашей социокультурной и политической реальности. Что означает: национальные интересы противника в отношении России не только четко выверены и расписаны, но давно уже и открыто воплощаются в нашу с вами жизнь с помощью отработанных механизмов их реализации. Включая конкретные экономические, политические, информационные структуры и реальных лиц - исполнителей как внутри России, так и за ее рубежами.

Рассмотрим в качестве конкретного и типичного примера некоторые направления, предусмотренные в Концепции безопасности Москвы в редакции от 02.12.2003 г. Это серьезно проработанный документ, который может быть использован как образец для аналогичных концепций других субъектов Российской Федерации.

В ней отмечается, что целенаправленная деятельность городской администрации в области устойчивого развития г. Москвы позволила достичь приемлемого уровня безопасности населения и города в целом. В концепции предложено создать при Комиссии по чрезвычайным ситуациям правительства Москвы экспертный совет с участием представителей городских организаций и научных учреждений, специализирующихся в данной области. Однако в ней, к сожалению, не предусмотрено привлечение Русской Православной Церкви, традиционно и плодотворно работающей в этой сфере.

В концепции отражены проблемы безопасности Москвы, жизненно важные интересы города, его населения и каждого гражданина, основные виды угроз этим интересам, сформулированы цели, принципы и основные направления деятельности по обеспечению безопасности Москвы. Тем не менее, бросается в глаза недостаточное, на наш взгляд, внимание к духовной безопасности.

Согласно концепции, в Москве ведется целенаправленная работа по повышению безопасности столицы. Вместе с тем, в ней написано, что сохраняется тенденция к снижению общего уровня безопасности, расширению спектра и многообразия внутренних и внешних угроз. Отмечается активизация деятельности экстремистских группировок. Признается, что усиление криминализации негативно сказывается на общественно-социальной и экономической обстановке в столице, на обеспечении личной безопасности граждан. Замечено, что становление новых условий жизни сопровождается размежеванием людей по уровню доходов и качеству жизни. В концепции констатируется, что изменения в социальной, экономической, экологической и прочих сферах, усиление конфронтационности в экономических, политических, духовно-нравственных, межнациональных областях делают ситуацию в Москве чреватой возможными крупными поворотами и чрезвычайными ситуациями.

Отметим, что в той или иной степени указанные негативные явления проявляются во всех российских регионах. Вот что по этому поводу заявлял президент В.В. Путин в одном из своих недавних посланий: *«Мы стоим перед лицом серьезных угроз. Наш экономический фундамент, хотя и стал заметно прочнее, но все еще неустойчив и очень слаб. Политическая система развита недостаточно. Государственный аппарат малоэффективен. Большинство отраслей экономики неконкурентоспособны. При этом численность населения продолжает падать. Бедность отстывает крайне медленно. Международная обстановка остается сложной. Конкуренция в мировой экономике не снижается...»*.

Концепция подчеркивает, что жизненно важные интересы Москвы представляют собой совокупность интересов каждого отдельного жителя, общественных, производственных и иных законопризнанных коллективов и города в целом. В ней написано, что интересы жителя Москвы состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, безопасности его имущества, возможности физического, духовного и интеллектуального развития, создания и поддержания здорового образа и качества жизни на уровне благополучных крупных городов развитых стран. В концепции выделяются интересы социальных групп и города. Интересы социальных групп состоят в обеспечении обусловленных законами условий их функционирования, саморазвития, самоуправления, повышения активности членов этих групп по выполнению установленных законодательством задач. Интересы города включают установление политической, экономической и социальной стабильности, выполнение законов и поддержание правопорядка, создание нормальных условий жизнедеятельности для жителей города и его структур. При этом интересы Москвы проявляются во многих сферах, кратко описанных в концепции.

Далее укажем те из них, в которых традиционные созидательные религии вполне могут принять весомое духовно-нравственное, просветительское, воспитательное и образовательное участие:

— в сфере общественной безопасности (в недопущении любых проявлений террористической деятельности; в ликвидации условий возникновения явлений криминального характера; в поддержке и совершенствовании системы обеспечения правопорядка; в создании условий для развития инициативы граждан в части содействия силам обеспечения общественной безопасности);

— в социальной сфере (в обеспечении прав каждого человека на личную безопасность; в повышении уровня и качества жизни жителей города, искоренении бедности, обеспечении достойной жизни ветеранам, инвалидам и людям преклонного возраста, в преодолении кризисной демографической и экологической ситуации и обеспечении здоровья населения; в поддержке семьи как первоначальной ячейки общества);

— в оборонной сфере (в создании и ведении эффективной системы гражданской обороны; в укреплении связей города и военных учреждений России; в проведении активной военно-патриотической работы среди молодежи; в своевременном и полном выполнении мероприятия мобилизационной подготовки);

— в экологической сфере (в оздоровлении природной среды, восстановлении приемлемого уровня экологической обстановки в городе; в учете факторов защиты природы при реализации экономических и социальных программ и проектов);

— в сфере экономики: (в защите интересов отечественных производителей; в борьбе с экономическими преступлениями, с коррупцией; в обеспечении перехода экономики на модель устойчивого развития; в обеспечении развития и эффективного использования научно-технического потенциала города; в разумном, отвечающем интересам жителей города проведении экономических преобразований);

— в сфере духовной жизни, культуры и науки: (в духовном возрождении общества, утверждении высокой нравственности, гуманизма и культуры, развитии многовековых духовных традиций; в обеспечении доступности образования, культурных ценностей всем членам общества; в создании условий для прекращения оттока ученых из науки в другие сферы деятельности, отъезда за границу);

— во внутриполитической сфере: (в соблюдении основополагающих прав граждан на жизнь и безопасность, в обеспечении гражданского мира, согласия, правопорядка, стабильности государственной власти и ее институтов, завершении становления демократического общества);

— в международной сфере: (во всестороннем поддержании русской диаспоры за рубежом).

В концепции заявлено, что наиболее характерными для Москвы являются следующие группы угроз: социальные, политические, коммунально-бытовые, природные, техногенные, экологические, информационные, психологические, криминальные, террористические, военные. В ней указано, что значимость угроз усиливается тем, что Москва исторически является духовным центром Русской земли, и что влияние этого города на судьбу России имеет определяющее значение.

Однако отметим то, что, несмотря на признание особой духовной роли Москвы, духовные угрозы в этом разделе концепции не выделены в самостоятельную группу. В ней отдельно выделены угрозы: террористические, криминальные, коммунально-бытового и жилищного характера, военные, природные, экологические, эпидемиологического характера, экономические, социального характера, политического характера, информационные и психологического характера. Очевидно, что традиционные созидательные религии (прежде всего Русская Православная Церковь) могут сделать ощутимый духовно-нравственный и иной вклад в снижение уровня большей части отмеченных угроз.

Главной стратегической целью обеспечения безопасности Москвы в концепции считается создание и поддержание такого политического, экономического и социального положения города, которое создавало бы благоприятные условия для устойчивого развития личности, общества и города, превращения Москвы в один из самых безопасных городов мира для проживания и деятельности его жителей и гостей и

исключало бы опасность ослабления роли и значения Москвы как столицы России, одного из ведущих политических, экономических, деловых, научных и духовно-культурных центров мира. В концепции признается, что деятельность по обеспечению безопасности города должна предусматривать охрану и сбережение национальных ценностей.

Подводя итог сказанному в этом разделе, можно констатировать: **мы только собираемся сделать нечто** в сфере духовной безопасности (разработать конкретные механизмы, сформировать госполитику и ее обеспечение и т.п.), **в то время как нас уже «сделали»**. И не в первый раз. Хроническое запаздывание с постановкой и решением назревших проблем, - давняя сущностная черта российской власти, под какими бы знаменами она не правила.

Анализ показывает - духовная безопасность наличествует в виде одной из важнейших и главнейших **нереализованных общественных потребностей**. А это означает чрезвычайную актуальность и важность ее теоретического осмысления, а также систематического эмпирического изучения (мониторинга). Что позволит более четко и конкретно определить национальные интересы в сфере духовной безопасности, иерархию целей и задач по ее обеспечению, а также разработать обоснованные предложения по реализации единой государственной политики, в первую очередь в ближайшей перспективе.

4. Традиционный, социологический и политологический подходы к определению духовной безопасности

Хотя вопросы духовной безопасности давно уже стоят «ребром» в нашем обществе, профессиональный интерес к ним появился только в последние годы, когда после десятилетия падения в экономическую пропасть, мы, наконец, достигли дна. И потребовались значительные усилия всего общества, чтобы оттолкнуться от него и двинуться вверх.

Именно тогда возникла острая потребность в солидарности, сплоченности расколотого общества, которых невозможно достичь без общепринятых целей и духовно-нравственных ценностей, как основы всего дальнейшего развития, насыщения последнего подлинно демократическим содержанием. Дабы не оказаться «вдруг» на цивилизационной помойке, а стать достойным членом мирового сообщества, восстановить утерянные позиции в группе его лидеров.

Естественно, вся эта ситуация нашла отражение в изучении духовной безопасности: к сожалению, пока еще не сложилось общепринятого ее толкования. Тем не менее, тут можно выделить два основных подхода: традиционный и социологический.

В рамках традиционного подхода под духовной безопасностью России понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз. Это, пожалуй, самое общее определение, органически вытекающее из представлений о национальной безопасности, характерных для последнего десятилетия XX века. В другом варианте традиционного определения, нашедшем отражение в Концепции национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности, - делается акцент на способности к защите, сохранению и укреплению нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного, духовного и научного потенциала страны.

Более широкое толкование духовной безопасности содержится, например, в энциклопедическом словаре-ежегоднике «Безопасность Евразии», где под ней понимается «состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития»⁵.

В отличие от традиционного, социологический, да и в последнее время активно развивающийся политологический подход к духовной безопасности состоит в определении особого ее места в системе национальной безопасности и обществе в целом, а также в анализе вполне определенных специфических функций, выполняемых ею в общественной жизни.

Так, если в традиционном подходе акцентируется внимание на защите от определенных рисков, вызовов и угроз, то в социологическом и политологическом - прежде всего на определенном внутреннем состоянии системы духовной безопасности, определяемом взаимодействием ее элементов (субъектов), которое должно обеспечить

⁵ Безопасность Евразии. 2002. Энциклопедический словарь-ежегодник. М.: Книга и бизнес, 2003. Стр.128.

нормальное функционирование этой системы, а также функционирование и развитие общества в целом вне зависимости от наличия тех или иных угроз.

Другими словами, в первом случае, — это прежде всего защита «ОТ», а во втором, - это система безопасности «ДЛЯ». Для «социально-культурного благополучия личности, ...защиты ценностей своего образа жизни ...сферы интеллектуального общения, внутреннего мира человека»⁶.

Таким образом, можно сформулировать пока еще достаточно общее определение рассматриваемого феномена в рамках социологического подхода.

Духовная безопасность - специфическая составная часть национальной безопасности, «включенная» во все ее виды. Она предоставляет собой состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное существование и функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. С другой стороны, — это процесс сохранения и позитивного видоизменения идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития.

А поскольку сегодняшняя Россия движется из неведомо что в неведомо куда, и вектор этого движения сокрыт в тумане неопределённости, то речь тут должна идти о достаточно простых, но крайне необходимых принципах взаимодействия личности, общества и власти, о повороте:

от разрушения - к созиданию;

от безудержного эгоизма - к разумному самоограничению и жертвенности;

от продажности - к ответственности;

от конфронтации - к сотрудничеству;

от равнодушия - к деятельному пониманию и заинтересованности в решении текущих и перспективных проблем не отдельных «приоритетных» привилегированных групп (чиновничество, бизнесмены), а всего общества в целом.

Необходимо также в духовно-нравственном плане обеспечить определенный баланс между личной конкуренцией и социальной солидарностью на основе координации личных, семейных и общественных интересов при безусловном приоритете последних в критических ситуациях, а также при наличии реальных угроз дестабилизации общества и нарушения целостности государства.

И, конечно же, вор (мошенник, бандит, мздоимец и т.п.) должен сидеть в тюрьме, а не отбывать свой так и не назначенный срок на собственной вилле или в шикарной иномарке.

На наш взгляд, перечисленные принципы составляют минимальную сетку духовной безопасности, которая в условиях рыночной экономики образует систему отношений, минимизирующих социальную напряженность и направляющих Россию в русло цивилизационного развития.

Духовную безопасность через призму политологических интересов можно кратко определить как: 1) способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность; 2) состояние защищенности жизненно важных духовных интересов и потребностей личности, общества и государства; 3) систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает

⁶ Кузнецов В.Н. Социология безопасности. Программа учебного курса // Безопасность Евразии, 2002. № 3. Стр. 624.

благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития. Последний пункт представляется самым важным в нынешней российской действительности.

В перспективе для достижения эффективной духовной безопасности необходимо гармоничное развитие всех трех указанных в данном определении направлений. Причем проблема эта разрастается от местного масштаба до уровня геополитики. Возникает жизненно важный вопрос о соотношении универсальных моральных принципов и международного права с соответствующими реалиями духовной российской жизни. И здесь политический реализм (кстати, одно из ведущих направлений нынешней политической мысли) однозначно рассматривает национальный интерес как основу любой политики. Достаточно посмотреть на политику ведущих и сильнейших стран мира в духовной и религиозной сфере, а также на глобальную и нашу отечественную трагедию религиозного экстремизма. Очевидно также, что национальный интерес должен органично смыкаться с государственным интересом, имея в виду императив самосохранения на всех уровнях социальной жизни. Без совместного политологического и социологического рассмотрения и изучения духовных и религиозных аспектов национальной безопасности здесь не обойтись. Некоторое методологическое сходство этих двух подходов вытекает, прежде всего, из общности объекта и предмета исследований.

5. Объект, предмет и система духовной безопасности (теоретико-методологический анализ и реальная ситуация)

Самым общим **объектом** духовной безопасности выступают **духовные отношения**: представления, идеи, чувства, оценки, установки и другие связи между людьми, возникающие у них в процессе (по поводу) восприятия мира в целом, природы, личного и общественного бытия.

Предметом же, ограничивающим сферу духовной безопасности, ее социологического и политологического теоретического осмысления, эмпирического анализа, выступает **духовная жизнь** личности, общества и власти, представляющая собой их реально функционирующее практическое сознание, рассматриваемое в связи с деятельностью по производству, распространению и потреблению духовно-нравственных ценностей. Итогом этой многообразной деятельности являются духовно-нравственный облик личности, определенные состояния массового и специализированного сознания, представляющие собой основные блоки системы духовной безопасности.

При этом под **духовным обликом личности** понимаются характеризующие её смысложизненные установки, определяющие мотивацию жизнедеятельности, а также базовые духовно-нравственные качества.

Прежде чем структурировать состояние массового сознания с точки зрения задач нашего анализа, необходимо прояснить содержание этого сложного и неоднозначно трактуемого явления.

Массовое сознание — это реально функционирующее практическое сознание, в котором причудливо сочетаются научные, мифологизированные и обыденные представления, экономические, социальные, политические, экологические, духовно-нравственные, религиозные, эстетические, правовые и т.п. установки, стереотипы, разделяемые массами людей. Оно свойственно естественным человеческим сообществам, возникающим на основе общности актуальных жизненных проблем и интересов, а также в связи с определенной оценкой социально-политических процессов для демонстрации общей позиции, или же осуществления какой-либо другой совместной деятельности.

Иначе говоря, в массовое сознание входят только те духовные образования (идеи, взгляды, представления, оценки и т.п.), которые приобрели особое качество: массовость распространения и использования, оперирования или потребления в процессах трансмиссии, манипулирования и т.п.

Таким образом, в нашем анализе под **состоянием массового сознания** имеется в виду:

1. Совокупность актуальных духовно-нравственных оценок, отношений и установок, характеризующих духовную атмосферу общества (уровень его сплоченности, религиозности, оптимизма; отношение к злободневным социально-экономическим и политическим проблемам, затрагивающим жизненно важные интересы людей).

2. Распространенность в обществе определенных реально функционирующих морально-этических представлений, принципов и норм (гражданственности, патриотизма, эгоизма, коллективизма, индивидуализма и т.п.).

3. **Состояние** национального сознания (уровень и характер этнонационального единства, этноцивилизационная идентичность, этнический и общенациональный патриотизм и т.п.).

Далее надо уточнить, что понимается под **специализированным сознанием власти**.

Во-первых, это собственно теоретическое сознание групп, занятых разработкой идеологии, национальной идеи, целей, идеала.

Во-вторых, это практическое нравственно-правовое сознание представителей властных структур (администраций разного уровня, законодателей, судей, сотрудников спецслужб, авторитетных представителей бизнеса и религиозных объединений), которое способствует или, напротив, препятствует ответственному выполнению ими своего служебного долга.

В соответствии с этим расчленением мы подразделяем специализированное сознание власти на два «первичных» элемента системы духовной безопасности:

Наличие - отсутствие в обществе и государстве идеологии, национальной идеи, цели и идеала, отвечающих жизненно важным интересам и потребностям подавляющего большинства населения и разделяемых этим большинством.

Духовно-нравственные качества и правосознание властных групп, рассматриваемые с точки зрения их цивилизационного характера и осуществления названными группами своих специфических властных полномочий и функций.

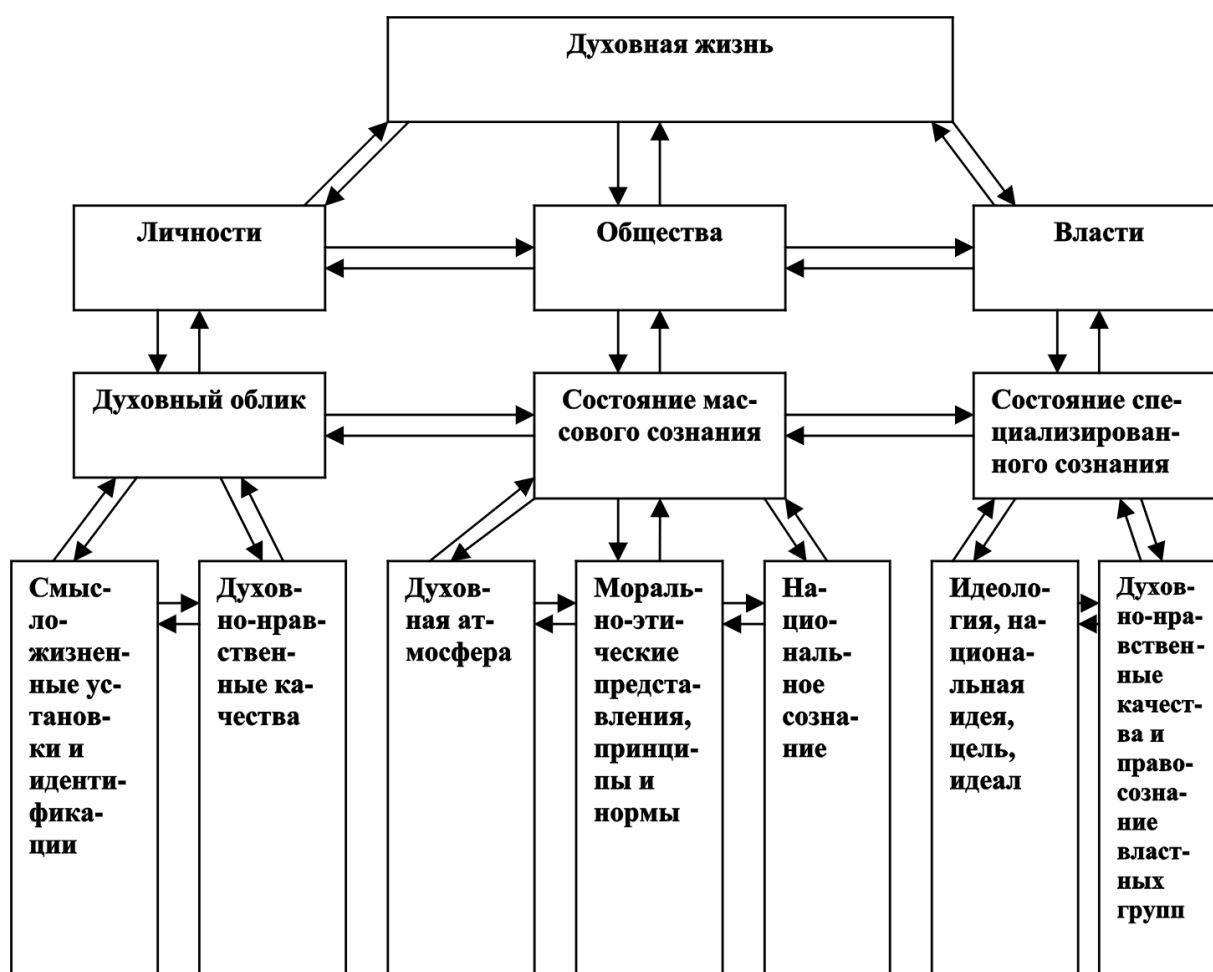
Таким образом, можно представить основные блоки и элементы системы духовной безопасности в следующем виде (*см. схему 2, с.36*).

Предложенная схема проясняет структуру, процесс, содержание и факторы духовной безопасности, отслеживая взаимосвязь и взаимовлияние основных ее элементов. Она может являться инструментом определения и конкретизации национальных приоритетов в этой сфере, а также показателей эмпирического, социологического и политологического анализа текущих (актуальных) и перспективных внутренних проблем (угроз) духовной безопасности в целом, рассматриваемых в рамках той или иной цивилизационной парадигмы.

Взглянем на эту схему, как говорится, с головы, - с власти и конкретного содержания ее специализированного сознания.

Где-то в последние пятнадцать лет в нашей стране усиленно насаждается миф о деидеологизации общества и государства. На самом деле свято место пусто не бывает. И российская ситуация - наглядный тому пример. Демонтаж системы единомыслия, культивируемой коммунистической идеологией, в условиях развала системы правовой, социальной и моральной регуляции, привел не к духовной якобы свободе, а к новому закабалению масс чуждыми идеалами и ценностями, в основе которых - агрессивная бездуховность, корыстолюбие, ненависть и насилие. Воцарилась идеология продажности, оборотной стороной которой является безудержное потребление, навязываемое людям в качестве высшей ценности. Соответственно, главным символом успеха и единственной мерой всего сущего становятся деньги. Причем добытые любой ценой, включая цену человеческой жизни. Однако с такой идеологией можно надежно двигаться «вперед» только к полному краху России и исчезновению ее коренных народностей. Постоянный раздрай, разброд, акты насилия, перманентно возникающие противостояния, вплоть до вооруженных столкновений, - далеко не случайны. Они свидетельствуют о том, что мы остро нуждаемся в объединяющем принципе, всегда наличествующем в цивилизованных государствах, отсутствие которого разрушает наше общество и экономику, приводя их в состояние «делинквентного дрейфа», когда разговоры о процветании и стабильности становятся просто неуместными.

Основные блоки и элементы системы духовной безопасности и их взаимодействие

Сегодня российскому обществу и государству, как и «Антисоветскому Советскому Союзу» (В. Войнович) в конце восьмидесятых, как воздух необходима стержневая консолидирующая идея, которая как магнит притягивала бы к себе другие значимые для страны идеи и ценности, упорядочивая их в систему национальных приоритетов и целей, близких и понятных народу российскому. Ведь, как справедливо отмечают некоторые исследователи, «либеральные реформы сочинялись так, будто России не было»⁷.

В результате дискредитированы и обесценены в массовом сознании идеи дела, прагматизма, здравого смысла, частнопредпринимательской инициативы, а также связанная с ними идея стабилизирующего среднего класса, реально обладающая большим консолидирующим потенциалом.

В условиях подчеркнутой пестроты и партикулярности социальных норм «не работает» идея «долга», много десятилетий объединявшая людей разных убеждений из

⁷ Клишина С. Русская идея в состоянии невесомости. - «Московские новости», 1997, № 9

различных слоев российского общества. Бездарным руководством армией, ее, нередко, нецелевым своекорыстным использованием, казнокрадством и дедовщиной поправа священная некогда для русского человека идея воинского долга.

Как показали последние выборы в Государственную думу, потерпела крах и либеральная идея построения цивилизационного российского капитализма и правового государства.

Первое правительство «реформаторов», провозгласив принципиальную неопределенность базовых социальных целей, а также достаточно общие и отвлеченные для россиян принципы гуманизма и частного права, – поначалу не вызвало реакции отторжения. Однако очень быстро большинство населения почувствовало, что на самом деле их политика означает разрушение привычных форм жизни, бесправие народа, произвол чиновничества, разгул преступности, наглый кураж нуворишей и т.п. Причем выяснилось, что успех экономической политики правительства вовсе не означает повышение уровня и качества жизни населения, а напротив, их резкое снижение, равно как приватизация общенародной собственности не означает ее передачи в собственность народу, а лишь сравнительно небольшой номенклатурно-криминальной и «демократической» прослойке, на долю которой, однако, приходится наибольшая часть собственности и оборотов негосударственного сектора. А поскольку в этой прослойке деловые качества всегда играли и играют второстепенную роль, постольку наша экономика еще долго будет находиться в плачевном состоянии.

В итоге нашим народом овладевает идея законности в ее российском варианте: «навести порядок твердой рукой». Нынешняя власть пошла навстречу этим ожиданиям, действительно объединив общество с помощью... антитеррористической операции в Чечне. И хотя спорадически боевые действия могут там продолжаться еще долго, ясно, что чеченский фактор уже исчерпал себя.

Очевидно, необходима долговременная устойчивая консолидация, осуществляемая лишь на основе цивилизационных, социокультурных параметров, с развитием которых наше общество явно подзадержалось.

И, конечно же, людям надо объяснить, во имя чего они были ограблены государством, оказавшись без собственности, нажитой честным, нередко самоотверженным трудом трех поколений своих предков. А также, почему они живут в постоянном напряжении, лишь выживая, в то время как правящий класс отплясывает дикий танец вокруг золотого тельца.

Им надо ясно понять, что будет дальше, ибо сегодняшняя действительность с ее криминальной разнузданностью, безответственностью, продажностью, постоянным умалением достоинства и нарушением законных прав простых людей, - их не устраивает, и они готовы объединиться, чтобы изменить ее. Но опять же: во имя чего?

И пока не будут даны четкие, ясные, понятные, отражающие жизненные нужды и чаяния масс, ответы на все поставленные вопросы - нет никакого смысла говорить о восстановлении духовного единства власти и народа. А наше общество не станет ни стабильным, ни цивилизованным, ни тем более процветающим, какие бы задачи по увеличению ВВП не ставились.

«В наш смутный век каждый использует свою должность в корыстных целях, в этом причина бедствия государства». Так процитировал Генеральный прокурор РФ В. Устинов в Государственной думе слова древнего китайского правителя и конкретизировал их применительно к ситуации в России: почти повсеместно госслужащие состоят еще и в органах управления коммерческих структур⁸. Прокурор

⁸ Российская Федерация сегодня. № 7. 2005. стр. 17

констатировал тем самым, что коррупция у нас стала важнейшим элементом повседневной, весьма прибыльной государственной и неразрывно сплетенной с ней хозяйственной деятельности. Это как бы определяющая черта «национального» чиновничества и бизнеса, начисто игнорирующих национальные интересы, если они входят в противоречие с интересами «дела». Сложилась абсолютно запредельная ситуация. Но кому-то ведь надо держать именно такое чиновничество и именно такой бизнес, порождающие тотальную продажность и безответственность. Да не только держать, а платить чиновнику жалованье, в десятки раз превышающее заработную плату учителя, врача, научного сотрудника и т.п. Причем за счет стремительно беднеющих рядовых граждан. Их интересы в этой ситуации никак не учитываются.

Следует отметить, что деградация нынешней российской власти началась еще в советские времена. И обусловлена она была не только и не столько «блатом», «кумовством» и т.п., которые реально влияли на подбор и расстановку кадров (особенно в Средней Азии, на Кавказе и в Закавказье). Прежде всего она возникла из-за специфической кадровой политики, готовившей на ответственные «освобожденные» должности в партии, общественных организациях и государственных структурах людей, освобожденных от каких-либо моральных качеств и преданных всецело не делу, а одной единственной идее - должностному росту, а соответственно и «боссу», который этот рост обеспечивает⁹.

Нечто подобное в кадровой политике происходит и сегодня. Сошлемся опять на В. Устинова. Для победы над преступностью, правоохранителям, по его мнению, нужны, как минимум четыре условия: адекватность правовой базы, материальные ресурсы, хорошая квалификация и специализация.

Как видим, честность, неподкупность, профессиональный долг правоохранителям как бы не очень-то и нужны. Хотя понятно, что высококвалифицированный «крот» гораздо опаснее постового, обирающего рыночных бабок и мелких нарушителей порядка. А ведь по оценке экспертов изнутри МВД, милиция коррумпирована на 90%¹⁰. Так кому мы будем предоставлять еще больше материальных ресурсов, кому будем повышать квалификацию?

Не лучше обстоят дела с бизнес-властью. С самого начала гайдаровских реформ населению вдалбливали мысль, что именно бизнес является основной организующей и движущей силой российского общества. Причем говорили: бизнес и мораль якобы несовместимы. Оказалось, что да, у нас он несовместим не только с моралью, но и с правом. Во всем цивилизованном мире совместим, а вот в России - увольте, нет.

Действительно, масштабы криминализации экономики впечатляющи. Начало этому процессу было положено ваучерной приватизацией, затем последовала экспансия криминала практически во все сферы нашей жизни, способные обеспечить ему респектабельное буржуазное существование. В результате, по некоторым экспертным оценкам, криминальными являются около 90% экономических структур и институтов российского гражданского общества. Причем 45% их них являются «чисто» криминальными, а другие 45% - используя легальные методы, функционируют в экономике в качестве разрушительного начала¹¹.

⁹ См. подробнее Возьмитель А.А. На изломе // Социологические исследования. 1990. № 2

¹⁰ «АИФ - Москва». 2004. № 1

¹¹ Романенко Л. Противостояние субъектов и структур общества и государства // Экономика и политика в переходном обществе: кризис взаимодействия. М.: Эдиториал УРСС, 2000, с.87

Такая вот специфическая «организующая» сила, остро нуждающаяся во вмешательстве извне, дабы заставить ее служить долгосрочным интересам государства, общества, следуя при этом вполне определенным нормам права и принятым во всем цивилизованном мире «простым» нормам нравственности.

Призрак либерализма по нашей стране, конечно, побродил. Но так и остался призраком, не воплотившись ни в неподкупного нелицеприятного судью; ни в компетентного справедливого чиновника; ни в честного, национально ориентированного бизнесмена; ни в свободного гражданина свободной страны.

Слава Богу, что высшая власть в лице нынешнего Президента России В. В. Путина все это не только понимает, но нацеливает все другие властные структуры на исправление ситуации. *«Считаю, что без следования общепринятым в цивилизованном обществе нравственным стандартам и современный российский бизнес вряд ли может рассчитывать на то, чтобы признаваться респектабельным. Вряд ли он станет уважаемым, причем не только в мире, но, что еще гораздо важнее, внутри собственной страны. Ведь многие трудности современной российской экономики и политики уходят своими корнями именно в проблему недоверия состоятельному классу со стороны подавляющего большинства российского общества.»*

Следует также отметить, что коррумпированность чиновничества и рост преступности тоже являются одним из следствий дефицита доверия и моральной силы в нашем обществе. И Россия станет процветающей лишь тогда, когда успех каждого человека станет зависеть не только от уровня его благосостояния, но и от его порядочности, культуры» (из послания Президента России Федеральному собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005г.).

Следующий блок структуры духовной безопасности - массовое сознание, состояние которого во многом определяется перечисленными выше факторами: отсутствием общенациональной цели или идеологии, разложением властных групп, а также незащищенностью простых людей, которые не могут опереться ни на нормы закона, которые на них не работают, ни на общепринятые нормы нравственности, которые отсутствуют.

Мы остались наедине с собой: «Кругом чужие, а где свои - неизвестно». Иллюзии о прошлом и настоящем рассеялись, а будущее, хотя бы в своих основных контурах, даже не проступает в тумане разноречивых экономических и политических прогнозов. Фрустрация, экзистенциальный вакуум, утрата смысла жизни стали типичными состояниями массового сознания.

Другой его существенной характеристикой, отмеченной президентом, является наличие в обществе противопоставления «мы» и «они», не раз в российской истории приводившего к социальным катаклизмам.

Конечно же, следует отметить фиксируемую в исследованиях готовность масс поступиться своими основными гражданскими правами взамен решения актуальных социальных проблем.

Такова, в общем и целом, духовная атмосфера.

Что же касается морально-этической регуляции как одного из семи «первичных» элементов структуры духовной безопасности, то надо констатировать ее полный развал - фактически отсутствует общепринятая или же хотя бы широко распространенная в государстве и светском обществе система представлений о добре и зле, о нравственном и безнравственном, о норме и отклонении от нее. А ведь нравственность - это божеское в человеке, что дано только ему, что отличает его от всякого другого творения Господа. Отсюда ее приоритетное значение для сохранения человеческого в человеке, нормального функционирования общества и государства.

Выделение национального сознания в качестве первичного элемента духовной безопасности исходит из необходимости достижения не только социальной, но и национальной солидарности, основанной на цивилизационном единстве: общности культуры, языка, духа, образа жизни. Мы можем идти вперед только в качестве единого суверенного государства, с единой нацией, когда не только и не столько этническая, сколько цивилизационная принадлежность становится важной для человека. Именно такая модель принята практически во всех развитых странах. Отсюда важность формирования соответствующих этнокультурных установок. Социальный и национальный раздвиг порождает в обществе чувство незащищенности, а кровь разделяет на века.

Положение в целом тут более или менее известное. Но вот на что, на наш взгляд, следует обратить особое внимание.

Из всех национальных вопросов, когда-либо волновавших российское общество, сегодня впервые во весь свой былинный рост, во всю свою мощь, силу и непредсказуемость встает вопрос русский.

«Русский крест» - так в мире называют демографическую яму, в которую реформаторы затолкнули русский народ. Угрожающие темпы депопуляции титульного этноса, напрямую связанные с социально-психологическим неблагополучием, говорят о вызове самой биологической способности русского человека адаптироваться к навязанным (чуждым) ритму и моделям жизнедеятельности, ухудшающейся среде обитания и т.п., не позволяющим ему сохранить свою национальную идентичность, самобытность, радость и смысл человеческого бытия. Этот факт, а также национальное унижение, которое испытала основная масса русских людей в ходе квазилиберального и квазидемократического реформирования, война в Чечне, террористические акты «инородцев» и т.п. закономерно привели к росту русского национализма. По последним репрезентативным данным 53% граждан России хотели бы жить в «России для русских», причем 16% считают, что эту идею давно пора осуществить, а 37% полагают, что ее неплохо бы было осуществить, но в разумных пределах¹².

Если сегодня, в весьма напряженной социальной обстановке взорвать динамит национализма - единой России не видать. Отделение Кавказа, «самоопределение» Татарии и Башкирии, а затем Сибири и Дальнего Востока - давний сценарий, разработанный в недрах западных спецслужб на случай разжигания в нашей стране пожара национально-религиозной и социальной розни. Бесспорно, названное явление требует более глубокого анализа и оценки. Необходимо также изучить его распространенность в отдельных регионах и социальную обусловленность, если таковая имеется. Россия имеет прививку от внутреннего национализма, полученную в Первой и Второй мировых войнах, а также во многих локальных конфликтах. Но сегодня этот иммунитет явно ослаб, как ослабла вся она за годы бездарного реформирования. А потому задача социального и межнационального сближения, несмотря на всю сложность обстановки, - одна из актуальнейших.

Состояние массового сознания, в свою очередь, оказывает влияние на духовный облик личности, порождая в её голове ценностный вакуум, а то и хаотическое сочетание несочетаемого: прямо противоположных принципов и установок, культур и идентификаций. Когда же этот вакуум заполняется, а хаос упорядочивается, вырисовывающаяся в результате картина тоже не особо радует.

¹² Ильичев Г. «53% граждан России хотели жить в России для русских». «Известия», 19 января 2005г.

Так, по данным различных исследований, в иерархии ценностей молодежи первые места прочно занимают материальное благополучие и карьера, а последние - патриотизм и гражданственность. Индивидуализм, прагматизм, эгоизм, цинизм, утилитаризм разрывают некогда прочную ткань социального бытия на уровне повседневности и приводят к атомизации и оскудению личности в безразличной к ней толпе.

По притягательному примеру бизнес-класса, насаждающего идеологию продажности, не отягощающего себя соблюдением законов и нравственных норм, в орбиту преступного и аморального поведения втягивается все больше простых людей. Втягиваются они и в гонку за материальными благами, порождающую не критическое отношение к рекламе и пропагандистским стереотипам; деиндивидуализацию, манипулируемость и другие характеристики одномерного человека, не способного к социально-критическому взгляду на окружающую действительность, к оппозиции; становящемуся рабом вещей, своих худших инстинктов и страстей.

Как показывает опыт, западные ценности, усиленно насаждаемые многими ведущими СМИ, будучи там препарированы, претерпевают, порой, странные мутации. Так, вместо этического русскому народу навязывается внеэтический индивидуализм, активно пропагандируемый СМИ, а также личным примером политиков и бизнесменов. Причем соответствующие установки формируются не на основе рефлексии, а воздействием на чувства и подсознание через видеоряд, киноиллюзии, музыку, пение и т.п. С помощью этих средств, а также американской по сути социологической пропаганды (включая рекламу), осуществляемой через российские СМИ, фактически складывается контркультура молодежи, характеризующаяся принятием крайне индивидуалистических принципов и моделей поведения (эгоизма, стремления жить за счет других, насилия, ксенофобии и т.п.), наряду с отвержением таких важнейших компонентов западной культуры как христианская этика труда и личной ответственности.

Так разрушается духовно-нравственное ядро личности, а в нашей жизни вздыбливаются грехи стяжательства, корыстолюбия и обмана. И среди них нормальный законопослушный человек выглядит как князь Мышкин в своем окружении. И является потенциальной жертвой: вооруженного налетчика, перед которым он безоружен в прямом смысле этого слова, наглого или коррумпированного чиновника, обладающего реальной властью, перед которым простой человек, будь он тысячу раз прав, - все равно беззащитен. По сути, он беззащитен в любом конфликте с любым негодяем, поскольку тот, как правило, из хорошо обеспеченных людей, и имеет возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью, а если надо, то «отмазаться» в любой ситуации.

Наконец законопослушный гражданин пореформенной России беззащитен перед самим собой, поскольку любой нормальный человек не может не испытывать стыда как за себя, так и за общество, в котором он живет **и ничего не может изменить**. Русскому человеку не только за себя, но и за державу обидно.

А стыд — это гнев, обращенный вовнутрь, который, не вырываясь до поры наружу, вызывает стресс, депрессию, духовно-психологическое неблагополучие, ослабление воли к жизни. Что и является главной причиной резко возросшей в годы «реформ» избыточной смертности, причем в основном мужчин в репродуктивных и трудоспособных возрастах, в особенности молодых.

Таким образом, именно с разрушением духовно-нравственного ядра личности, осуществляемого в разных формах атомизации, одномерности, духовно-психологического неблагополучия и т.п. оказываются тесно связанными такие фундаментальные явления как вырождение и вымирание народа российского.

Специфика безопасности и ее сущность определяются, прежде всего, внутренней природой ее основных элементов, а также процессом их взаимодействия. Исходя из нашего сугубо предварительного анализа состояния и взаимодействия «первичных» элементов внутренней структуры духовной безопасности, можно констатировать, что она, как таковая, в России отсутствует, а задача по перерождению людей, поставленная нашими противниками, - в значительной степени реализована.

Причем реализована, так сказать, своими силами, да так, что внешняя угроза трансформировалась во внутреннюю. Негативную роль наших ведущих электронных СМИ в этом процессе трудно переоценить. С самого начала гайдаровских «реформ» они организовали мощные атаки на лучшие качества и силы нации, в душе которой всегда громко звучал голос совести, правды, справедливости. Понятия эти сегодня практически исключены из лексикона, а если и употребляются СМИ, то, как правило, в ироническом смысле. Осмеянию и уничижительной критике предаются базовые цивилизационные качества русского народа: «всемирная отзывчивость» (по выражению Ф.М. Достоевского), нестяжание, долготерпение, патриотизм, примат общественного над личным, - которые позволили ему достойно пережить трагические и непосильные для любой иной нации исторические испытания. Эти же качества играют важную роль в возрождении России на естественных для нее принципах - преодоления разрыва между духовным и материальным, нравственностью и свободой. А потому огромные деньги и усилия направляются на оглушение народа с помощью информационного ширпотреба, откровенной непотребщины и диффамации - отравы для мозга, души, психики и нервной системы. Именно СМИ обеспечили внедрение в массовое сознание искаженного понятия свободы, в результате чего свобода совести превратилась в свободу от совести, от духовных традиций; свобода предпринимательства - свободой от всех законов: государственных и моральных.

СМИ активно и целенаправленно участвовали в разрушении процесса социализации личности, и в первую очередь, нравственных практических отношений между человеком - другими людьми, обществом и человеком, «пронизывающих» все сферы жизнедеятельности, обеспечивающих их нормальное функционирование и развитие. А ввиду навязываемого людям пренебрежения общественными (в т.ч. национальными) интересами и целями, которые до самого последнего времени даже не артикулировались, - поддерживаются, по сути, лишь два варианта социализации: маргинальный и девиантный.

Как справедливо отмечают В.С. Медведев, В.Е. Хомяков и В.М. Белокур: «Один из главных парадоксов нашего сплошь парадоксального времени: практически все российские телеканалы являются по сути своей АНТИРОССИЙСКИМИ! Канала, культивирующего наши «традиционные» ценности, пропагандирующего патриотизм, защищающего семью и детство, знакомящего всех с культурным и религиозным своеобразием отдельных народов России, - НЕТ НИ ОДНОГО! И пока положение это радикально не изменится, пока главным критерием правильности редакционной политики канала будут оставаться рейтинги и стоимость рекламного времени, а не польза для единой нации и участие в решении общенациональных задач, телевидение будет продолжать воспитывать из нас АНТИГРАЖДАН. Как бы ни меняла власть собственников телеканалов и как бы ни «тасовала» руководящие кадры»¹³.

Характерный факт. Первые же попытки власти прекратить правовой беспредел в деятельности руководства естественных монополий, сказочно обогащающихся за счет

¹³ Медведев В.С., Хомяков В.Е. Белокур В.М. Национальная идея, или что ожидает Бог от России, М.: Современные тетради, 2004. С. 219.

хищнической эксплуатации национального достояния, - вызвали срежиссированный вопль СМИ, различных фондов и правозащитных организаций, финансируемых из-за рубежа, а также политических деятелей, связанных с крупным капиталом небескорыстными узами. И хотя избиратели России «провалили» этих деятелей на выборах в VI Государственную думу, они во многом продолжают контролировать СМИ, проплачивая вместе со своими хозяевами политику дальнейшего снижения культурного уровня народа, деформации его духовного облика. Что проявляется, прежде всего, в неразвитости или подавленности представлений о добре и зле, духовных и нравственных качеств, чувств и способностей.

Противостоят всем этим тенденциям, абсолютно чуждым русскому, православному, традиционно российскому исламскому и буддийскому самосознанию, сегодня чрезвычайно сложно. Прежде всего, ввиду общего кризиса духовной сферы, проявляющегося в образовании интеллектуально-этического вакуума, полного отсутствия властителей дум, места которых быстренько заняли высокооплачиваемые «звезды» ТВ и других электронных СМИ, активно включившиеся в решение двуединой задачи оболванивания народа и возбуждения у него «комплекса удовольствия».

В сегодняшнем российском обществе идут не только дебаты по вопросам национальной идентичности, веры, культуры, но давно уже то тлеет, то разгорается настоящая война двух цивилизационных парадигм: утилитаристски-потребительской, переполненной самоуверенной бездуховностью, вседозволенностью, ненасытностью и т.п., - с одной стороны, и моделью национального развития, - в основе которой сохранение русского народа, его духовно-нравственного наследия, генофонда, созидательных исторических традиций, а также развитие потенциала новых форм общественной жизни, не входящих с ним в резкий диссонанс. Сохранение русского народа как гаранта не только целостности, но и существования России, ее культуры, «впитавшей» в себя в «снятом» виде ценности и традиции многих народов, а потому и обеспечивающей культурное и религиозное многообразие, характерное для всей многовековой истории государства Российского.

Это альтернативный цивилизационный проект, в основе которого понимание необходимости духовно-нравственного очищения (реабилитации) российского общества, поскольку дефицит этих сущностных начал принял в нашей стране тотальные масштабы и стал реальным тормозом подлинно демократических преобразований, подпитывая все смертные грехи. Одновременно, это проект, ориентированный на защиту свободы, неотчуждаемого права людей развиваться в рамках собственного религиозно-культурного контекста и национального образа жизни. На этом направлении активно работает Русская Православная Церковь, реализуя модель взаимоотношений личности и общества, построенную на принципах уважения, достоинства и ответственности человека перед Богом и людьми.

Опираясь на традицию, обладающую большой притягательной силой, Русская Православная Церковь сегодня выступает в качестве основного звена, реально сдерживающего безудержный «инновационный» прорыв в духовно-нравственное пространство России чужеродных идеалов, норм и ценностей. Определенную помощь оказывают и другие традиционные созидательные религии России. Однако, несмотря на всю солидность, популярность и авторитетность Русской Православной Церкви даже среди неверующих, - она одна просто не в силах долго сдерживать мощный скоординированный натиск хозяев ведущих СМИ и других влиятельных сторонников глобализационного проекта в бизнесе, политике и властных структурах.

Следует ясно отдавать себе отчет в том, что при сохранении нынешних тенденций (социальных, демографических, в духовно-нравственной сфере, в информационной

политике) уже лет через пятьдесят можно будет констатировать конец истории России как истории русского народа, культура и образ жизни которого сохранятся лишь в островках воссоздаваемых сегодня православных общин, выступающих как альтернатива расширяющейся зоны агрессии, насилия, бездуховности.

Отсюда - насущная необходимость объединения усилий Русской Православной Церкви, других созидательных традиционных для России религиозных течений, власти и науки в общем деле преодоления глобального потемнения сердец, формирования системы духовно-нравственных, социальных и гражданских установок, лежащих в основе здорового личного и общественного бытия, способствующих консолидации общества, установлению отношений солидарности власти и народа.

Одна из главных задач здесь - возрождение в человеке утерянного образа Божия, поскольку тот, кто осознает себя носителем столь высокого образа, способен к преображению собственной личности и позитивному творческому преобразованию окружающего мира, развивая многообразие и пресекая безобразие в конкретных способах его практического освоения.

Таким образом, в обеспечении духовной безопасности России налицо различные и даже противоположные тенденции, реализуемые через определенные государственные, религиозные и частные структуры, которые, на наш взгляд, необходимо включить в общую схему, раскрывающую систему духовной безопасности в целом. Туда, безусловно, попадают средства массовой информации, оказывающие на нее огромное влияние; религиозные организации (Русская Православная Церковь и иные традиционные для России религиозные направления), а также собственно институты социализации (воспитания и образования), первейшей функцией которых является социальное воспроизводство и духовно-нравственное развитие человека (см. схему №3, с.45).

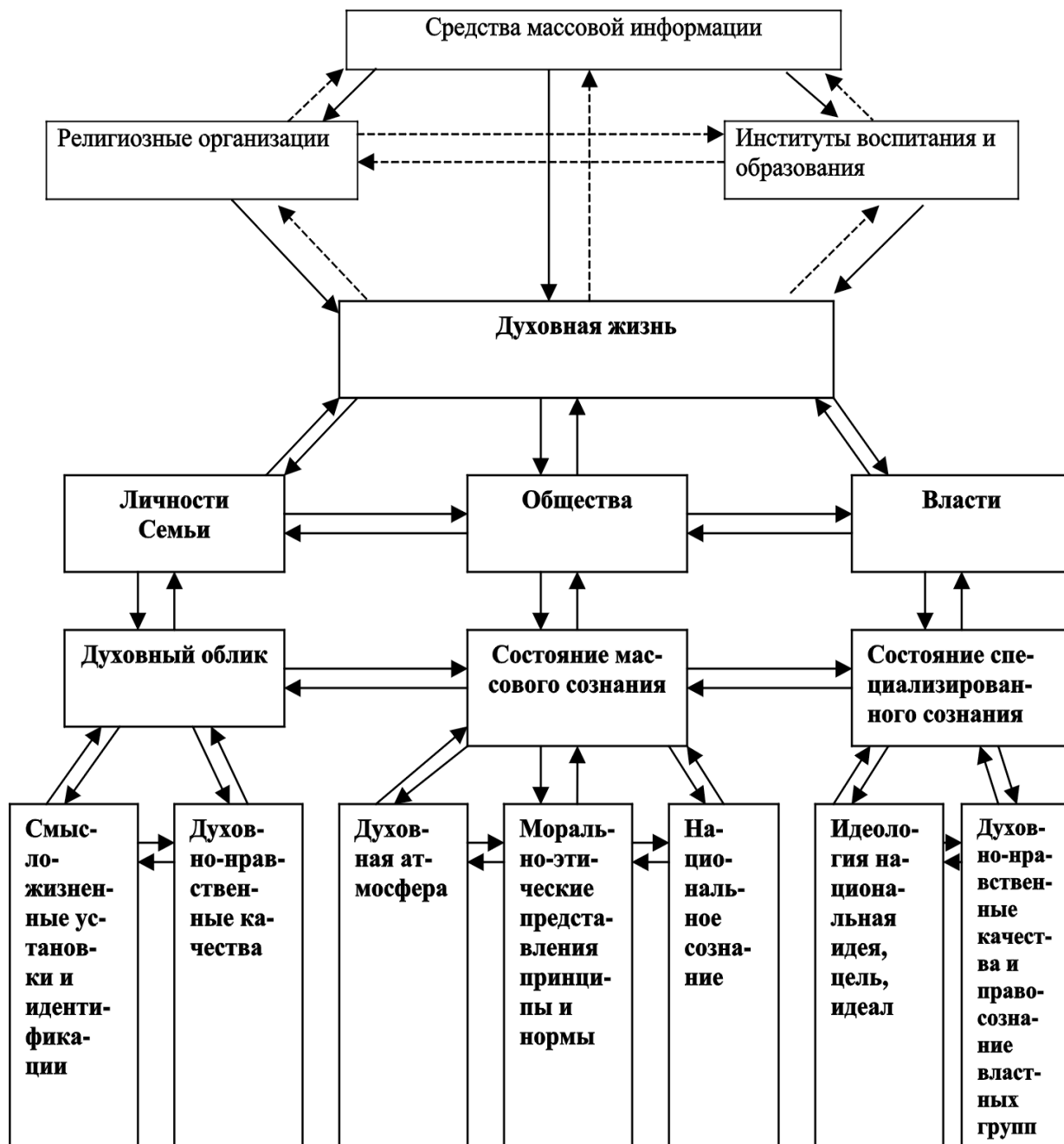
Как явствует из приведенной схемы, сегодня СМИ явно играют определяющую роль в формировании духовной жизни личности, общества и власти. Прямое влияние они оказывают как на религиозные объединения, так и на институты социализации, прежде всего через активное формирование сознания лиц, принадлежащих к этим структурам. Обратное же влияние религиозных объединений, институтов воспитания и образования на СМИ, а также друг на друга, по всей видимости, минимальное, что явно ненормально. Но ввиду отсутствия в обществе и государстве общепризнанной и принятой модели цивилизационного развития, соответствующей идеологии, национальной цели и идеала, а также властного органа, координирующего и направляющего всю деятельность по обеспечению духовной безопасности России, - оно вряд ли изменится в ближайшее время. Создание такого органа - прерогатива президента и Совета безопасности Российской Федерации. Однако ученые - общественеды и граждане России должны четко заявить свою позицию: если действительно хотим подъема экономики страны и возрождения России в качестве одного из общепризнанных лидеров мирового сообщества, то вопросы духовной безопасности сегодня надо решать в первую очередь.

И делать это надо прямо сейчас, пока еще в городах, поселках и селах, во властных структурах и правоохранительных органах, на фермах и промышленных предприятиях, в институтах, больницах и школах и т.п., - остались люди, не поработанные служением маммоне (богатству); зависимые только от Бога и закона; способные отказаться от своей личной выгоды, если она ущербна для социума в целом; готовые к сотрудничеству и солидарности с другими людьми, какой бы национальности они ни были, и к какому бы вероисповеданию ни принадлежали; к общей совместной работе на благо нашего Отечества и его граждан.

Рассмотрение важнейших проблем нашего общества с точки зрения духовной безопасности означает преодоление узкотехнократического подхода к действительно необходимым реформам и разработку новой стратегии цивилизационного развития России. Примененная у нас проамериканская модель не смогла и не сможет решить ни экономических, ни социальных проблем.

Схема №4

Система духовной безопасности в целом

Напротив, все рухнуло, несмотря на весьма благоприятные стартовые условия: высокую квалификацию и низкую цену рабочей силы, богатейшие в мире недра и мощный интеллектуальный потенциал.

Мы можем выжить и развиваться в глобализирующемся мире только в качестве сильного государства с общезначимой для всего народа смысложизненной перспективой и едиными для всех «правилами игры»; с системой ценностей и межлических отношений, обеспечивающих духовно-культурное единство власти и народа.

Разработка такой модели развития требует серьезного теоретического осмысления и эмпирических исследований, дабы она могла бы быть положена в основу не только духовной, но национальной безопасности России в целом.

Что же касается практических мер по укреплению духовной безопасности, то следует, очевидно, сосредоточиться на тех ее элементах, которые можно и надо регулировать уже сейчас.

Так, сегодня создается общественная палата как реальный механизм взаимосвязи власти и народа, как «око народное», призванное компенсировать астигматизм, дальтонизм и косоглазие «ока государства» и власти в целом. И здесь необходимо в полной мере применить меритократический принцип подбора ее членов. Именно поэтому вхождение в ее состав никоим образом не должно быть связанным с представительством каких-либо общественных организаций, часто никого по существу не представляющих и реализующих, порой, весьма странные цели, прямо противоположные декларируемым. Напротив, это должны быть новые люди, безусловно, честные, умные, совестливые, цельные, бескорыстные натуры, патриоты России, умеющие понимать и отражать мнение народа. Только таким людям поверит народ и только такие люди смогут восстановить разрыв связи власть - общество и установить между ними более или менее надежную коммуникацию (не говоря о полноценной, поскольку только одной общественной палате сделать это не под силу) по важнейшим актуальным вопросам общественной (экономической, политической, социальной, духовной и т.п.) жизни. И, конечно же, как предложил президент в последнем послании Федеральному собранию РФ, установить контроль за соблюдением телеканалами свободы слова, сделать телерадиовещание максимально объективным, свободным от влияния каких-либо отдельных групп, отражающим весь спектр общественно-политических сил в стране.

Если же общественная палата будет состоять из «представителей», то ничего подобного осуществить ей не удастся, и она очень скоро превратится в очередной аппендикс при власти.

Что же касается чиновников, обладающих властными полномочиями, то их либо надо отпустить «на кормление», не выплачивая никакого жалованья, что положения не изменит, но даст большую экономию в бюджет; либо изменить кадровую политику, беспощадно избавляясь от тех, кто нарушил честь «государева» человека, осуществляющего служение сродни воинскому, налагающему на него добровольные ограничения своих гражданских прав (запрет на занятие бизнесом в любом виде и под любым предлогом, «прозрачность» доходов и расходов семьи, обязанность давать отчет - на какие средства приобретена та или иная собственность и т.п.). Даже эти вполне осуществимые меры «выдавят» из госслужбы и резко ограничат приток на нее проходимцев разного рода, поскольку жизнь подпольного миллионера Корейко их сегодня явно не прельщает.

Конечно же, необходим комплекс взаимосвязанных мер, дабы изменить весьма тяжелое положение в сфере духовной безопасности. И для этого необходимы глубокие всесторонние исследования, «схватывающие» все факторы ее обеспечения.

Предложенный в настоящем документе методологический инструмент - система духовной безопасности, позволяет увидеть ее в единстве и взаимосвязи всех внутренних составляющих (блоков и «первичных») элементов, а также внешних (по отношению к ней) условий функционирования.

А это даст возможность определить предметное поле и основные проблемы (направления) конкретных социологических, политологических и теологических исследований духовной безопасности, в ходе которых должны быть выявлены социально-политические и духовно-нравственные механизмы ее обеспечения. Именно потому, что в результате этих исследований духовная безопасность должна предстать как процесс, протекающий в определенное историческое время, в конкретной стране и в рамках определенной цивилизационной парадигмы.

Изучение этого процесса направлено на решение фундаментальных теоретических и практических задач. Оно должно внести свой вклад в разработку социологически, политологически и теологически обоснованной цивилизационной модели всего нашего развития, определить и четко поставить национальные интересы и цели в сфере духовной безопасности с учетом ее реального состояния, а также выявленных текущих и перспективных проблем. А в итоге - дать власти четкие рекомендации, которые позволили бы перейти от политики реагирования на явные опасности - к политике их предотвращения.

6. Религиозная безопасность как одна из важнейших составляющих духовной безопасности

Духовность и религиозность неразрывно связаны между собой. Печально известные скандалы и криминальные эксцессы с сектой «АУМ Синрикё», радикальными исламскими террористами, иеговистами, сатанистами и иными деструктивными культами постоянно высвечивают необходимость таких мер, которые бы гарантировали религиозную безопасность России и всех ее граждан. Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в дальнейшем - Закон) в свое время явился значительным шагом в сторону улучшения правового регулирования религиозных процессов. Однако сейчас назрела необходимость, не меняя его концептуальных положений, внести в него некоторые усовершенствования. Указанный Закон не удовлетворяет ни сторонников так называемой «американской модели» отношений между государством и религиозными объединениями, ни сторонников действующей в большинстве стран мира «европейской модели» (нельзя забывать и о существовании «азиатской», «арабской», «африканской» и иных моделей). Например, в нем нет ясно обозначенных форм сотрудничества государства с традиционными созидательными религиями.

Определение религиозного объединения в Законе следует отнести к числу существенных его юридических и политологических недостатков. В качестве признаков религиозного объединения обозначены: «вероисповедание, совершение религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей». Это - видимость определения, совершающая грубую логическую ошибку тавтологии. По Закону выходит, что религиозными являются действия, свершенные религиозным объединением. Но если некая группа не зарегистрировалась в качестве религиозной и намеренно не употребляет термина «религия» применительно к себе - то ее деятельность будет рассматриваться как светская (культурная, лечебная и т.п.) даже в тех случаях, когда она является однозначно оккультной и мистической. Получается, Закон дает неработающее во многих случаях определение. Стоит только какой-либо религиозной по существу группе заявить, что у нее якобы нет вероучения, а, есть, например, «духовное знание», «космическое знание» или, скажем, «информационно-логическое знание», как ее уже нельзя будет рассматривать в качестве религиозной. Тем самым исключительное право определять, являются ли религиозными те или иные учения и практики, Закон предоставляет самим их сторонникам. Понятно, кому это выгодно, - преимущественно тем, кто хочет утаить свою религиозность для достижения конъюнктурных целей, в частности для того, чтобы проникать в образовательные и иные государственные и общественные структуры.

Поэтому представляется более целесообразным и логически правильным считать религиозным такое объединение, которое: создает какое-либо всеобъемлющее мировоззрение; имеет какой-нибудь объект служения, поклонения (Бога, каких-либо духов, вселенский или космический разум, материю, информацию, знание, науку, учителя и т.д.); формирует, исповедует и распространяет учение, связывающее этот объект поклонения с мирозданием, высшими ценностями, проблемой добра и зла, отношением к человеку как таковому, с высшими причинами бытия всего существующего и мира в целом; имеет и применяет какие-либо средства и методы служения, почитания (обожествления) своего объекта поклонения. На базе такого

определения уже можно строить системы диагностики, прогнозирования и выявления наличия той или иной религиозности.

Статья 14, п. 2 Закона говорит о том, что религиозная организация может быть ликвидирована или запрещена в судебном порядке по ряду оснований, в том числе, таких, как пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничества. Этим юридически подтверждается принципиальная возможность существования религиозных объединений, доктрины и деятельность которых не позволят их зарегистрировать или обусловят их запрещение и ликвидацию в судебном порядке. Настоящим также подтверждается актуальность религиозной безопасности.

К сожалению, ныне действующий Закон не проводит четкой градации между религиозными объединениями по признакам созидательности или, наоборот, деструктивности. Например, совершенно ясно, что никаким образом и никогда не должны быть уравнены в правах Русская Православная Церковь, созидательная деятельность которой неотделима от многовековой истории, становления самосознания, языка и культуры русского народа и многих иных российских народов, и такое одиозное религиозное объединение, как «Церковь сатаны». Не должно быть одинаковым отношение к традиционным российским исламским организациям и, скажем, к «Международному Обществу Сознания Кришны», в произведениях основателя которого (Шрилы Прабхупады) имеются крайне деструктивные и криминальные положения (вплоть до оправдания массового убийства людей).

Духовная безопасность предполагает наличие у граждан правосознания, преданности Отчизне, уважения к власти, социальным институтам, семье и иным людям, которые длительно вырабатываются многими факторами, различающимися по своей социальной значимости. К важнейшим из них относятся религиозные и мировоззренческие, так как они определяют стратегическую позицию не только отдельных личностей, но и социальных структур в отношении права, закона, власти, свободы, обязанности, гражданственности, патриотизма, справедливости, счастья, добра, совести и т.п.

Социальная психология отмечает, что властными средствами удается регулировать не более 50% процентов общественных отношений. Остальное входит в сферу традиций, обрядов, привычек, то есть, конкретных религий, мировоззрений или... суеверий, зачастую крайне примитивных и разрушительных. Итак, в духовной безопасности весьма существенную компоненту представляют вера, религиозность и религии. Тем более это относится к религиозной безопасности. Однако не все разделяют данную точку зрения. К сожалению, в своем негативном отношении к феномену веры и религиозности отдельные люди иногда забывают ряд важных обстоятельств:

подавляющее большинство людей (более 90%) являются по результатам научных исследований верующими или склонными к вере;

в истории человечества практически все (за редчайшим исключением) сообщества и цивилизации считали веру одним из своих неотъемлемых столпов;

нигде не найдено научное доказательство того, что Бога нет;

имеются достаточно весомые научные указания на то, что с большой степенью вероятности Бог существует;

в конечном итоге признание или не признание существования Бога есть только вопрос веры;

вера радикально отличается от уверенности, убежденности и доверия, ибо является основой любых духовных знаний, умения и опыта.

Различные религии имеют неодинаковые, часто противоположные, взгляды на право, государственность, власть и нравственность. Например, православные убеждены, что любая существующая в государстве власть попускается Богом, а иеговисты учат, что светская власть, якобы - от сатаны. Для иллюстрации также оценим возможные последствия пацифизма, свойственного многим религиозным культам. Если большинство граждан нашей страны станут такими сектантами, то есть, пацифистами, то ее развал неизбежен, потому что, в частности, исчезнут все силовые структуры: армия, милиция и т.п. Таким образом, правовое сознание, да и вся культура в значительной степени зависят от того, какие вероучения и как реально влияют на общество и его институты, на отдельные личности. А это означает, что в этом аспекте на первое место выходит религиозная составляющая духовной безопасности личности, семьи, общества и государства.

Особенно актуальна проблема экстремизма и терроризма, прикрывающихся религиозными мотивами.

Итак, для блага государства и подавляющего большинства наших сограждан необходимо его сотрудничество именно с традиционными созидательными религиями по направлениям, определенным законодательством Российской Федерации, в том числе и в сфере национальной безопасности. Это соответствует широкой международной практике. Напомним, что в ряде основополагающих правовых документов Российской Федерации прямо раскрывается значимость именно религиозной безопасности.

В Российской Федерации основным законом республики, определяющим, в частности, правовые отношения между государством и религиозными объединениями, является Конституция, статья 14 которой определяет, что «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Под термином «светское» понимается «не духовное», мирское, гражданское. Однако влияние религий на нашу жизнь крайне велико. Существенно и то, что подавляющее большинство людей на нашей планете осознают, что они - верующие. В действительности религиозные объединения и входящие в них граждане вовсе не «отделены» в некие резервации, а осуществляют свою деятельность в соответствии с законами страны, на территории которой они находятся. И если они нарушают законы, то становятся правонарушителями со всеми вытекающими последствиями. Конечно, на эту деятельность оказывают влияние и позиции представителей властных государственных структур: партий, ведомств, групп, отдельных чиновников. Практика показывает, что это влияние зачастую бывает потаенным. Кроме того, каждый государственный служащий и его ближайшее окружение обязательно имеют какую-либо свою личную позицию (отнюдь не нейтральную) в отношении веры и религий. На самом деле от светского государства может и должна быть отделена только внутренняя сакральная жизнь религиозных объединений, внутренняя вероучебная практика.

Каждое государство имеет свои правовые средства регулирования духовных и религиозных отношений, но обычно в одной и той же стране действует несколько конкурирующих правовых систем. Такова ситуация и в России. Собственное право имеют некоторые устойчивые негосударственные общности, например: каноническое (православное и католическое) право, исламское (мусульманское) право, иудейское (еврейское) право, индуистское (право Хинду) право, масонское право. Существует также международное право, призванное регулировать во всемирном или региональном масштабе межгосударственные, внешнеторговые и иные отношения. В целом эта пестрота правового поля создает определенные социальные, в том числе и политологические, проблемы.

В западном праве разработаны объективные критерии правового государства, указывающие на наличие органически связанных между собой экономической и политической демократий. В них, в частности, предусмотрен блок «свобода граждан», включающий и «свободу вероисповедания». Известны международные структуры (почти все находящиеся под контролем США), задача которых заключается в выявлении нарушений свободы вероисповедания в каких-либо странах и принятии против них соответствующих санкций.

В нашей стране за человеком закреплены права и свободы, признанные международным правом. Все граждане нашего государства равны перед законом и судом, независимо от различий между людьми. В список этих различий входит и отношение к религии. Государственные органы власти, органы местного самоуправления, организации не имеют права ограничивать права граждан, исходя из этих различий, устанавливать преимущества по этим основаниям. Человеку разрешено все, что ему не запрещено. Изложенные в Конституции права, свободы и обязанности граждан составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации. Однако реальное правовое и социальное положение религиозных культов в нашем государстве и многих иных странах часто определяется не Конституцией, а реальной политикой властных структур по отношению к религии. Важно также, что вся международная практика однозначно показывает, что любая ориентация на сдерживание традиционных созидательных религий неизбежно приводит к безудержному попусшению деятельности деструктивных культов, к духовно-нравственной деградации, двойной морали и внутреннему разобщению (социальной атомизации) общества.

Большинство специалистов по религиям считает, что государственная политика в религиозной области должна стоять на двух столпах. С одной стороны, обеспечивать свободу веры и вероисповедания. С другой, беречь, укреплять и развивать духовно-нравственные возможности, единство, культурное достояние, созидательные национальные духовные традиции российских народов. Кроме того, необходимо обеспечивать национальную безопасность в духовно-нравственной, правовой и иных сторонах жизни общества, сохранять социальный мир и территориальную целостность страны.

Важно, чтобы действительно никакая религия либо якобы нерелигиозная идеология (включая атеистическую и оккультно-мистическую) не подавляла иных взглядов, чтобы не оказывалась откровенная или скрытая поддержка антирелигиозным идеям. К сожалению, зачастую под борьбой за «свободу совести» скрываются потаенные интересы определенных культов и иных сил, враждебных традиционным созидательным религиям и России.

Очевидно, что государство не должно вмешиваться во внутреннюю сакральную обрядовую жизнь религиозных объединений. В то же время оно обязано иметь средства надежного и действенного контроля над соблюдением религиозными объединениями российского законодательства и нравственных устоев при условии уважения государственными органами религиозных чувств верующих. Истинной державе подобает всемерно содействовать общественно полезным занятиям религиозных объединений. Нашим политическим лидерам нельзя забывать, что любые верующие, независимо от принципа отделения религиозных объединений от государства, являются полноправными ее гражданами, которым законодательно гарантируется осуществление всех международных и конституционных прав и свобод личности.

Особо следует обратить внимание на понятие «традиционные религии». Некоторые сравнительно недавно действующие в России религиозные объединения претендуют на традиционность, при двойственном отношении к ней. В связи с бесспорной

традиционностью (при любом ее определении) Русской Православной Церкви в нашей стране, они борются против юридического появления этого статуса в законодательстве. Но, если все-таки «традиционность» будет официально принята, то они не прочь присвоить ее и себе, уравнивая, тем самым, себя и действительно традиционные религии.

Повторим поэтому определение «традиционности». Традиционная религия - социально и культуuroобразующая религия, внесшая заметный и устойчивый вклад в историю, традиции, культуру, язык и самоосознание народа, государства, человечества. В свою очередь, традиционная созидательная религия - такая традиционная религия, которая внесла и вносит заметный и устойчивый позитивный (созидательный) вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства, человечества. Религиозное течение, обозначившее в уставных документах (в качестве одной из действительных, а не декларируемых, целей) укрепление патриотизма, государственности и созидательных обычаев, подобает считать вероятным кандидатом на принадлежность к традиционным. Особенно важен позитивный вклад в самосознание и язык народа.

Однако, в связи с повсеместным духовным невежеством и бурным развитием средств массовой информации, широчайшее распространение в государствах нашей планеты приобретает сектантство. Некоторые люди считают сей феномен целиком положительным - следствием укрепления свободы личности. Не минуло это и теперешнюю Россию. Секты в нашей стране появляются по разным причинам. Среди первых из них следует назвать поиск истины. Это явление наиболее свойственно молодежи, и во многих случаях оно действительно может рассматриваться как положительное. Люди ищут истину, смысл, цель и оправдание своей жизни - что же в этом плохого. Главное, чтобы они не прельстились правдоподобием, коварным одурачиванием или откровенной ложью. Второй причиной являются духовные и психические болезни, в результате которых, например, возникают самовольные и самоуверенные «харизматические личности». Третья причина - криминал, когда преступные цели маскируются под псевдорелигии. Четвертая причина, получающая сегодня все большее распространение в России - так называемые корпоративные религии (бренд-религии). К сожалению, в них зачастую обнаруживается оккультно-мистическая и магическая основа. К пятой причине можно причислить борьбу против традиционных созидательных религий, скрытно направляемую деструктивными культурами. Шестая причина - борьба против России враждебных ей сил, осуществляемая, в частности и в форме скрытной религиозной войны.

Что же такое - деструктивные секты, встревожившие все позитивные силы в мире? Деструктивные секты есть разновидность культов, разрушительных по отношению к естественному гармоническому состоянию личности: духовному, психическому и физическому (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, вероисповеданиям, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность). Такие культы противоположны традиционным созидательным вероучениям, хотя зачастую и имеют некоторое поверхностное внешнее сходство с ними (на чем спекулируют поборники равноправия любых вероисповеданий). Очевидно, что деструктивность культов зла проявляет себя и в сфере отношений, регулируемых моралью и правом.

Понятие «секта» пока не имеет четкого научного определения в социологии, политологии и психологии, хотя в международной правовой практике встречается достаточно часто для того, чтобы считаться устоявшимся юридическим термином. Можно определять слово «секта» через разные понятия, например: психологические, политологические, философско-культурологические, теологические, религиозные.

Приведем социально ориентированное определение секты. В социальном аспекте сектой можно назвать организацию или группу лиц, замкнувшихся в своих узких интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, или безразличных, или противоречащих им. Они отличаются от групп, сложившихся на основе общих интересов, именно замкнутостью и отчужденностью всех сторон своей внутренней жизни. Неизбежным следствием указанного разрушительного подхода становится искажение жизни секты и ее адептов в мире, захват этим искажением всех ее сторонников, проявление различных форм внешней и внутренней деструктивности, в том числе экзальтации, явного экстремизма, аморальности и незаконности.

Источники и стимулы безнравственности и правонарушений в среде религиозных движений двояки. Это могут быть какие-либо личные поводы, интересы отдельных адептов или групп. Правонарушители такого рода периодически появляются в любых социальных слоях. Но глубинные, стратегические по последствиям, антисоциальные особенности деструктивных культов кроются в основах их вероучений (а не в официальных уставах или рекламных материалах). Дело в том, что сознательно и активно верующий человек весьма сильно отличается от того, который думает, будто он неверующий. Адепты культа, идентифицируя себя с его учением, легко становятся фанатичными исполнителями всяких экстремистских положений. Мотивация сектантов, как правило, намного сильнее и устойчивей, чем у уголовных преступников и, тем более, у рядовых граждан. Таким образом, государство должно быть заинтересовано в исследовании особенностей вероучений сект, приводящих к безнравственным и противоправным деяниям.

Деструктивные культы имеют ряд характерных признаков. Одним из них является так называемый «контроль сознания», осуществляемый манипулятором (руководителем, учителем, гуру, корпорацией и т.п.) в отношении других людей. Контроль сознания («незаконное влияние», «реформирование мышления», «программирование») можно определить как умышленное насильственное управление психикой и поведением, психологическое воздействие для достижения выигрыша посредством скрытого побуждения к совершению определенных действий (в пользу манипулятора) с использованием насильственного или якобы свободного обращения в веру (внедрение убеждения) или техники модификации поведения без осмысленного согласия контролируемых людей. При установлении контроля сознания деструктивными культами широко применяются дезинформация и диффамация, техника нейролингвистического программирования и иная психотехника.

В нашей стране процессы появления различных духовных и иных деструктивных культов ныне приобрели широчайший размах. С конца 90-х годов в России и большинстве других стран бывшего «социалистического лагеря» происходит особенно интенсивное и массовое освоение асоциальными личностями такой ниши для преступной деятельности, как психика и душа человека. Осуществляется это в форме создания различного рода групп, обществ, организаций, объединений, обещающих своим приверженцам самые желанные и ценные для них блага - духовные, социальные, материальные - в обмен на полное подчинение и поклонение лидеру, идеологии и дисциплине культа. В этих целях беззастенчиво и лукаво используются все чаяния и стремления людей, - начиная от возвышенных и чистых до самых низменных и грязных.

Реакция многих политических лидеров и общественных деятелей на эту ситуацию оказалась весьма конъюнктурной - от лукавого замалчивания до поддержки новейших и модных языческих, оккультно-мистических и иных учений типа «Живой этики», радикальных исламистов, печально знаменитой секты «АУМ Синрикё». Активизировались приверженцы так называемой американской модели решения

религиозно-духовных проблем, спекулирующие на понятии «свобода совести» и игнорирующие специфику особенностей образа жизни в США и России. Последствия подобных волюнтаристских подходов для нас смертельно опасны. Но, к счастью, есть и честные, обладающие гражданской совестью российские политики, опирающиеся, прежде всего, на объективные научные исторические, социологические, политологические, культурологические и религиоведческие данные.

Действительно, по исследованиям некоторых социологов, в нашем государстве (сформировавшемся в ходе 1000-летнего христианского созидательного развития) подавляющее число населения относит себя к православным по вероисповеданию (Пасху празднуют 84% жителей России), этнокультурных православных - более 88%, а религиозными считают себя 87% граждан. Для сравнения в США (имеющих весьма пеструю в религиозном отношении 250-летнюю историю) 56% граждан относят себя к протестантам (около 300 различных церквей и устойчивых сект), 25% - к римокатоликам, а к православным - чуть более 1%. США по численности и темпам прироста сторонников сатаны во много раз превосходит Европу. В этой духовно всеядной стране, по сообщениям печати, например, каждую неделю возникает новая секта, и открыто проводятся сатанинские празднества.

Однако духовная свобода в США на самом деле тщательно контролируется и регулируется. Реальная сильная и прагматическая власть, в том числе и в духовной сфере, принадлежит здесь компактной и монолитной финансово-идеологической группе, кровно заинтересованной в раздроблении и ослаблении любых иных конкурирующих движений, тем более, если они основаны на неких солидных идеальных началах. По истории, менталитету американская нация весьма отличается от русской и народностей других стран, обладающих традиционным типом этнокультуры. Обычно личность в США ориентирована на индивидуализм, а в России - на коллективность (соборность).

Отсюда видно, что для устойчивого принятия «американского эталона жизни» российское население должно уничтожить свою этнокультурную основу, пройти путь индейцев по этапам колонизации, резервации и последующей свободы... от своей Отчизны. Мы хорошо знаем о подобных планах стратегического обеспечения интересов национальной безопасности США, предусматривающих, как один из вариантов, расчленение России на независимые государства (в том числе с широким использованием искусственно насаждаемых псевдорелигиозных и оккультно-мистических движений). В соответствии с этими задумками нас ждут многочисленные внутренние этнорелигиозные конфликты до тех пор, пока мы не станем серой и атомизированной толпой.

В настоящее время исследователи отмечают наличие на территории России нескольких сектантских направлений. Основным их свойством является пренебрежение духовными, а часто и правовыми, законами. Среди них можно выделить: сатанистские и демонические, неохристианские и псевдохристианские, радикальные исламские, радикальные иудаистские, неовосточные, неоязыческие, псевдорелигиозные корпоративные, псевдопедагогические, оккультные и псевдонаучные, некоммунистические и псевдокоммунистические, финансово-идеологические. Причем часть культов действует в международном масштабе. Отдельные секты в этих направлениях склонны к экстремизму или открыто проявляют его. Многие из них весьма условно могут быть отнесены к какому-либо конкретному направлению в силу эклектичности их вероучений. Далее в качестве примера кратко описываются признаки некоторых направлений религиозных сект, действующих на территории России, и

указаны отдельные их представители. На самом деле представителей подобных направлений существенно больше.

1. Признаки сатанистских и демонических сект

Ключевой признак этих культов - все сатанистские и демонические вероучения считают, что объект их поклонения является в мире основной причиной зла и смерти. Некоторые сатанистские секты признают добро, но как некую сущность, подчиненную или равноценную злу. Поэтому адепты откровенно сатанистских сект поклоняются и служат злу и, что особенно для них характерно, ненавидят православие, негативно относятся ко всем традиционным созидательным религиям, циничны, бессердечны, развратны, активно интересуются религиозными вопросами, психологией, правом. Большая часть сатанистов признает реинкарнацию (восточное учение о переселении, перевоплощении душ), что облегчает им самооправдание своих изуверств. Здесь сатанизм смыкается с оккультно-мистическими течениями и неовосточными культурами западного происхождения. Часто сатанисты устанавливают тесное взаимодействие с наиболее одиозными криминальными структурами, тeneвым бизнесом, наркodelьцами. Весьма опасны их проникновения в учебные заведения и силовые структуры.

Специалистам по религиям известны на территории России сотни подобных групп. Причем, постоянно возникают новые их разновидности. В справочниках /4, 12, 13, 14, 15/ указаны некоторые деструктивные объединения сатанистской и демонической ориентации (сатанистские и демонические культы), например: «Церковь саентологии (сайентологии)», «Южный крест», «Черный ангел», «Общество сатаны», братство «Мадра», «Вуду», «Российская церковь сатаны», «Юнивер», «Церковь нави», последователи учения Карлоса Кастанеды, Международное общество друидов.

2. Признаки неоязыческих культов

Основным признаком неоязыческих культов является утверждение о равноправной борьбе добра и зла в мире, что сближает их с некоторыми направлениями сатанизма. Поэтому их вероучение может у своих адептов инициировать с одинаковой степенью вероятности и добрые (нравственные), и злые (безнравственные и криминальные) поступки. Эти культы часто спекулируют на примитивном национализме и, как правило, враждебны христианству. Для них характерен интерес к древним этнокультурным обычаям и воинским искусствам. Неоязычники стремятся приукрасить свои культы, умалчивая о кровавых жертвоприношениях, характерных для всего язычества. Человеческие жертвоприношения имеют огромный смысл в языческих религиях. В свою очередь, сатанисты, зачастую, используют элементы неоязычества в своих вероучениях и обрядах. В языческих жертвах присутствует некий выгодный обмен, предполагающий ответную милость богов. Любопытно, что сами языческие боги попадают в зависимость от количества и качества приносимых им жертв. Такие «боги», оказывается, могут усиливаться или слабнуть в соответствии с интенсивностью языческих культовых жертвоприношений. Неоязычеству свойственны неразборчивый эклектизм и наивное дилетантство, пренебрежение серьезными научными исследованиями.

Специалистам по религиям известны на территории России десятки деструктивных неоязыческих культов. В справочниках /4, 12, 13, 14, 15/ указаны некоторые деструктивные неоязыческие объединения, например: Славянское язычество: группа Доброслава, ассоциация «Колыбель Сибири», «Троянова тропа», «Школа диворга», «Бажовцы», школа единения «Всеволод», «Белый лотос», «Новый акрополь», Церковь

«нави», последователи Порфирия Иванова, движение генерала Петрова «К богодержавию», «Анастасия».

3. Признаки оккультных и псевдонаучных объединений

Основным признаком объединений, культивирующих магию и оккультизм, является то, что, внешне отрицая, как правило, свою религиозную сущность, они, тем не менее, создают и развивают свои верования, свою нездоровую духовность. Как уже отмечалось, религиозным является всякое объединение, которое: создает какое-либо всеобъемлющее мировоззрение; имеет какой-нибудь объект поклонения (Бога, тех или иных духов, вселенский или космический разум, материю, информацию, знание, науку, учителя и т.д.); формирует, исповедует и распространяет учение, связывающее этот объект поклонения с мирозданием, высшими ценностями, проблемой добра и зла, отношением к человеку как таковому, с высшими причинами бытия всего существующего и мира в целом; имеет и применяет какие-либо средства и методы почитания (обожествления) своего объекта поклонения. Практически все оккультные и эзотерические учения обладают этими свойствами. Среди них встречаются и те, что маскируются под научные направления.

Весьма опасны псевдонаука и мистические представления об окружающем мире, которые заполнили в последние годы отечественное информационное пространство. Печатные издания наполнились сообщениями о необъяснимых явлениях, контактах с инопланетянами и тому подобными сенсациями. Расцвели мистические и лженаучные представления, а серьезным ученым путь на страницы газет и журналов, в особенности на телевидение, весьма ограничен. К сожалению, сегодня лженаука проникла даже в органы государственной власти, в том числе и силовые структуры, где начинает завоевывать прочные позиции. Астрология пробралась не только в Министерство обороны и МЧС, но и в правоохранительные органы. Псевдонаучные представления распространились не только в астрологии, но и в здравоохранении, где возникла огромная отрасль псевдомедицины. Самозванных медиков мало волнует здоровье людей, их цель - не лечить, а получать прибыль.

Существует ряд признаков, по которым можно «диагностировать» лжеученых. Во-первых, они охотно используют сугубо научные и большинству неизвестные термины. «Лептонные поля», «нейтринное излучение», «торсионные поля» - все эти и иные высокоумные понятия создают впечатление, что те, кто их использует находятся, на передовом рубеже науки, а возможно, даже за гранью существующего понимания мира. Однако реального содержания за упомянутыми терминами у лжеученых нет, хотя многие из них взяты из арсенала науки. Так, фанатик торсионных полей, господин А. Акимов, обещает заменить атомную, тепловую и прочие виды энергетики на торсионную.

Второй признак лженауки - секретность. Исследования и разработки закрываются покровом тайны, что якобы связано с решением задач государственной важности. Секретность чаще всего используется для того, чтобы не допустить вмешательства экспертов и разоблачения.

Третий признак лженауки - пренебрежительное отношение к опыту и традициям науки. Новые законы не должны отрицать предыдущие, они призваны обобщать, уточнять и развивать накопленные знания, т.к. это ветви одного дерева познания. Адепты лженауки отрицают преемственность научного знания и отвергают предыдущие результаты. Пожалуй, самое интересное в науке то, что она живой единый развивающийся организм. Это также отрицается поборниками лженауки. В своей борьбе

с подлинной наукой они спекулируют на том, что когда-то буржуазной лженаукой считали генетику и кибернетику. Однако эти взгляды родились не в науке, а были обусловлены идеологическими стереотипами.

Четвертым признаком псевдонаучных представлений можно считать всплеск сенсаций в средствах массовой информации на фоне молчания в научной среде.

Рассматриваемые оккультные и псевдонаучные объединения зачастую пытаются представлять себя носителями прогресса и науки, но, по существу, все они относятся к демоническим и шаманствующим движениям. Наиболее опасны эти культы тем, что дискредитируют науку, разрушают духовность и психику людей, дезориентируют их и отвлекают от достижения истинных целей в жизни, готовят почву для сатанизма. Некоторые из центров магии и оккультизма способствуют распространению наркомании.

Специалистам по религиям известны на территории России сотни подобных деструктивных групп, кроме того, постоянно возникают новые их разновидности. В справочниках /4, 12, 13, 14, 15/ указаны некоторые деструктивные оккультные и псевдонаучные объединения, например: «Новый акрополь», «Церковь адамитов», «Белое братство», «Белый лотос», культ Ауробиндо Гхоша, «Ананда», «Международный центр космического сознания», «Экология сознания», «Движение Грааля», учение Карлоса Кастанеды, центр йоги «Крылья совершенства», «Семья детей Бога», «Ошмарий-чимарий», «Рэйки», «Энерсенс», «Международная школа золотого Розенкрейца», группа В. Столбуна, «Церковь последнего завета», религиозное движение «Новый век» (Нью эйдж), группа О. Андреева, «Храм шеол», «Белая экология», группы нейролингвистического программирования, движение Г. Грабового, «Тетрада», «Орден храма Солнца», центр «Единение», «Зеленое братство», «Академия Золотова», Теософское общество, секта Т.Ф.Акбашева, секта В.М.Бронникова, клуб «Этика поведения человека» (клуб «Факел»), школа шамбалы (Сотиданандана йога-центр), Рушель Блаво, Радастея, школы астрологии и пр.

4. Признаки культов восточной ориентации

Ключевой особенностью деструктивных культов восточной ориентации является признание ими гипотезы о реинкарнации, притом, что они не обладают подлинным и законным духовным преемством со стороны традиционных восточных религий. Например, согласно настоящему индуизму, брахманом может стать человек лишь при выполнении двух обязательных условий: он родился в Индии и, кроме того, в семье брахмана. Однако неовосточные культы имеют своих доморожденных якобы брахманов, что очевидно противозаконно с точки зрения классического индуизма. Без глубоких, позитивных и длительных социальных традиций идея реинкарнации оказывает чрезвычайно деструктивное воздействие на принявшие ее культы. Дело в том, что реинкарнация обесценивает каждого конкретного человека, рассматривая его лишь как некое промежуточное состояние в цепи перевоплощений. В качестве примера такого обесценивания можно указать на положение низших каст в средневековом индуистском обществе. Необходимо отметить, что известные факты воспоминания людьми своих прошлых и, даже, будущих жизней имеют исчерпывающие объяснения, никак не использующие гипотезу реинкарнации.

Рассмотрим в качестве примера деструктивного влияния реинкарнации толкование культами восточной ориентации принципа «ненасилия» в отношении к людям. В соответствии с ним «насилие» - любое действие, отдаляющее душу человека именно от объекта поклонения, а «ненасилие» - все равно какое действие, лишь бы оно

приближало душу к нему в ее перевоплощениях. Поэтому убийства людей, в зависимости от взглядов некоторых псевдостоличных культов, могут трактоваться ими или как насилие, или как ненасилие. Убийство же человека, неверующего в объект поклонения, может считаться его адептами даже благом для убиваемого. Далее, физическая смерть человека есть для сектантов лишь «смена тела» как одежды для вечной души. Важно, что высшие критерии нравственности сектантов находятся вне добра и зла, вне материального мира (как иллюзии). Все определяется целями объекта поклонения, но именно так, как они понимаются лидерами подобных культов. В этих рамках оказываются допустимы насилие, обман и «трансцендентное мошенничество».

В итоге принцип «ненасилия» в неовосточных культах часто оказывается совсем иным, нежели понимаемый правом и традиционной человеческой нравственностью. Якобы «ненасилие» оборачивается насилием, оправданным религиозной установкой. Подобные тексты в вероучительных книгах допускают оправдание экстремизма и насилия, если они трактуются самим культом или его ответвлениями как совершаемые во имя объекта поклонения. Или, что то же самое, в подчинении представителю объекта поклонения, в исполнении указаний духовного учителя, в роли слуг слуги объекта поклонения. Приходится констатировать, что здесь имеется система оправдания насилия по отношению к неверующим в объект поклонения культа и, даже, стимулирования к нему. В значительной мере это объясняется выбором культами в качестве своей главной вероучительной книги «Бхагават-Гиты», описывающей в социально-политической линии сюжета подготовку правителей к кровавой битве ради власти и оправдывающей войну с религиозно-философских позиций, но являющейся лишь малой частью гигантского индийского языческого эпоса - Махабхараты. «Бхагават-Гита, как она есть» - вероучительная книга, написанная Шрилой Прабхупадам и являющаяся абсолютным авторитетом для большинства подобных культов. Весьма ценят человеческие жертвы сатанисты, поголовно верящие в реинкарнацию. Здесь сатанисты и демонисты, автор кришнаитской книги «Бхагавад-гита как она есть» и прочие сторонники реинкарнации полностью единомышленны.

Для деструктивных сект восточной ориентации характерна эклектическая и дилетантская смесь элементов различных, по существу несовместимых между собой восточных и неохристианских вероучений. Специалистам известны десятки подобных деструктивных культов. В справочниках /4, 12, 13, 14, 15/ указаны некоторые деструктивные объединения восточной ориентации, например: «Ананда марга», «АУМ Синрикё», учение Ли Хунчжи (секта «Фалуныгун»), «Радха соами сатсангх», «Брахма кумарис», последователи Бабаджи, «Бахаи», «Шри Чайтанья сарасват матх», культ Шри Чинмоя, «Международное общество сознания Кришны», «Миссия божественного света», культ Раджниша (Ошо), центр «Униведа», «Сахаджа-йога», культ Сатья Саи Бабы, «Трансцендентальная медитация», тантрические секты: «Тантра-сангха» и т.п., Миссия Чайтанья «Институт знания о тождественности», «Тоицу кекай», «Восточный дом», Агни-йога (учение Живой этики, рерихианство).

5. Признаки псевдопедагогических культов

Основным признаком псевдопедагогических культов является стремление внедрить в систему образования Российской Федерации якобы новейшие методы обучения, на самом деле ставящие своей целью отсечение молодежи от отечественной культуры и созидательных традиций, пропагандирующие оккультизм и магию, разрушающие

здоровую духовность людей. Зачастую эти культы скрытно направляются и финансируются из-за рубежа с целью дестабилизации социальных процессов в России. Псевдопедагогические культы имеют все признаки религиозных объединений, но, как правило, утаивают свою оккультно-религиозную принадлежность. Верования этих культов весьма эклектичны и примитивны.

Новые религиозные культы ведут настойчивую и активную прозелитическую деятельность в нашей стране, находят все более изощренные способы донести свою религиозную пропаганду до умов и сердец молодежи. Внедряются они и в образовательные учреждения - школы, училища, интернаты, детские сады, получая беспрепятственный доступ к работе с детьми.

В связи со сложившейся ситуацией необходим тщательный анализ учебных программ и пособий на предмет содержания в них деструктивных доктрин, подготовленных псевдопедагогическими культами.

К особенностям современного российского образования относится его «открытость» к разнообразным «моделям» и многовидовым «новациям». Подобное состояние свидетельствует, прежде всего, о потере стабильности, очередном «революционном» состоянии, в которое втягивается отечественная школа, что и говорит о ее неблагополучии. Формой проявления этого неблагополучия является появление многочисленных «новаторов», «авторов» новых «методик» и «программ», а также скороспелое введение в учебный процесс новейших «дисциплин». На сегодняшний день можно отметить стремление авторов таких учебных программ оторвать молодежь от отечественного культурного и духовного наследия. Более того, заметно формирование отрицательного отношения к прошлому России, а значит и ко всему, что с ним связано, в том числе к морали и религии. Происходит своего рода перевоспитание поколения, смена менталитета. Особенно ярко это направление проявляется в программах предметов, оказывающих влияние на социализацию личности.

Под видом якобы новых технологий в систему образования внедряются антинаучные непроверенные подходы к работе с молодежью, которые влекут за собой серьезные психические и физические расстройства учащихся. Они необоснованно стремятся заместить традиционную дидактику, ориентированную на познавательный процесс учеников. Нарушение принципов и правил обучения, экспериментирование в методах, подходах и содержании образования ведет не только к разрушению системы образования, но и к разрушению интеллектуального и соматического здоровья детей.

Псевдопедагогические направления дискредитируют духовно-нравственное наследие в глазах подрастающего поколения. Параллельно с очернением российской истории, препятствующим развитию национального самосознания учащихся, идет насаждение чуждых нашему народу моральных ценностей. Целенаправленно формируется слой «манкуртов», не имеющих корней, «перекати-поля», который по замыслу «учителей» должен стать основой будущего общества. Происходит намеренная перестройка менталитета будущего общества, своего рода перевоспитание поколения.

Подобные «педагогические» системы и технологии обычно имеют, как уже отмечалось, явное или скрытное оккультное содержание. Вопреки закону о светском характере образования они, зачастую, находят себе место в государственных школах, поскольку стараются скрывать свою сущность и истинные цели. Тогда происходит либо навязывание оккультных мировоззренческих установок, либо подготовка детей к естественному принятию соответствующих взглядов в будущем. Представители псевдопедагогических культов прилагают большие усилия к воспитанию в детях духа, враждебного традиционным культуросозидательным и государственно-образующим религиям.

Специалистам известен целый ряд подобных деструктивных культов. В справочниках /4, 12, 13, 14, 15/ указаны некоторые псевдопедагогические движения, например: школа Щетинина, вальдорфская педагогика, валеология, НПП-педагогика.

Наличие нескольких направлений и многочисленных групп религиозных и псевдорелигиозных сект, как потенциально деструктивного, так и откровенно экстремистского, подтверждает важность тесного взаимодействия государства, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления с традиционными созидательными религиями. Это не нарушает прав личности и «свободы совести», чем обычно спекулируют защитники вседозволенности в духовной сфере и всяческих деструктивных культов. Однако «свобода совести» есть специфическое внутреннее, интимное состояние любого человека, связанное с имманентной свободой его воли. Как таковое, оно находится вне сферы правового регулирования. А любая общественная деятельность, включая и осуществляемую по религиозным мотивам, обязательно подлежит тому или иному правовому регулированию, в том числе она может быть, при необходимости, ограничена и даже запрещена. На этом построено ныне действующее международное и российское законодательство.

Анализ международных и российских правовых норм показывает, что в России имеется достаточно действенный и соответствующий мировым стандартам юридический инструмент для противодействия деструктивным культам. Действующие международные и российские правовые нормы, относящиеся к проблеме «свободы совести», предусматривают, с одной стороны, неотъемлемые права личности на свободу совести, но, с другой стороны, жесткие ограничения прав и свобод деструктивных культов. Поэтому нынешний расцвет деструктивных культов объясняется, прежде всего, некомпетентностью, недальновидностью, или иными недостатками тех чиновников, которые на всех уровнях управления отвечают за судьбу Отчизны.

Укрепление религиозно-духовной безопасности подразумевает:

- 1) разнообразное противодействие деструктивным культам в рамках правового поля (не нарушая свободы воли и совести);
- 2) широкое просвещение, воспитание и образование населения граждан нашей страны в религиозной и духовной сфере для предоставления им реальных условий свободного духовного выбора и самоопределения;
- 3) активная поддержка всех культуросозидательных и государственно-образующих традиционных форм религиозности.

Это сделает значительно эффективнее меры по ослаблению и прекращению дезинтеграционных процессов в нашем обществе.

Духовная и религиозная безопасность в контексте «свободы совести» предполагает, что государство и общество знают образ жизнедеятельности и основные особенности вероучений религиозных объединений, действующих на территории страны. Иначе, как показывает международный опыт, возможны непредсказуемые социальные последствия. Поэтому для государства и его правоохранительных структур важно иметь надежные инструменты выявления сект и определения их характеристик. Религиоведы и теологи предложили многие, зачастую противоречащие друг другу, способы сравнительного описания религиозных объединений. Закономерно возникает вопрос, имеется ли некая объективная, исходящая из сути явлений и способствующая обнаружению их, система классификации вероучений. Такие системы есть, и один из примеров кратко описан в настоящем разделе. Они исходят, прежде всего, из объективных критериев, раскрывающих сущность вероучений. С их помощью можно достаточно эффективно выявлять духовно и социально опасные культы. Здесь своевременно напомнить, что

весьма часто официальные уставы и рекламные материалы многих религиозных деструктивных объединений лукаво скрывают глубинные основы своих вероучений. Более того, чем вреднее подобное объединение, тем, как правило, тщательнее маскируются его негативные особенности.

Далее сжато очерчены критерии, позволяющие не только качественно, но и количественно оценивать вероучения с целью их объективного сравнения. В критериях используются теологические, онтологические, гносеологические, культурологические, этические, эстетические, аксиологические, правовые и иные характеристики вероучений. Эти критерии вводят математическую метрику в духовно-нравственное пространство. Они позволяют количественно определить величину социальной созидательности (культуротворчество, нравственность, законопослушность), или, наоборот, социальной деструктивности (разрушение культуры, безнравственность, криминальность) конкретного культа. Помимо этого, по ним обнаруживаются духовная созидательность или духовная деструктивность вероучений. Фактически появляется возможность введения типового духовно-нравственного индекса религиозного объединения (ДНИРО), применимого, в частности, в системах государственной и иной регистрации, а также в образовательной деятельности.

Числовая значимость каждого критерия определяется стандартным экспертным методом по шкале в каком-либо интервале, например, от +10 до -10. Все группы критериев, имеющие первый порядковый номер (№1), являются позитивными. Поэтому им присвоен положительный наибольший балл. Конкретные значения критериев определяются экспертным советом по совокупности предложений, подготовленных самим тестируемым религиозным течением или объединением, экспертными заключениями специалистов по религиям (теологов), а также по другим материалам, всесторонне характеризующим культ. Здесь могут оказаться полезными, при критическом подходе, отзывы о культе со стороны иных религиозных течений. Предлагаемые критерии дают возможность более детально, качественно и количественно определить понятие «секта», другие религиозные понятия (например, «традиционные религии»), а также проводить социологические, политологические и прочие исследования религиозности. Изучение вероучений на основе этих критериев позволяет использовать все общепринятые средства теоретического и прикладного научного системного анализа и синтеза.

Следует отметить, что отдельные специалисты по религиям активно применяют так называемые «генеалогические древа», построенные на основе какого-либо родства по историческому происхождению или иным характеристикам вероучений. Однако генезис вероучений представляет собой весьма нелинейный духовно-нравственный процесс, включающий в себя, например, законную преемственность или отказ от нее. Поэтому внешне наглядное отображение развития вероучений (и их взаимоотношения между собой) с помощью генеалогического древа скрывает их принципиальные глубинные духовные отличия друг от друга и создает обманчивую иллюзию некоего их сходства, равноправия, якобы духовной преемственности и, даже, единства. Подобным недостатком обладают многие системы группировки и классификации. Здесь открывается широкое поле спекулятивной деятельности сторонников создания вроде бы «единых» и «универсальных» религий, а также экуменизма, духовного эклектизма и, даже, духовной вивисекции.

В качестве примера упомянем о такой важной характеристике, как та или иная вера в Иисуса Христа. Среди религиозных течений, заявляющих о признании подобной веры, к сожалению, имеются и весьма одиозные представители деструктивных сект,

допускающих и осуществляющих злоупотребления, включая убийство людей, по религиозным мотивам.

В целом могут быть предложены, например, следующие виды качественных и количественных критериев оценки вероучений:

Наименование вида критериев	Наибольшая значимость (баллы)
Этногеографические	2
Демографические	5
Этические	7
Правовые	7
Этнокультурные	8
Вероучебные	10

Общая значимость вероучения определяется как сумма значимостей всех критериев по всем видам, или любым иным способом, принятым в теории кластеризации. Детальность проработки критериев может изменяться в зависимости от поставленных целей и решаемых задач. В настоящем разделе предлагается лишь общий подход к затронутой проблеме.

Вероучительные критерии являются основными, так как с их помощью оцениваются те характеристики культов, которые наиболее значимы в социальной и иной деятельности религиозных объединений. Они наиболее сложны по сравнению с другими видами критериев. Правильное использование и понимание вероучительных критериев требует применения достаточно глубоких и разносторонних знаний. Вместе с тем они должны быть доходчивы для государственных чиновников, по роду своей деятельности решающих вопросы, относящиеся к религиозной сфере.

Ситуация осложняется тем, что строго нейтральную систему оценки вероучений построить невозможно. Это вытекает из очевидного наличия той или иной конкретной духовной позиции у любого человека, в том числе разрабатывающего или применяющего сходные системы. Поэтому предлагаемая система критериев, создается, по возможности, с учетом позиций различных вероучений. Но преимущественно она опирается на традиционное для России видение проблемы. Формулировки критериев сознательно сделаны зачастую несколько более универсальными, отражая общие рациональные требования к вероучениям, понятные любому разумному человеку. В то же время известно, что рациональность есть лишь часть учения и практики любой религии. Как правило, религии содержат в себе и иррациональную часть. Однако имеются очень немногие религии (например, - православие), которые превосходят не только рациональность, но и иррациональность.

Известно, что одни и те же по форме понятия в разных вероучениях могут иметь не совпадающее, а иногда даже противоположное содержание. Например, одно из фундаментальных для православия понятий - Церковь (Тело Христово). Во многих псевдохристианских вероучениях в него вкладывается, как правило, узкий приземленный смысл объединения, сообщества, собрания единоверцев. С другой стороны, значительное количество вероучений категорически отвергает его применительно к себе. К примеру, подобную позицию в отношении понятия «Церковь» занимает ислам, в котором ее, как богоустановленного института, действительно вообще нет. Там существует «умма» (мировое мусульманское сообщество). Поэтому для

мусульман негативно воспринимается, в частности, такое выражение как «государственно-церковные отношения». Также нет понятия «Церковь» в иудаизме и буддизме. Не все вероучения признают единого Бога (скажем, буддисты и атеисты). Далеко не во всех религиях имеется разработанное каноническое право. Подобных глубоких различий можно указать много.

Ясно, что претендующие на универсальность классификаторы и критерии не могут полностью удовлетворять взглядам какого-либо одного вероучения (даже абсолютного или наоборот, самого беспринципного и эклектичного), но должны исходить из неких общих принципов, в то же время не теряя пригодность к объективному различению религиозных объединений. Высказанная позиция не имеет никакого отношения к экуменизму, так как относится только к описанию и оценке вероучений.

Очевидно, что подобные критерии должны быть достаточно надежным средством различения вероучений. Желательно с их помощью раскрывать подлинные (а не изображаемые в целях саморекламы или сокрытия правды) характеристики вероучений. Особо значимы следующие составляющие вероучений: принятые идеалы и кумиры; понимание духовности; трактовка происхождения добра и зла; определение смысла жизни и смерти; построение системы нравственности; отношение к общественным институтам и личности; выбор средств и методов достижения целей.

В целом характеристики вероучений и религиозных течений, а также критерии их оценки komponуются по нескольким группам: онтологические, гносеологические, антропологические, этические, эстетические, аксиологические, правовые, теологические, политологические. С их помощью описываются и оцениваются объекты поклонения, основатели и лидеры; отношение к личности, государству, праву и власти; отношение к человеку, жизни, природе и миру.

К группе возможных критериев необходимо причислить полноту, действительность и действенность духовного общения с объектом поклонения (богообщения), включающие в себя качественные и количественные признаки, например: разнообразие, силу, законность. Здесь различаются духовное общение с объектом поклонения, присущее любому культу (даже внешне нерелигиозному, например, корпоративному, коммерческому, политическому, или атеистическому), и собственно богообщение. Понятно, что истинное общение с Богом присуще далеко не всем вероучениям, несмотря на их претензии.

Сформулируем рациональное абсолютное требование к религии. Абсолютным требованием (начальной точкой отсчета) к любой религии следует, по нашему мнению, считать то, чтобы она строилась на вероучении реально существующего Абсолютного позитивного Идеала, то есть абсолютной Любви и Истины, причем всеильной, совершенно непобедимой и гармонично деятельной, все и всегда без исключения объемлющей и созидающей. Однако Себя никому силой или обманом не навязывающей (вплоть до неощутимости для отвергающих ее). Этот Идеал, согласно вышеуказанным требованиям, в истинном вероучении действительно является реально существующим источником и первопричиной всякой любви между людьми и во Вселенной, а также каждого бытия и сущности.

Идеалом такой абсолютной религии - Любви и Истины должен быть создаваемый в ней новый человек, здоровая цельная личность. Эта формируемая, безгранично и созидательно возрастающая в абсолютной религии личность обнаруживает себя («я») как осознанное и целенаправленное: общение с собой и иными; самопожертвование себе и иным; познание себя и иных; стремление к гармоничной совместной полноте бытия с иными; уважение свободы воли любой личности.

На основе вышеприведенного абсолютного требования строится логически обоснованный минимальный набор исходных абсолютных положений, - рациональный абсолютный базис для выбранной системы критериев оценки вероучений (напомним, что для пригодности к анализу всяких вероучений частично употреблена неправославная терминология, однако, там, где возможно, даются традиционные для России аналоги). Подчеркнем еще раз, что предлагаемый рациональный подход есть лишь одно из средств диагностической и прогнозной оценки вероучений и религий, а отнюдь не способ их внутреннего познания или, тем паче, усвоения, требующих тех или иных духовно-мистических усилий. Система критериев строится на основе такого рационального исходного абсолютного базиса. В зависимости от того, какие особенности вероучений отображают критерии, они распределены по соответствующим группам разновидностей. При необходимости допустимо их непротиворечивое дополнение. Некоторые характеристики вероучений могут в той или иной мере повторяться в различных критериях, что объясняется частично пересекающимися многозначностями и многомерностью духовного пространства, присутствием в нем нелинейных областей. Кроме того, предлагаемая система критериев, конечно, не исчерпывающа и открыта совершенствованию.

Общая значимость культа по вероучительным критериям определяется так же как и для остальных вышерассмотренных групп, - это функционал коэффициентов всех критериев в группе или любым иным способом, принятым в математической теории кластеризации. Однако для диагностической и прогнозной оценки созидательности или, наоборот, деструктивности культов, в связи с особой важностью указанных критериев, при вычислении их числовой значимости используется специальное математически «чувствительное» правило. Подобный подход к определению указанной числовой значимости вероучительных критериев предлагается потому, что любая характеристика вероучения, описываемая критерием с отрицательным коэффициентом, может сделаться источником деструктивности, влияющим негативно на все направления деятельности религиозного объединения. Нелинейность духовно-нравственного пространства приводит к тому, что в нем нет «мелочей».

Покажем способ построения предлагаемых критериев на примере характеристики отношения религиозных объединений к государству, социальным институтам, власти:

№ п/п	Группы критериев	Весовой коэффициент
1	Активное созидательное сотрудничество с государством, социальными институтами, властью в целях укрепления позитивной духовности и нравственности людей, их спасения от гибели. Патриотизм. Уважение к государственным институтам, власти.	+10 Максимально возможная сумма — +30
2	Эта проблема в вероучении не рассматривается.	0
3	Уклонение от созидательного сотрудничества с государством, социальными институтами, властью. Отсутствие патриотизма.	-10 Максимально возможная сумма — -20

В связи с тем, что здесь в качестве примера выбраны характеристики отношения религиозных объединений к государству, социальным институтам, власти, рассмотрим подробнее понятие «законность вероучения».

Эта законность предполагает, прежде всего, законность духовного общения с объектом служения, поклонения (богообщения), которая, в свою очередь,

свидетельствует, каким образом выбранные средства соответствуют тем, которые объект поклонения (или Бог) сам установил и разрешил для своих поклонников. Если Бог, то, как Личность, обладающая наивысшей властью и силой по отношению к людям, социальным институтам и миру; как высочайший источник природных и общественных законов, морали и нравственности. В случае служения, поклонения Богу понятие «законность» совпадает по смыслу с понятием «истинность», ибо в конечном итоге все, что действительно истинно - от Бога, то есть закономерно. В свою очередь, все, что не от Бога, является при таком рассмотрении незаконным, ошибочным, правдоподобным или очевидно ложным.

Таким образом, присутствует множество форм относительной законности духовного общения с объектами поклонения (сугубо внутри каждого культа) и одна абсолютная законность богообщения, характерная для единственного истинного вероучения, а также мира в целом.

Другой, несомненно, социально значимой, стороной законности духовного общения с объектами служения, поклонения (в случае истинной веры - богообщения) каждого конкретного вероучения представляется степень соблюдения прав и свобод человека. Об этом гласит, в частности, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (провозглашена резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г.). В статье 1, части 3. Декларации написано: «Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Эта сторона законности духовного общения с объектами поклонения (богообщения) напрямую связана с духовно-нравственной и криминологической характеристикой каждого конкретного основоположника и лидера религиозного объединения и вероучения.

В итоге можно дать краткие определения понятия «законное вероучение» – 1) *в общем смысле* – вероучение, не изменившее свои духовные характеристики (преемственность священства и таинства), полученные от своего основателя, а также имеющее специальные внутренние механизмы сохранения этих характеристик; 2) *в религиозном смысле* – вероучение, данное, ограждаемое и сохраняемое непосредственно Самим Богом; 3) *в правовом смысле* - вероучение, соблюдающее права и свободы личности, а также признающее государственную власть, как таковую, данной от Бога.

В соответствии с этими определениями и строятся те критерии ДНИРО, которые имеют отношение к законности и власти. Другие критерии строятся аналогично. По этой системе был сделан общий расчет ДНИРО по всем критериям для православия и одной из одиозных сатанинских сект. Для православия было получено значение - +748, а для секты - -398.

В качестве образца схожей, но значительно более простой, разновидности классификации упомянем известный список религиозных организаций, которые, по мнению экспертов Национальной ассамблеи Франции, могут угрожать обществу. Список был составлен в 2000 году. Отбор кандидатов в список осуществлялся экспертами по десяти качественным критериям, учитывающим наличие деструктивных признаков: дестабилизация сознания; непомерные финансовые притязания (поборы); навязывание разрыва с прежним окружением; покушение на физическое здоровье; вербовка детей; антиобщественные высказывания; нарушения общественного порядка; привлечение к суду или следствию по серьезным обвинениям; нарушение норм экономической деятельности (утаивание средств); попытки проникновения во властные структуры.

Если хотя бы один из этих признаков имел место, то религиозная организация считалась сектой. Таким образом, список был составлен французскими специалистами с использованием упрощенных демографических, правовых и этических критериев, но без сравнительного раскрытия вероучительных деструктивных признаков. В этом списке обнаруживаются многие наши российские секты. Использование этого классификатора позволило значительно усовершенствовать политику и законодательство Франции в отношении сект.

В заключение еще раз отметим, что критерии оценки вероучений по ДНИРО и аналогичные им полезны не только для служб государственной и иной регистрации религиозных объединений, специалистов по политологии, социологии, религиоведению или теологии. Они имеют значение также для выяснения отличий между религиозными течениями всем духовно ищущим и рационально мыслящим людям.

7. Краткий словарь определений некоторых универсалий, категорий и понятий, значимых для проблем духовной и религиозной безопасности

Словарь предназначается для политологов, занимающихся религиозной и духовной проблематикой, а также для всех людей, заинтересованных проблемой духовной безопасности и религиозных деструктивных культов. Нижеследующие определения предлагаются для обсуждения и критики, причем любые предложения и замечания принимаются с благодарностью.

При формулировке определений учитывались, зачастую противоречащие друг другу, позиции и терминология политологии, социологии, теологии, сектоведения, религиоведения, религиозной философии и права, а также реальная ситуация с проблемой «свободы совести». Поэтому некоторые формулировки выходят за рамки какого-либо конкретного специализированного языка, принятого в той или иной научной и околонучной среде, исходя из того, что словарь как уже отмечалось, будут читать люди различных мировоззрений, разной веры, в том числе относящие себя к неверующим. В качестве примеров конкретной религиозной позиции выбраны православные определения, прежде всего в связи с тем, что православие - самое крупное вероисповедание в России.

Сделаем существенное пояснение. Все приведенные далее универсалии, категории и понятия взаимосвязаны по своей сути и имеют решающее значение для разработки комплексных мер по укреплению духовно-нравственной и религиозной безопасности. Например, духовность как универсальное качество личности присуща любому человеку независимо от его возраста, национальности, характера, ума, образования, профессии, пола и т.п. Однако конкретная духовность у разных людей может весьма различаться как качественно, так и количественно. Духовность, как и психика, бывает, в частности, сильной или слабой, здоровой или больной, созидательной или деструктивной, осмысленной или неосознанной.

То же необходимо отметить и в отношении веры. Единственное отличие от духовности здесь заключается в том, что вера присуща людям в их сознательном возрасте и состоянии, хотя может быть и неосознанной. Неверующих людей, обладающих самосознанием, не бывает в принципе. Это происходит потому, что вера есть, прежде всего, интимное внутреннее самоопределение, позиция человека в духовно-нравственном и религиозном пространстве. А какую-либо подобную имманентную позицию человек неизбежно занимает уже в детском возрасте при нахождении для себя тех или иных ответов и объяснений на важнейшие вопросы, проблемы и загадки, относящиеся к духовно-нравственной и религиозной сфере. Позиция эта может многократно изменяться в связи с разными объективными и субъективными обстоятельствами, однако она всегда имеется и всегда конкретна. Причем непризнание наличия у себя веры также есть лишь одна из ее бесчисленных разновидностей. К сожалению, в связи с массовым духовным невежеством, в нынешней России довольно много людей, которые считают себя неверующими или не понимают, во что, собственно, они верят.

Исходя из отмеченного понятно, что вера коренным образом отличается от убежденности, доверия и уверенности. Она, прежде всего, является источником каких-либо духовных знаний, умения и опыта, всегда конкретных среди их огромного

разнообразия. Существенно и то, что многочисленные веры и религии весьма различаются друг от друга в своем отношении к морали, нравственности, праву, власти, государству, обществу, семье, человеку, природе и миру в целом. Жизнь человека, семьи, общества и государства во многом зависит от выбора людьми той или иной веры и религии.

Духовность - 1) *в этическом, политологическом и теологическом смысле* - устремление человека к тем или иным высшим ценностям и смыслу - к какому-либо, им предпочтенному, идеалу, стремление человека переделать себя, приблизить себя и свою жизнь к этому идеалу (уподобиться) и, тем самым, одухотвориться, внутренне освободиться от обыденности; 2) *основа и главная причина любой веры и религиозности*; 3) *в общем смысле* - свойство всякой личности (ее души, ее «я»), которое позволяет проявляться указанному устремлению и отображать его во внешнюю реальность (в поступках, обрядах, творчестве и т.п.); 4) *в социологическом смысле* - трактовка неоднозначна, ввиду неоднозначности, многополярности и сложности самого феномена духовности, служившего на протяжении тысячелетий объектом дискуссий среди философов, религиозных деятелей, идеологов разного толка. Особенно напряженные споры ведутся между сторонниками религии как таковой и ее противниками. Они затрагивают проблемы генезиса, функционирования, предназначения духовного. Однако и те, и другие сходятся на том, что духовное есть нечто нематериальное, которое было таковым изначально или стало впоследствии, и что оно имеет отношение, прежде всего, к человеку, выделяя его из всей остальной природы и направляя его деятельность в целесообразное, с точки зрения самого человека, социума или объекта поклонения русло. Духовность может рассматриваться в следующих ракурсах: как то или иное определенное внутреннее состояние человека и общности (например, присутствие духа, боевой дух, духовная стойкость); как деятельность сознания, направленная на понимание того или иного смысла жизни и своего места в ней; как склад личности, состоящий в преобладании нематериальных интересов над материальными; как нематериальная реабилитация, обновление - способность к самоизменению; возрождение в человеке утерянного образа Идеала, поскольку именно те, кто признают себя носителем этого образа, способны к преобразованию собственной личности и окружающего мира; 5) *в религиозном смысле* - отношения человека или объединения людей с тем или иным объектом (духом) поклонения (Богом, богами, духами, идолами, кумирами и др.), реально существующим духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в другие сферы общественной деятельности.

Созидательная духовность (*в этическом, политологическом и религиозном смысле*) - выбор созидательного идеала для уподобления ему.

Деструктивная духовность (*в этическом, политологическом и религиозном смысле*) - выбор деструктивного идеала для уподобления ему.

Созидательность (*в политологическом смысле*) - любое действие, главной целью которого является создание, развитие и улучшение позитивных явлений и процессов в человеке, семье, обществе и природе.

Деструктивность (*в политологическом смысле*) - любое действие, главной целью которого является нарушение, ослабление, разрушение или уничтожение чего-либо

созидательного, а также создание и усиление негативных явлений и процессов в человеке, семье, обществе и природе.

Нравственность (в общем смысле) - система правил, норм, оценок, требований, которыми реально руководствуется личность в соответствии со своими внутренними установками, внутреннее самопринуждение, самоосознание и самовыражение личности, проявляющиеся в ее выборе (принятии, развитии или отвержении) своих мыслей, желаний и поступков, формировании своих привычек, способностей и характера. В обществе нравственность так или иначе соотносится с моралью, этикой, традициями.

Ценности (в общем смысле) - любые материальные или идеальные объекты, реальные или воображаемые, если они желательны и рассматриваются в качестве важного условия или компонента жизнедеятельности людей и соответствующим образом ими оцениваются. Образуют иерархическую систему, в которой они выступают ориентирами жизнедеятельности людей и характеризуют общую направленность личности.

Вера - 1) в политологическом, социологическом и теологическом смысле - определенная позиция в духовно-нравственном пространстве, избранная каждой личностью в процессе ее духовного внутреннего самоопределения, поэтому не бывает личности без той или иной веры; 2) в общем смысле - полная и безоговорочная уверенность в том, что определенные идеи, события, явления и т.п. являются истинными; 3) в теологическом и религиозном смысле - одна из основных форм проявления духовности у всякой личности, следствие действия духовности как таковой; 4) в религиозном смысле - внутренне осознанная духовная связь, сознательное и добровольное духовное общение, взаимодействие личности с тем или иным объектом (духом) поклонения; получение таким путем какого-либо духовного знания, умения и опыта.

Вероучение (в политологическом, теологическом и религиозном смысле) - социально активная форма личной веры, которая:

выражена словесно, символически и мистически;
приобрела устойчивую обрядовую, ритуальную и знаковую форму;
распространяется (исповедуется) словами, примером и делами среди других личностей;
имеет носителей духовной власти и авторитета.

Вероисповедание (в политологическом смысле) - технологический процесс, средства, методы объявления и распространения (исповедания) словами, примером и делами любого вероучения.

Вероопределение - 1) в общем смысле - сформулированная доктрина какой-либо веры; 2) в православном смысле - богоустановленная истина веры, сформулированная, утвержденная и подтвержденная Вселенскими соборами, а также принятая всей полнотой Православной Церкви.

Законное вероучение - 1) в общем смысле - вероучение, не изменившее свои духовные характеристики (например, законность и преемственность священства и таинства), полученные от своего основателя, а также имеющее специальные внутренние

механизмы сохранения этих характеристик; 2) *в православном смысле* - вероучение, данное, ограждаемое и сохраняемое непосредственно Самим Богом поклонения; 3) *в правовом и политологическом смысле* - вероучение, соблюдающее права и свободы личности, а также признающее государственную власть, как таковую, установленную от Объекта поклонения.

Истинное вероучение (*в православном смысле*) - законное вероучение, в котором и Объект поклонения, и Основатель, и Правитель (Глава, Учитель, Вождь, Царь, Первосвященник и т.п.) - одна и та же Личность (Дух - Бог), имеющая все божественные абсолютные свойства, в частности:

объективно вечно существующая превыше мира как абсолютная Истина по отношению к Себе, миру и всему в мире;

осознающая, знающая и понимающая Себя и все;

создавшая без всякой зависимости весь мир из ничего;

всегда проявляющая Себя в Себе и в мире;

являющаяся в Себе и везде высшим Источником всех позитивных созидательных духовно-нравственных явлений (добра);

не прибывающая нигде источником никаких отрицательных деструктивных духовно-нравственных явлений (зла).

Религиозность (*в общем смысле*) - 1) склонность (сознательная или безотчетная) подавляющего большинства людей к участию в каких-либо духовных, религиозных и иных ритуальных обрядах; 2) одна из основных форм проявления духовности; 3) принадлежность кого-либо или чего-либо к какой-нибудь религии.

Куль - 1) *в общем смысле* - признание объектом возвеличивания и поклонения кого-либо или чего-либо, служение этому объекту; 2) *в общем смысле* - совокупность учений, служений, обрядов и ритуалов по отношению к объекту культового возвеличивания и поклонения; 3) *в общем смысле* - движение или объединение, поддерживающее культовые учение, служение, обряды и ритуалы; 4) *в теологическом и православном смысле* - чрезмерное и безосновательное возвеличивание кого-либо или чего-либо (личности, духа, силы, процесса, явления, предмета, органа, свойства, потребности, идеи) вплоть до поклонения, превращения в идола и обожествления, изменения образа жизни и мировоззрения.

Деструктивный культ (*в политологическом и теологическом смысле*) - разновидность религиозного культа, разрушительная по отношению к естественному гармоническому состоянию личности: духовному, психическому и физическому (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность).

Адепт (*в политологическом и теологическом смысле*) - посвященный в какие-либо учения и тайны культа; ревностный приверженец культа. В отношении религиозных новообразований используется также аналогичное понятие - сектант.

Религия - 1) *в политологическом и теологическом смысле* - организационно, духовно и обрядово оформленная связь (союз) религиозного объединения с тем или иным объектом поклонения; 2) *в политологическом и социологическом смысле* - один из

наиболее важных социальных институтов, объединение верующих, для которого характерно единство вероучения, определенной системы предписаний (норм, заповедей и т.п.), стандартов поведения и организационных форм. По мысли Э. Дюркгейма, впервые давшего социологическое определение религии, — это солидарная система представлений веры и поведения, относящаяся к сакральным вещам, система, которая объединяет в моральную общность, называемую церковью, всех тех, кто ей привержен. В интерпретации М. Вебера — это всегда определенная концепция человека и его жизненного мира, конкретный способ отношения к нему, этически определенная модификация человеческого существования. Религия — это образ жизни; 3) *в политологическом и теологическом смысле* — одна из основных форм проявления духовности в обществе; 4) *в теологическом и религиозном смысле* — комплекс сродных устойчиво и организованно взаимодействующих существ, предметов и явлений: духов (прежде всего - духа, принятого основателем культа, и духа выбранного объекта поклонения, после - духа, принятого правящим лидером, а вслед за тем уже духами, принятыми всеми остальными членами культа); духовности; своей единой веры; адептов; своего одного вероучения (включая культовую практику), структуры управления, правил, имущества.

Истинная религия (*в православном смысле*) - 1) организационно, духовно, обрядово и священнодейственно оформленная связь (единение) Вселенской Православной Церкви с Богом; 2) религия, которая основана на истинном вероучении и существует как деятельность единого Богочеловеческого Организма, где один Глава - Сам Бог (Истина, Любовь) и единственное Тело - Вселенская Православная Церковь, всегда находящаяся в благодати Божией, в Духе Святом, имеющая ясные и доступные доказательства своей истинности.

Псевдорелигия (ложная религия) (*в политологическом и религиозном смысле*) - 1) искусственно придуманное вероучение и религия для преднамеренного причисления какого-либо нерелигиозного объединения к религиозным с целью получения какой-либо выгоды; 2) религия, основанная на умышленной лжи или неосознанном заблуждении.

Универсальная (единая) религия (экуменизм) - 1) *в теологическом смысле* - попытка искусственного организационного и вероучительного соединения многообразных видов духовной лжи с единственной абсолютной Истиной; 2) *в общем смысле* - духовная эклектика и вивисекция; 3) *в православном смысле* - стремление к фальшивому сочетанию каких-либо вероучений с одной истинной религией и единственной Вселенской Православной Церковью; 4) *в православном смысле* - средство, сознательно нацеленное на разрушение православной религии и Вселенской Православной Церкви.

Традиционная религия - 1) *в политологическом смысле* - религия, оказавшая определяющее влияние на развитие духовности и культуры, формирование государственности народов, населяющих территорию Российской Федерации, которая составила часть ее исторического, духовного, социального и культурного наследия; 2) *в политологическом и теологическом смысле* - социально и культуурообразующая религия, внесшая заметный и во времени устойчивый вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства, человечества.

Традиционная созидательная религия (в политологическом и теологическом смысле) - традиционная религия, внесшая заметный и во времени устойчивый позитивный (созидательный) вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства, человечества.

Религиозное объединение (группа, организация) - 1) в юридическом смысле - религиозный культ, имеющий официальный государственный юридический статус, оформленный в соответствии с действующим законодательством. Юридические определения религиозного объединения, религиозной группы и религиозной организации даются в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (статьи 6, 7 и 8). В статье 6. Закона написано: «Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей»; 2) в религиозном, политологическом, теологическом и философском смысле - такое объединение, которое: создает какое-либо всеобъемлющее мировоззрение; имеет какой-нибудь объект поклонения (Бога, тех или иных духов, вселенский или космический разум, материю, информацию, знание, науку, учителя и т.д.); формирует, исповедует и распространяет учение, связывающее этот объект поклонения с мирозданием, высшими ценностями, проблемой добра и зла, отношением к человеку как таковому, с высшими причинами бытия всего существующего и мира в целом; имеет и применяет какие-либо средства и методы почитания (обожествления) своего объекта поклонения.

Иностранная религиозная миссия (в политологическом смысле) - религиозное объединение граждан Российской Федерации или иностранных граждан, представляющих какую-либо зарубежную религиозную организацию, прибывших в регион с целью распространения своего вероучения и привлечения граждан к его религиозной практике.

Представительство (филиал) иностранного религиозного объединения (в политологическом смысле) - обособленное подразделение религиозного объединения, находящегося вне юрисдикции Российской Федерации.

Авторитарность религиозного объединения (в политологическом смысле) - качество религиозной группы, объединения, организации, вероучения, культа, лидеров и т.д., характеризующееся использованием жестких способов контроля за сознанием и поведением своих членов - в пределе - стремление к полному, т.е. тотальному контролю.

Религиозное деструктивное объединение (деструктивная секта) (в общем смысле) - религиозное объединение (организация, группа) любой ориентации, имеющее следующие признаки:

- разрушает гармоничное духовное и психическое состояние личности, а также созидательные традиции и культуру, социальные нормы и общество в целом;
- практикует контроль сознания - скрытое психическое насилие над сознанием, поведением и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия

для формирования и поддержания у них состояния неестественной и противозаконной зависимости;

- стремится через преданных ей и зависимых от нее адептов к незаконной власти и обогащению.

Контроль сознания («незаконное влияние», «реформирование мышления», «программирование») *(в политологическом смысле)* - нарушающее свободу человека внутреннее управление им, духовное и психологическое влияние посредством скрытого побуждения к совершению определенных действий (в пользу манипулятора) с применением насильственного или якобы свободного обращения в веру (внедрение убеждения) или техники модификации поведения без его осмысленного согласия.

Секта - 1) *в общем смысле* - объединение, организация, группа или любое иное сообщество лиц, замкнувшихся в своих узких интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, или безразличных, или противоречащих им; 2) *в теологическом и религиозном смысле* - любая группа верующих, отошедшая от какой-либо религии; 3) *в монотеистическом абсолютном смысле* - всякий культ, отсекающий себя от полноты общения с Богом, создавший, развивающий и распространяющий свое самовольное толкование этих отношений, поэтому находящийся вне благодати Божией; 4) *в православном смысле* - по отношению к Вселенской Православной Церкви, которая основана Самим Богом, секта - каждое религиозное объединение, действующее вне и против этой Церкви; 5) *в политологическом смысле* - группы¹⁴, опознаваемые по их манипуляциям, направленным на духовно-психологическую дестабилизацию их адептов с целью добиться от них безусловного подчинения, уменьшения критического восприятия, отказа от общепринятых рекомендаций (этических, духовных, научных, гражданских, общеобразовательных), и представляющие опасность для свободы личности, здоровья, образования, демократических институтов. Эти группы используют философскую, религиозную, медицинскую или иную маскировку, чтобы скрыть цели достижения власти, влияния и эксплуатации адептов.

Сектантство - 1) *в общем смысле* - социальное течение в форме культов (сект), оппозиционное по отношению к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом; 2) *в православном смысле* - социальное течение, находящееся вне полноты общения с Богом, вне благодати Божией, вне Его единой Вселенской Православной Церкви.

Тоталитарная секта *(в общем смысле)* - секта, имеющая жесткую внутреннюю иерархию подчинения и применяющая агрессивные методы прозелитизма.

Прозелитизм *(в политологическом и теологическом смысле)* - любая прямая или косвенная попытка воздействовать на религиозность личности другого вероисповедания с целью склонения к вероотступничеству через какую-либо «приманку», обманом или утаиванием правды, воспользовавшись неопытностью и незнанием личности, доверием, нуждой. Прозелитизм отличается от миссионерства, прежде всего, нарушением свободы совести и воли, а также духовных и канонических законов и правил.

¹⁴ Цитируется по материалам отчета № 2468 Комиссии по расследованию сект Национальной ассамблеи Франции от 10 января 1996 года.

Миссионерская деятельность (в политологическом смысле) - информационная и организационная деятельность представителей религиозных объединений, прямо или косвенно направленная на распространение своего вероучения и религиозной практики, исключая прозелитические методы.

Информационная миссионерская деятельность (в политологическом смысле) - деятельность миссионеров, направленная на рекламу, популяризацию, распространение и разъяснение каких-либо религиозных взглядов, представлений и религиозной практики устными, печатными, электронными и иными способами.

Организационная миссионерская деятельность (в политологическом смысле) - деятельность миссионеров, направленная на создание организационных религиозных структур (объединений), подготовку специалистов, организацию и проведение религиозных мероприятий, а также создание иных условий для осуществления миссионерской деятельности.

Миссионер (в политологическом смысле) - лицо, осуществляющее миссионерскую деятельность на какой-либо территории.

Церковь (в светском смысле) - 1) дом, здание, место сбора; 2) дом молитвы, религиозных собраний и обрядов; 3) любое собрание людей; 4) религиозное собрание людей; 5) в протестантском и неопротестантском смысле - всякое общество людей, полагающих, что они веруют в Бога и Христа.

Церковь (в православном смысле) - 1) дом Божий, храм, дом Господень; 2) от Бога единожды установленное и непрерывно существующее вселенское общество верующих во Христа, соединенное словом Божиим, законным священноначалием и таинствами, управляемое Самим Господом и Духом Божиим, для вечной жизни и спасения верных; 3) живое, бессмертное и обладающее сознанием, единственное и единое Тело; всегда оживляемое, очищаемое и освящаемое Духом Святым; постоянно от Бога имеющее благодать Божию; созданное и неизменно возглавляемое Самим Богочеловеком Господом Иисусом Христом - средоточием православной веры; 4) Вселенская Православная Церковь - единая Святая Соборная и Апостольская Церковь - все входящие в нее Поместные Православные Церкви.

Благодать (в православном смысле) - 1) свойство Божие, извечно принадлежащее Богу и проявляющееся в даровании человеку спасения от вечной смерти и зла; 2) сила Божия, которой совершается спасение человека.

Язычество (в религиозном смысле) - совокупность вероучений, возникающих в народе через каких-либо людей (учителей, лидеров и т.п.) и основанных:

- на принятии ложных богов (идолов, кумиров) через вымыслы и обольщения;
- на духовном своеволии и суемудрии;
- на поклонении чему-либо или кому-либо в мире.

Язычник (в религиозном смысле) - последователь любого языческого вероучения.

Свобода - 1) в общем смысле - отсутствие каких-либо ограничений и внешнего целеполагания, независимость; 2) в правовом и политологическом смысле - правомочия

людей, которые они могут реализовывать самостоятельно, не вступая в отношения с государством и иными заинтересованными властными правомочными социальными структурами; 3) *в криминальном смысле* - условие, при котором сильные существуют за счет слабых; 4) *в атеистическом смысле* - возможность проявления личностью своей воли на основе осознания законов мироздания; 5) *в православном смысле* - пребывание личности с Истиной и в Истине, то есть с Сыном Божиим - Иисусом Христом и в Иисусе Христе; 6) *в православном смысле* - воля Божия.

Свобода воли (*в политологическом и православном смысле*) - способность человека к внутреннему самоопределению в своих предпочтениях и желательных действиях, в том числе в религиозной сфере.

Свобода вероисповедания (*в общем смысле*) - обеспечение права исповедовать индивидуально или совместно с другими любую веру и религию или не исповедовать никакой веры и религии, а также права свободно выбирать, иметь, объявлять и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Свобода совести (*одно из атеистических юридических определений*) - основополагающее неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату. Свобода совести включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, менять и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других.

Совесть - 1) *в общем смысле* - способность личности критически оценивать себя, свои мысленные, эмоциональные, физические состояния и действия на соответствие должному (долгу); 2) *в атеистическом смысле* - естественная волевая способность личности в ее стремлении к нравственной самореализации; 3) *в религиозном смысле* - нравственное и онтологическое отношение человека к абсолютной Истине; 4) *в православном смысле* - обличающий голос Бога, а также обобщенная и интериоризированная (принятая внутрь себя) позиция ближних людей в душе человека; 5) *в православном смысле* - закон Христов внутри человека.

Добро - 1) *в обыденном смысле* - материальное благо - достаток, выгода; 2) *в общем смысле* - моральное благо - честный, полезный, хороший, соответствующий долгу или цели поступок; должное нравственно-положительное благо в мыслях, желаниях, поступках и формах социальной связи людей; 3) *в религиозном смысле* - духовное благо - благочестие, богочувствие, боголюбие, верность, святость; 4) *в политологическом смысле* - действие, отвечающее какому-либо идеалу, приближающее к нему; 5) *в православном смысле* - действие совместно в истине и любви, то есть, в воле Божией (абсолютной Истине и Любви).

Зло - 1) *в обыденном и атеистическом смысле* - противоположность добру (моральная сфера) и благу (социальная сфера); 2) *в политологическом и социологическом смысле* - не должное существовать нравственно-отрицательное благо, предосудительное в мыслях, желаниях, поступках и формах социальной связи людей; 3) *в сатанинском смысле* - одна из основ существования мира (равновесие добра и зла); 4)

в православном смысле - отвержение, ложная подмена, отсутствие добра; 5) в православном смысле - любая форма отдаления, отделения и отпадения от Бога.

Духовная безопасность (в политологическом смысле) - 1) система отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и правильного духовного развития; 2) состояние защищенности жизненно важных духовных интересов и потребностей личности, общества и государства; 3) способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность. Для достижения духовной безопасности необходимо гармоничное развитие всех трех указанных в данном определении направлений.

Духовная безопасность (в социологическом смысле) - 4) специфическая составная часть национальной безопасности, «включенная» во все ее виды. Состояние личности, общества и властных структур, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. С другой стороны, - это процесс сохранения и позитивного видоизменения идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития.

Любовь - 1) в обыденном смысле - чувство, соответствующее отношениям общности и близости между людьми, основанное на их взаимном влечении; 2) в этическом смысле - отношения между людьми, в которых личность рассматривает иного как в той или иной форме сродного самому себе: влечется к объединению и сближению с ним; отождествляет с ним свои собственные склонности; добровольно физически и духовно отдает себя иному и стремится к взаимному обладанию с ним; 3) в философском смысле - метафизическая универсалия, содержащая индивидуально-избирательное личное чувство, направленное на выбранный предмет и объективизирующееся в самодостаточное стремление к нему; субъект-объектное отношение, посредством которого осуществляется данное чувство; комплексный феномен, возникающий в области взаимодействия противоположных начал: индивидуального и социального, телесного и духовного, интимного и универсального, единичного и общего, имманентного и трансцендентного; 3) в языческом смысле - особая мировая сила (бог, энергия), исполняющая главнейшую роль в устройстве и судьбе мироздания; 4) в православном смысле - внутреннее состояние личности, характеризующееся неодолимым стремлением к общению и сближению с предпочтенным иным бытием (инаковостью), к его познанию и уважению, терпимости к нему, самопожертвованию ему, ответственности за него; 5) в православном смысле - такое духовно-телесное добровольное взаимное искреннее сближение и слияние личностей, которое приводит к расцвету и усилению всех позитивных качеств, уникальности каждой из них, их единству в многообразии; 6) в православном смысле - наивысшее нравственное благо и предназначение человека, обобщение и сумма всех Божественных законов и заповедей, необходимое условие святости и богоуподобления, Божественное призвание человека; 7) в православном смысле - основное свойство Бога в Его Божественном Троичном сверхбытии, а также в Его отношении к миру и человеку, главнейший сверхъестественный источник и первопричина всякого проявления любви в мире и самого существования мира, Божественный дар человеку; 8) в православном смысле -

построение человеком своих отношений с иными, собой, семьей, обществом, государством, природой и всем миром на основе Промысла Божия, то есть на принципах Божественной Любви; 9) *в православном смысле* – главнейшее свойство личности, данное ей Богом.

Справедливость - 1) *в этическом и правовом смысле* - соответствие подлинной ценности конкретных людей - их реальным условиям жизни и положению в обществе, деяний - воздаяниям, достоинств - вознаграждениям, заслуг - благам, способностей - возможностям их реализации, прав - обязанностям; 2) *в православном смысле* - соответствие объективного предназначения человека (Промысла Божия) его волевой имманентной духовно-нравственной направленности; 3) *в православном смысле* - соответствие общей структуры бытия (включая также и весь мир) человека его конкретным поступкам и сознательно формируемой им структуре своей личности.

Честность - 1) *в обыденном и этическом смысле* - выполнение принятых обязательств, субъективная убежденность в своей правоте, искренность перед собой и иными; 2) *в духовном смысле* - стремление к объективности и истине в принятии решений, выборе своей позиции и цели, в мыслях, делах и общении; 3) *в духовном смысле* - отказ от корыстной заинтересованности, от использования иных как средства для достижения своих интересов, от нанесения ущерба иным и себе, от страстей; 4) *в православном смысле* - стремление к духовному и нравственному совершенству, отказ от греха, ориентация на позитивные наивысшие духовно-нравственные ценности; 5) *в православном смысле* - стремление стать соработником Бога (абсолютной Истины и Любви) в Его промыслительных действиях истины и любви по отношению к себе, иным, семье, обществу, государству, природе и всему миру.

Спасение человека - 1) *в общем смысле* - обретение и реализация человеком жизни, подобающей его истинному и абсолютному назначению; 2) *в православном смысле* - обновление, воссоздание, освящение человека в Православной Церкви, без разрушения и умаления его свободы, дарование ему Богом бессмертного богоподобия; 3) *в православном смысле* - приведение в вечное Царство Божие, - высший долг и назначение человека; 4) *в православном смысле* - совокупность благодатных действий Бога как Спасителя людей от греха, проклятия и смерти, Божественное домостроительство.

Смысл жизни - 1) *в общем смысле* - та или иная система обеспечения и оправдания высших моральных, мировоззренческих, политологических и иных мотивационных норм жизни и деятельности человека; 2) *в этическом смысле* - жизнь ради жизни, людей и общества как таковых; 3) *в родовом смысле* - жизнь ради детей и родственников, для продолжения своего рода; 4) *в сатанинском смысле* - жизнь ради любых своих желаний, преимущественно самых низменных; 5) *в коммунистическом смысле* - полноценное участие человека в развитии общества и социально-преобразующей деятельности на этапах общественного прогресса, в борьбе за революционное преобразование мира до своей неизбежной личной смерти и исчезновения в потоке вечности; жизнь ради коммунистической идеи; 6) *в православном смысле* - духовно-нравственное восхождение и пребывание в деятельной любви к Богу, ближним (себе, семье, обществу, всем людям), природе и миру; ответственность за всех и за все, уподобление Богу, обожение, победа над грехом и смертью, обретение сознательной, целостной, неисчерпаемой, вечной, творческой и деятельной жизни в Боге - Истине и Любви.

Установка социальная (аттитюд) (в социологическом смысле) - ориентация личности (человека как члена группы или сообщества) на значимые объекты, отношения и т.п. (религиозные, духовные, социально-нравственные, политические и т.п.), предписывающие определенное социальное поведение. Анализ установок должен учитывать то, что они состоят из трех компонентов: когнитивного, аффективного и конативного.

Гражданственность (в общем смысле) - 1) сознательная и активная включенность в дела Отечества и государства, приверженность национальным интересам. В этом смысле гражданственность оказывается сродни патриотизму в его высших проявлениях; 2) ответственное самокритичное сознание членов гражданского общества, создающих и совершенствующих совместно с государством социальные, правовые и духовно-нравственные отношения.

Достоинство (в общем смысле) - интегративное представление о ценности человека, совокупности его духовно-нравственных, социальных и профессиональных качеств, отражающее отношение человека к самому себе и его оценку общественным мнением. Утверждение достоинства предполагает совершение определенных, поддерживающих его поступков и не позволяет человеку вести себя ниже своего достоинства. Достоинство является формой самосознания и самоконтроля личности, осознания ее ответственности перед собой и другими людьми. Объективное содержание достоинства - повседневная жизнь человека, его деятельность на благо общества и государства, а не богатство и престижное потребление, навязываемые нашим людям в качестве высших ценностей.

Ответственность (в общем смысле) - свойство личности, характеризующееся желанием и умением человека оценивать свои поступки с позиции долга, чести, совести, пользы (или вреда) для людей и общества в целом; одна из важнейших форм самоконтроля и саморегуляции жизнедеятельности людей.

Образ жизни (в социологическом и политологическом смысле) - устойчивые формы социального бытия, совместной деятельности людей, типичные для исторически конкретных социальных отношений, формирующиеся в соответствии с генерализированными нормами и ценностями, отражающими эти отношения. Возникает в результате взаимодействия, а то и «борьбы» тех или иных способов и стилей жизни; появления модальной (типичной для данного общества) личности, воспроизводящей определенное отношение к миру, характерное для доминирующих моделей жизнедеятельности и консолидирующее сегменты социального пространства; социетальное цивилизационное понятие, показывающее как и во имя чего мы живем.

Способ жизни (в социологическом и политологическом смысле) - отражает и выражает тип жизнедеятельности, складывающийся как под влиянием объективных условий, так и внутренних побудительных сил. Он показывает, какие именно возможности, заложенные в образе жизни и его объективных условиях, реализуются в жизнедеятельности людей, и в какой форме. Именно поэтому он всегда соотносим с реальной социальной ситуацией и определяется характером взаимодействия с ней. И в этом смысле является не только способом поддержания, воспроизводства, но также изменения социальных отношений; не только способом включения в социальную структуру, но важным фактором ее динамики, поскольку взаимодействие с социальной

ситуацией предполагает субъектность, целенаправленную активность: выбор профессии, рода занятий, места жительства и т.п. на основе осознания своих особых интересов и имеющихся альтернатив.

Стиль жизни (в социологическом и политологическом смысле) - социально-психологическая категория, выражающая определенный тип поведения людей индивидуально усваиваемый или избираемый, устойчиво воспроизводящий отличительные черты общения, бытового уклада, манеры, привычки, склонности и т.п. типичные для определенной категории лиц, выявляющие своеобразие их духовного мира через «внешние формы бытия». Это особые сознательно избираемые способы самоорганизации жизни, присущие, как правило, близким социальным субъектам (социальным типам), производящим свое материальное бытие в одной и той же форме (например, индивидуальной или коллективной), преследующим при этом однопорядковые интересы и цели. Характеризует лишь ту часть повседневного поведения, ценностных ориентаций и создаваемой самим человеком среды обитания (жилище, вещи и т.п.), которая, с одной стороны, способствует его идентификации человека с определенной группой (ее образом), а с другой - выделяет (отличает) ту или иную группы среди других человеческих групп.

Патриотизм (в общем смысле) - любовь к Родине, выражающаяся в готовности человека бескорыстно служить ей и защищать от врагов. Одна из наиболее значимых ценностей, связанная с высшим уровнем социального, духовно-нравственного и гражданского развития личности. Это ощущение неразделенности судеб человека и Отечества. В своей высшей форме подлинный патриотизм характеризуется ответственным ясным пониманием своих гражданских обязанностей и их неукоснительным исполнением. В социально-нравственном плане - одна из форм согласования личных и общественных интересов, основа единства нации и государства. Подлинный патриотизм связан не только с любовью к своему Отечеству, но и с реальной трезвой оценкой жизни народа в нем, а также социального и политического устройства, отражающей действительное положение дел, что способствует формированию чрезвычайно важного, осознанного, активно-деятельного созидательного отношения к своей Родине.

8. Литература:

Официальные документы и материалы

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 года.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации в редакции от 10 января 2000г.

О безопасности. Закон Российской Федерации в редакции от 25.07.2002.

Постановление Правительства РФ «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» от 3 июля 1998 года № 565 (СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2560).

Социальная концепция Русской Православной Церкви. - М.: Даниловский благовестник, 2001.

Архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов) «Миссионерское служение Русской Православной Церкви на современном этапе». Миссионерское обозрение 2004 г., №4.

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Энциклопедии, словари, справочники, хрестоматии, учебники:

Безопасность Евразии.

Энциклопедический словарь - ежегодник/ Автор идеи и концепции, руководитель проекта В.В. Кузнецов. - М.: Книга и бизнес. Издается с 2003г.

Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. - М.: Истина и жизнь, 2000.

Всемирная энциклопедия: Религия / Гл. ред. М.В. Адамчик. - Мн.: Современный литератор, 2003.

Изложение начал мусульманского законовещения. - СПб. 1850. Переиздан в 1991 году издательством «Адир» в г. Москве по заказу Советского общества мусульман.

История религий в России. Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. - М.: Изд.-во РАГС, 2001.

Контроль сознания и методы подавления личности: Хрестоматия./ Сост. К.В. Сельченко. - Мн.: Харвест, М.: ООО «Издательство СТ», 2002.

Кузнецов В.Н. Идеология: социологический аспект. Учебник/ Инс-т соц.-политических исследований РАН. Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: Книга и бизнес, 2005.

Кузнецов В.Н. Социология безопасности. Программа учебного курса//Безопасность Евразии, 2002, №3.

Тер-Акопов А. А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). - М.: Изд.-во МНЭПУ, 1998.

Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. - Белгород, 2002.

Психология. Словарь/ Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.- М.: Политиздат, 1990

Религии народов современной России: Словарь. Отв. ред. М.П. Мчедлов. - М.: Республика, 2002.

Словарь по этике/ Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. - М.: Политиздат, 1989.

Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т 1,2. / Отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. - М.: Логос, 2003.

Журналы:

Безопасность Евразии (еженедельник). Москва.

Миссионерское обозрение (ежемесячник). Белгород.

Право и безопасность (ежеквартальник). Москва.

Отдельные работы:

Возьмитель А.А. Альтернативные способы и стили жизни в постсоветской России // Право и безопасность, 2002, №4.

Возьмитель А.А. Национальная безопасность России в контексте глобализации // Безопасность Евразии, 2003, №3.

Дворкин А. Сектоведение. - Нижний Новгород: Издательство Братства во имя князя Александра Невского, 2000.

Егорцев А. Ю. Тоталитарные секты: свобода от совести. - М.: Информационно-миссионерский центр «Сектор», 1997.

Кортунов С.В. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М.: Наука, 2003.

Кривельская Н. В. Секта - угроза и поиск защиты. - М.: Фонд «Благовест», 1999.

Кузнецова А.В., Кублицкая Е.А. Гражданский патриотизм - основа формирования новой российской идентичности. М.: ИСПИ РАН, 2005.

Люди погибли. Сатанизм в России: попытка анализа. - М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2000.

Макарова Н. И. Тайные общества и секты. Культовые убийцы, масоны, религиозные союзы и ордена, сатанисты и фанатики. - Минск: Литература, 1997.

Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминотеология: религиозная преступность / Под общ. ред. О.В. Старкова. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. - М.: ЗАО «Бизнес-школа», 1998.

Хвыля-Олинтер А. И. Деструктивные религиозные секты России // Журнал «Профессионал» МВД РФ, №2-3, 1999 г.

Хвыля-Олинтер А.И., Лукьянов С.А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. - М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1996.

Хвыля-Олинтер А. И. Духовная безопасность и абсолютная система критериев сравнительной оценки вероучений. Миссионерское обозрение, №2, - Белгород: Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви, 2003.

Хвыля-Олинтер А. И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. Сер. Духовная Академия, - Москва, 2008.

Хвыля-Олинтер А. И. с соавторами. Религиоведение. Учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России по специальностям 030501.65 - Юриспруденция, 030505.51 - Правоохранительная деятельность / А. И.

Хвыля-Олинтер, В. А. Кудин, К. Н. Лобанов; М-во внутренних дел Российской Федерации, Белгородский юридический ин-т. Белгород, 2007.

Хвыля-Олинтер А. И. Религиозные секты и духовная безопасность. Профессионал. 2003. № 4. С. 32.

Хвыля-Олинтер А. И. Противоправные особенности деструктивных религиозных сект. Профессионал. 2003. № 5. С. 42.

Хвыля-Олинтер А. И. Деструктивные религиозные секты в России. Профессионал. 1999. № 2-3.

Хвыля-Олинтер А. И. Опасные формы нетрадиционных религиозных движений. Северо-Кавказский регион. 1998. № 3. С. 65.

Яновский Р.Г. Мировоззрение XXI века как фундаментальная научная проблема // Навитут, 2005, №2.

Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения человеку, народам России и Отечеству. М.: 2004.

Краткие сведения об авторах:

ВОЗЬМИТЕЛЬ Андрей Андреевич (р. 26.08.1942 - г. Омск).

Специалист в области социологии пропаганды, общественного мнения и образа жизни.

Окончил общеэкономический факультет Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (1964). Кандидат философских наук (1976). С 1988 заведующий сектором комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН. Доктор социологических наук (2000). Главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Возьмитель А.А. внес вклад в теорию и практику социологического изучения пропаганды, общественного мнения и образа жизни; исследовал механизм взаимодействия пропаганды и общественного мнения, обосновал специфические информационные особенности устной пропаганды, показал тесную взаимосвязь способов изучения и формирования общественного мнения.

В 1980-1990 вместе с доктором философских наук И. Т. Левыкиным реализовал ряд всесоюзных и региональных сравнительных исследований образа жизни, не имеющих аналога в отечественной и зарубежной социологии. Полученные данные, раскрывающие многообразие и противоречивые тенденции в повседневной жизни советских людей, имели большой резонанс в научных кругах, но в силу неординарности и значимости долгое время были закрыты для широкой общественности. Эти исследования дали заметный импульс развитию социологии на всей территории бывшего СССР, поскольку их методика и инструментарий широко использовались региональными научными центрами, а результаты легли в основу многих кандидатских и докторских диссертаций. Полученный опыт позволил Возьмителю А.А. обосновать необходимость нового целостного подхода к анализу образа жизни и спрогнозировать его развитие в России после 1990, вскрыть истоки политической и нравственной деградации советской номенклатуры и предсказать кратковременный реванш антиперестроечных сил в последнем историческом номере журнала «Коммунист».

В постсоветское время Возьмитель А.А. обратился к проблематике диверсификации образа жизни, формирования альтернативных способов и стилей повседневной жизнедеятельности людей в ходе их конкурентной борьбы за экономическое и социальное пространство в условиях перехода к рыночной экономике.

Возьмитель А.А. - автор динамической концепции образа жизни, основанной на субъектно-деятельностном, процессуальном подходе к его анализу. В соответствии с ней образ жизни возникает в результате взаимодействия (а нередко и «борьбы») способов и стилей жизни, продуцируемых личностями определенных социальных типов, жизнедеятельность которых является исходным элементом социологического анализа.

Анализ альтернативных, нередко несовместимых друг с другом моделей жизнедеятельности закономерно привел Возьмителя А.А. к проблематике национальной безопасности, к анализу того, что лежит (должно лежать) как в ее основе, так и в основе нового складывающегося российского образа жизни - их цивилизационных духовно-нравственных ориентиров.

Член Комиссии по духовной безопасности Экспертного совета по национальной, миграционной политике и взаимодействию с религиозными объединениями при

полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе.

Соч.: Формирование и изучение общественного мнения. - М., 1987; Советский образ жизни. Состояние, мнение и оценки советских людей. - М., 1984 (серед.); Образ жизни: от старого подхода к новому // Соц.-полит. науки. 1991. № 1; Кризис в партии // Коммунист. 1991. № 13; Становление образа жизни российского фермерства. - М., 1994 (соавт.); Способы бизнеса и способы жизни российских предпринимателей. - М., 1998; О российской власти и общенациональной идее. // Власть. 1999. № 7; Образ жизни // Социологическая энциклопедия в 2-х томах. - М., 2003.

ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР Андрей Игоревич (р. 13.03.1944 - г. Омск).

Специалист в области разработки, оптимизации и эксплуатации экспертных автоматизированных информационных систем, систем автоматизированной классификации и распознавания криминалистических объектов и экспертного информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, экспертных систем классификации и распознавания религиозных деструктивных культов, в области проблем религиозно-духовной безопасности.

С 1962 г. по 1967 г. учился на радиофизическом факультете Московского энергетического института. Окончил Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (1975), учился в Свято-Тихоновском православном институте (с 1975 по 1981 гг.). Окончил Белгородскую православную духовную семинарию (2006). Кандидат юридических наук (1996).

С 1970 по 2000г. работал на научных и руководящих должностях в Главном информационном центре МВД РФ, полковник внутренней службы. Священник (2004). Проректор по научной работе Белгородской духовной семинарии (миссионерской направленности); доцент Белгородского государственного университета; сотрудник Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви; ответственный секретарь Комиссии по духовной безопасности Экспертного совета по национальной, миграционной политике и взаимодействию с религиозными объединениями при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе.

В настоящее время Хвьяля-Олинтер А. И.: протоиерей, академик Всемирной академии наук Комплексной безопасности, кандидат юридических наук, руководитель секции «Духовная безопасность» при Совете ветеранов Академии управления МВД России, полковник внутренней службы в отставке.

Хвьяля-Олинтер А.И. занимается проблемами религиозно-духовной безопасности и деструктивных культов в России. Внес вклад в теорию и практику построения и оптимизации пространства признаков, автоматизированного описания и сравнения различных объектов криминалистического, религиоведческого и теологического характера. В настоящее время изучает и разрабатывает для решения политологических задач: методологию, математические и теологические способы и системы описания и классификации религиозных культов (в первую очередь - деструктивных); структуры, метрики и базисы религиозно-духовных пространств. Опубликовал более сотни работ, включая монографии, справочники, презентации и методические пособия по религиозно-духовной безопасности.

Основные соч.: Опасные тоталитарные формы религиозных сект. - М., 1996; Статистическая дактилоскопия (Методологические проблемы). - М., 1999; Деструктивные религиозные секты в России. - М., 1999; Специфика религиозных

культов зла как источников преступности. - М., 1999; Ваххабизм: вчера, сегодня, завтра. - М., 2000; Духовная безопасность и абсолютная система критериев сравнительной оценки вероучений. - Белгород, 2003; Конституция 1993 года - взгляд православного юриста. - Белгород, 2003; Некоторые особенности Корана, Шариата и мусульманских обрядов, используемые псевдоисламскими культами. - Белгород, 2003; Религиозно-духовная безопасность - методическое пособие. - Белгород, 2003; О реинкарнации. - Белгород, 2004; Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. - М., 2008... и др. Материальные следы неочевидных преступлений как источник информации для АИС. - М., 1991; Проблемы информационно-семантического обеспечения в развитии централизованных банков криминальной информации органов внутренних дел. - М., 1993; Пути достижения адекватности отображения способа совершения преступлений в описании для АИПС технико-криминалистического назначения. - М., 1993.

/.../

Бертовский Л.В., Рябинин Д.А., Хвыля-Олинтер А.И. Проблемы теории и практики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 224 с.

Хвыля-Олинтер А.И. Диахронические изменения духовно-нравственных общественных интересов в России (1800 – 2019 гг.) (по результатам диахронических исследований частотности слов корпуса оцифрованных русскоязычных текстов периода 1800- 2019гг.). Материалы международной научно-просветительской конференции РОДИНА: ЗЕМЛЯ, НАРОД, ТРАДИЦИЯ. / Отв. ред. А. Г. Поляков. – Киров, изд-во ООО «ВЕСИ», 2022.– 286 с. С. 25 – 36.